

УДК 330.8(075.8)
ББК 65.02я73
А23

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. *С. А. Бартнев*;
д-р экон. наук, проф. *Б. А. Денисов*

Агапова И. И.

А23 История экономики : учеб. пособие / И. И. Агапова. — М. :
Магистр : ИНФРА-М, 2012. — 176 с.

ISBN 978-5-9776-0005-7

ISBN 978-5-16-004567-2

Агентство СІР РГБ

Учебное пособие представляет собой курс лекций по истории экономики. Рассмотрена эволюция экономического развития стран западно-европейского региона и России. Кратко описаны способы производства, сменявшие друг друга на протяжении веков.

В основе структуры курса — формационный подход, в рамках которого исследуются особенности экономического развития стран, влияние неэкономических факторов на процесс исторического развития общественного производства.

Предназначено для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям.

УДК 330.8(075.8)
ББК 65.02я73

В оформлении обложки использован фрагмент миниатюры
Жерара из Русильона с изображением строительства Храма (Франция, 1448)

ISBN 978-5-9776-0005-7

ISBN 978-5-16-004567-2

© Агапова И. И., 2007

© Издательство «Магистр», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Лекция 1. К вопросу о периодизации	13
Лекция 2. Экономика первобытного и рабовладельческого обществ	25
1. Экономика первобытного общества	25
2. Классическое рабовладение как форма хозяйства (античное рабство)	27
Лекция 3. Система хозяйства классического феодализма	31
1. Экономика стран Западной Европы в эпоху феодализма	31
2. Особенности экономического развития городов в феодальную эпоху	39
Лекция 4. Система хозяйства восточного феодализма (азиатский способ производства)	43
1. Особенности экономики стран восточного феодализма	43
2. Роль городов в социально-экономической структуре восточного феодализма	47
3. Сравнительные характеристики классического и восточного феодализма как социально-экономических систем	50
Лекция 5. Особенности феодальной системы хозяйства в России	53
1. Становление феодальных отношений на Руси	53
2. Особенности феодального хозяйства в период формирования централизованного государства	55
Лекция 6. Генезис капиталистической экономики (зарождение капиталистического хозяйства) в странах Западной Европы	60
1. Эпоха Великих географических открытий и ее экономические последствия	60

2. Особенности генезиса капиталистического хозяйства в странах Западной Европы	67
2.1. Англия.	67
2.2. Нидерланды (Голландия).	71
2.3. Франция.	73
Лекция 7. Особенности формирования предпосылок капиталистического хозяйства в России	76
1. Особенности экономического развития России в XVII—XVIII вв.	76
2. Особенности экономического развития России в первой половине XIX в.	81
Лекция 8. Формирование капиталистической системы хозяйства	84
1. Промышленный переворот как социально-экономическое явление.	84
2. Особенности промышленного переворота в странах Западной Европы, США и России.	90
2.1. Англия.	90
2.2. Франция.	93
2.3. Германия	94
2.4. США	97
2.5. Россия	100
Лекция 9. Индустриальное развитие стран Западной Европы, США и России в конце XIX — начале XX в.	106
1. Характеристика монополистической стадии развития экономики.	106
2. Особенности развития экономики стран Западной Европы, США и России в период ее монополизации.	109
2.1. Англия	109
2.2. Франция	110
2.3. Германия	112
2.4. США	113
2.5. Россия	115
Лекция 10. Экономическое развитие стран Западной Европы и США между двумя мировыми войнами	118
1. Становление систем регулируемого капитализма и особенности экономического развития стран Западной Европы и США в 20—30-е годы XX в.	119
1.1. США	119
1.2. Германия	122

1.3. Англия	126
1.4. Франция	128
Лекция 11. Экономическое развитие России после 1917 г.	130
1. Формирование хозяйственной системы государственного социализма	130
2. Особенности социалистической индустриализации в России (СССР)	134
3. Экономическое развитие России (СССР) в послевоенный период и попытки реформирования хозяйственной системы	139
Лекция 12. Экономическое развитие стран Западной Европы и США во второй половине XX в.	146
1. Изменение экономической идеологии.	146
2. Особенности экономического развития стран Западной Европы и США во второй половине XX в.	149
2.1. США	149
2.2. Англия	151
2.3. Франция	152
2.4. Германия	153
Лекция 13. Тенденции экономического развития на пороге XXI в.	157
1. От индустриального к постиндустриальному обществу.	157
2. Возможные социально-экономические последствия современной технологической (информационной) революции	162
Послесловие	166
Учебники, учебные пособия и дополнительная литература	172

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основе построений современной экономической науки лежит модель «*homo oeconomicus*» (экономического человека) — рационального эгоиста, стремящегося к своей выгоде и точно знающего, в чем эта выгода состоит. Предположим, что данная модель верна, и рациональный компетентный эгоист задает вопрос: зачем ему необходимо изучать историю экономики?

Действительно, знание этой науки вряд ли поможет ему заработать миллион. Хотя знание курса экономической теории также не гарантирует достижения данной цели. Бизнес скорее можно отнести к сфере искусства, чем науки. Однако предмет «История экономики» менее чем все остальные экономические дисциплины носит практический, прикладной характер и, на первый взгляд, совершенно бесполезен. Данный курс принадлежит к тому роду дисциплин, которые повышают общую культуру человека, в том числе и экономическую. Среди прочего ценность изучения экономической истории определяется общей ценностью любой интеллектуальной деятельности. И автор согласен с теми, кто считает, что бескорыстное интеллектуальное любопытство образует жизненную силу подлинной цивилизации.

К сожалению, современные экономисты не считают для себя зазорным не знать экономической истории. Что же, здесь может утешить только то, что комфортабельное невежество не является монополией экономистов.

Первый и самый очевидный аргумент в защиту изучения экономической истории — она предоставляет экономисту больше информации. История — кладезь статистической информации. Исторические факты, систематизированные и проанализированные, подчас могут стать базой для создания новых экономических теорий.

Однако здесь существует множество опасностей. Говорят, что факты — вещь упрямая. Но насколько упрямая, настолько и коварная. Известно, что историю, в том числе и экономическую, пишут победители и нет ничего проще, чем исказить факты властям предрержащим, однако такие явления возникают и произвольно, без сознательного на-

мерения исказить и обмануть. Очень часто исследователь обращается к фактическому материалу для доказательства положений, которые у него на интуитивном уровне уже сформировались. И естественно, что из-за психологической настроенности он будет замалчивать или игнорировать факты, опровергающие положения, которые исследователь стремится доказать. А фактов в истории такое множество, что с их помощью, проведя определенный отбор, можно доказать что угодно. Что же, следует сделать вывод, что в результате сознательных и бессознательных искажений истина нам не откроется? Возможно, это так. Утешением может служить то, что процесс познания представляет собой процесс приближения к абсолютной, если угодно Божественной, истине, которая никогда не будет достигнута. Это касается и гуманитарных, и технических наук. Уместно вспомнить высказывание, что любая научная истина рождается как ересь и умирает как предрассудок.

В науке, как и в других сферах человеческой деятельности, справедлив диалектический закон отрицания отрицаний, поэтому в науке не существует единственно правильной теории на все времена и для всех исторических ситуаций. Любая теория строится на аксиомах, которые представляются истинными, любая теория предполагает какие-либо ограничения и допущения. И потому любая теория описывает некоторый имеющийся аспект действительности.

Иллюстрацией может служить следующий пример. Описывая модель рыночного хозяйства одни экономисты подчеркнули его конфликтность и противоречивость. К ним относятся *Д. Рикардо* (1772—1823), *С. Сисмонди* (1773—1842), *К. Маркс* (1818—1883). Другие представляли рыночную модель как модель всеобщей гармонии интересов. Ими были *Ф. Бастиа* (1801—1850), *Ж.Б. Сэй* (1767—1832), в какой-то степени *А. Смит* (1723—1790).

Можно привести множество примеров, доказывающих как конфликтность, так и гармонию, поскольку в рыночной экономике есть и то, и другое. И то, на какой стороне рыночных отношений сделал акцент тот или иной автор, во многом зависит от его мировоззрения, пристрастий, а подчас даже от биографии.

В каждой теории есть доля правды, поэтому только знакомство со всеми, зачастую противоположными взглядами, дает возможность для достоверного подхода к анализу экономических проблем. Кроме того, знакомство с различными точками зрения, с различными теориями позволяет развить самостоятельное мышление. При этом знание различных теорий не только способствует развитию мышления и расширяет кругозор, но и воспитывает терпимость и уважение к другим позициям, поскольку мы понимаем, что в каждой точке зрения есть доля правды. Крайности и экстремизм как в науке, так и в жизни — весьма

вредные явления. Напротив, терпимость и попытки понять друг друга — путь к взаимному обогащению и познанию истины. Да и человека, обладающего такими качествами, как терпимость и уважение к иной, отличной от собственной, точке зрения, трудно сделать марионеткой в чужих руках. Не случайно для всех тоталитарных режимов было характерно стремление утвердить в качестве истины одну точку зрения, одну теорию.

Знакомство с историей экономики расширит ваш кругозор, и следует согласиться, что история в самом широком понимании представляет собой коллективную память. Что касается экономической истории, то трудно в принципе овладеть основами экономического мышления, не имея представления об особенностях функционирования народного хозяйства на разных этапах его развития.

Знание истории (знание прошлого), в том числе экономической истории, дает возможность на основании тенденций развития с определенной долей вероятности предвосхитить будущие события. Эта доля может быть небольшой, но все-таки следует согласиться, что знание истории расширяет наши представления о возможном. Знание истории важно и для политического деятеля, и для экономиста, потому что у того, чья память ограничена недавним прошлым, суженное представление о возможных перспективах развития. Поэтому, наверно, не вызовет возражение утверждение, что знание истории экономики способствует улучшению качества экономической политики.

Изучение истории экономики способствует и улучшению качества подготовки экономистов. Знания современной экономической теории недостаточно. Как иронично заметил американский экономист *П. Самуэльсон* (*Сэмюэлсон*, р. 1915), даже попугая можно сделать грамотным экономистом, научив его всего двум словам: «спрос» и «предложение». Экономист без исторических знаний отличается узким взглядом на сегодняшние события, приверженностью к текущим, мелким экономическим идеям и неспособностью прилагать экономический анализ к крупным проблемам.

История экономики это немногим менее грандиозная тема, чем история человечества, ибо экономика — основа нашего существования. И как бы мы ни относились к К. Марксу, следует признать, что экономические отношения представляют собой тот базис общества, который в значительной степени определяет политику и идеологию, хотя и в меньшей степени связан с такими сферами человеческого существования, как нравственность и религия.

История экономики, как история хозяйственного развития, отличается значительной пестротой, и при беглом знакомстве с историей хозяйственного развития различных стран и народов на первый план

выступают скорее особенности, чем общие черты. Но таково свойство человеческого ума, что он стремится к систематизации и классификации знаний, пытается найти общее в частном, которое позволяет ему осуществлять анализ и делать прогнозы, т.е. заглянуть в будущее. И к слову сказать, стремление к обобщениям, поиск закономерностей по определению присущи любой уважающей себя науке.

Не будем отступать от этого принципа, поэтому в работе акцент будет сделан именно на анализе общих для большинства стран моделей организации хозяйственной жизни, анализе типов национальных хозяйств. Будет сделана попытка не только выявить общие предпосылки возникновения этих моделей, но по возможности проанализировать те внеэкономические факторы, которые определили специфику организации хозяйственной жизни в тех или иных регионах или даже странах. Это связано с тем, что система общественных институтов оказывает огромное влияние на экономику и в определенных условиях может практически полностью блокировать ее развитие. Не будем отрицать, что экономика, выступающая как мир хозяйства, базируется на широком основании культурных, властных и других социальных отношений.

И если согласиться с определением французского историка *Ф. Броделя* (1902—1985), что история — это хронологическая последовательность форм и опытов, то экономическая история представляет собой науку, воссоздающую эволюцию экономической жизни людей в различных культурах и обществах.

Теория служит глубокой потребности человеческого духа — именно, навязывает замечательную простоту с трудом воспринимаемому многообразию фактов, создает удобство перед лицом неизвестного и непредсказуемого.

Г. Мюрдаль

Лекция 1

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ

Любой исследователь всегда стремится упорядочить имеющийся в его распоряжении материал. Конечно, историк стремится упорядочить материал во времени, т.е. выдвинуть гипотезу периодизации истории. Это необходимо для того, чтобы обнаружить закономерности исследуемого процесса. В нашем случае — обнаружить закономерности развития общественного производства, закономерности изменения экономической жизни людей в различных культурах и обществах.

Вопрос о принципах периодизации истории, в том числе и экономической истории, до сих пор не является закрытым, попыток периодизации было множество и в настоящее время по этой проблеме существуют различные точки зрения. Поэтому будет полезно познакомиться с идеями, объясняющими логику трансформации хозяйственных систем, и попытками общей периодизации социально-экономического развития.

Следует отметить, что проблема периодизации развития была поставлена в Новое время, до наступления которого рисовались картины мира «пребывающего», мира вне всяких стадий и этапов. Кстати, сама идея развития в учениях об обществе появилась только в XVIII в. в работах французских просветителей и в рамках их представлений она была всецело связана с силами разума. Поэтому и прогресс этим мыслителям представлялся плодом усилий человеческой личности. В данный период история представлялась как движение мысли, как история идей, а возможность общественных перемен рассматривалась как несоответствие старых отношений и новых идей.

Идеи развития и прогресса постепенно проникали и в область экономической науки. Значительный вклад в разработку этого вопроса внесли представители немецкой исторической школы. Так, идеолог

исторической школы *Ф. Лист* (1798—1846) выделял стадии развития человеческого общества исходя из основной отраслевой формы хозяйственной деятельности человека. По его мнению, каждая нация в своем развитии, начиная с состояния «дикости», проходит пастушескую, земледельческую, земледельческо-промышленную, земледельческо-промышленно-коммерческую стадии.

Классификация стадий или состояний развития человеческого общества вообще характерна для исторической школы. Так, последователь *Листа*, *Б. Гильдебранд* (Хильдебранд, 1812—1878) также выделял стадии развития экономики, но уже по способу обмена продуктами:

- естественное хозяйство средних веков (преимущественно натуральное);
- денежное хозяйство, под которым понималось хозяйство, основанное на обмене товаров посредством денег;
- кредитное хозяйство, характеризующееся тем, что обмен основывается на доверии, а кредит постепенно устраняет господство денег и капитала и преобразует капиталистический мир на началах справедливости.

Данную традицию продолжили и представители «новой исторической школы». В частности, *К. Бюхер* (1847—1930), взявший за основу периодизации интенсивность обмена благами, в истории выделил следующие ступени:

- замкнутого домашнего хозяйства (хозяйство без обмена);
- городского хозяйства (производство на внешнего потребителя, работа на заказ);
- народного хозяйства (товары проходят несколько операций обмена еще на стадии производства, прежде чем доходят до потребителя).

Из сказанного видно, что даже в рамках одной экономической школы представлены разнообразные способы периодизации экономической истории: по отраслевой форме хозяйственной деятельности человека, способу обмена продуктами, степени интенсивности обмена благами. Основа классификации произвольна, однако мы не можем отбрасывать предложенные периодизации как неправильные, поскольку они основаны на существенных характеристиках хозяйственной жизни общества.

Проблема заключается в другом — насколько предложенная периодизация позволяет решить вопрос, существует ли магистральный путь развития экономики? И если мы отвечаем утвердительно, то каковы его движущие силы? Следует отметить, что представителей немецкой исторической школы этот вопрос не особенно интересовал.

Они не искали общих закономерностей хозяйственного развития различных стран, придерживаясь убеждения, что «каждая нация развивается по своим собственным экономическим законам». Не случайно их жесткой критике подвергся универсализм «манчестерской школы» (классической политической экономии). Добавим, что у представителей немецкой исторической школы анализ стадий развития народного хозяйства напрямую был связан с разработкой соответствующей экономической политики.

Одна из самых грандиозных попыток по созданию теории периодизации социально-экономической истории человечества была предпринята *К. Марксом*. Его целью было открыть законы социально-экономического развития, т.е. среди бесконечного количества самых разнообразных, а порой и противоречивых фактов и явлений, уловить и описать генеральную тенденцию развития человечества.

Теория, предложенная *Марксом*, получила название *формационной теории*. Суть ее в том, что общество представляет собой продукт взаимодействия людей, причем главным фактором, характеризующим данное общество, является развитие производительных сил. Именно они обуславливают определенную форму производства, обмена и потребления и, в конечном счете, определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов. В работе «К критике политической экономии» *Маркс* пишет: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка, и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливают социальный, политический и духовный процесс жизни вообще». Специфическая система производственных отношений образует основу общественно-экономической формации.

Общественное развитие и смена формаций происходит так. Развитие производительных сил осуществляется как естественноисторический процесс в результате технических и организационных усовершенствований. На определенном этапе существующая система производственных отношений начинает тормозить их развитие. Одновременно в обществе формируются новые социальные силы, объективно заинтересованные в изменении существующих производственных отношений. Они вступают в классовую борьбу, кульминацией которой

становится революция. Последняя способствует разрешению назревших противоречий в процессе смены одной общественно-экономической формации другой, более прогрессивной.

Маркс выделил и исследовал следующие общественно-экономические формации с присущим им способом производства и трудовыми отношениями: азиатский, античный, феодальный, буржуазный. При этом он рассматривал историю как линейно-прогрессивный процесс смены низших общественных форм высшими, как процесс последовательного движения человечества от одной стадии к другой. По Марксу, развитие хозяйства и общества представляет собой естественно-исторический процесс, подчиненный действию объективных общеисторических законов (закона соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил). Причем этот процесс имеет прогрессивный характер с технической, экономической и социальной точек зрения, где основными критериями прогрессивности служат социально-экономические критерии. Каждая последующая стадия развития хозяйства и общества оказывается выше предыдущей. И, наконец, эта прогрессивная эволюция однолинейна. Все народы (и Африки, и Азии, и Европы) вовлекаются в универсальный эволюционный процесс и, самое большее, могут перешагивать с посторонней помощью через отдельные ступени в своем развитии. С точки зрения предложенной Марксом формационной теории, исторический прогресс неотвратим.

Взгляд Маркса на историю как линейно-прогрессивный процесс низших общественно-экономических формаций высшими подвергается критике. И в значительной степени это связано с тем, что большое количество фактов социально-экономической истории не «вписывается» в рамки его достаточно стройной теоретической конструкции. Так, отметим, что марксистская периодизация по формациям подтверждается лишь применительно к странам западной цивилизации на относительно коротком временном промежутке.

Однако, несмотря на критику марксизма, большинство авторов не отказывается от идеи поступательного развития человечества, от идеи прогресса. Свообразным сочетанием подхода исторической школы и марксизма представляется теория «стадий экономического роста» американского социолога *У. Ростоу* (р. 1916). В основу периодизации он положил такие технико-экономические характеристики как уровень развития техники, отраслевая структура хозяйства, доля производственного накопления в национальном доходе, структура потребления. В результате получилась следующая схема стадийного развития:

1. Традиционное общество с примитивной ручной техникой, незначительным объемом производства на душу населения, высоким удельным весом сельского хозяйства, преимущественно непроизводительным использованием национального дохода (стадия продолжалась до XVIII в.);

2. Период подготовки предпосылок для подъема (появление новых типов предприимчивых людей, создание централизованных государств, образование рыночных институтов для мобилизации капитала); стадия длится от двух до трех десятилетий;

3. Подъем, обусловленный созданием новой техники и новых отраслей производства, значительным повышением удельного веса сбережений в национальном доходе, переходом власти к буржуазии. В разных странах этот процесс длится несколько десятилетий.

4. Период индустриального общества — достаточно длительный этап технического прогресса, ускоренной урбанизации, высокой (до 20%) доли инвестиций в национальном доходе. Немаловажной характеристикой данной стадии является то, что рост производства опережает рост населения.

5. Период общества потребления, который характеризуется повышением реального дохода на душу населения, сдвигом от предложения к спросу, от производства к потреблению.

Согласно взглядам Ростоу, решающим этапом развития экономики является кратковременная стадия подъема («взлета»). Она характеризуется резким ускорением роста одной или несколько ведущих отраслей промышленности, стимулирующих подъем всей экономики. Интересно, что в дальнейшем Ростоу к предложенной им периодизации добавляет шестую стадию — поиск качества жизни, когда на первый план выдвигается духовное развитие человека.

Еще более близка к формационной теории периодизация, предложенная *американскими* учеными *О. Тоффлером* (р. 1938) и *Д. Беллом* (р. 1919). Они выделяют в истории человечества три стадии, или эпохи: доиндустриальную (традиционную), индустриальную и постиндустриальную.

Доиндустриальная эпоха предполагает существование общества, находящегося на аграрной стадии развития, когда основной отраслью производства является сельское хозяйство, земля — главный объект собственности, а землевладельцы — главная политическая сила общества. Основным признаком доиндустриальной стадии развития общества считается такая организация производства, при которой почти вся рабочая сила занята в непосредственном производстве предметов потребления, в основном продовольствия, механизмы обмена неразвиты, процессы урбанизации находятся в зачаточном состоянии. По словам Белла,

жизнь в доиндустриальных обществах, которые до сих пор являются основной формой существования для большинства населения мира, представляет главным образом взаимодействие с природой. Он отмечает, что аграрное общество отличается от индустриального тем, что в качестве главного ресурса использует сырье, а не энергию, предполагает извлечение продуктов из природных материалов, а не их производство и вынуждено наиболее интенсивно использовать труд, а не капитал.

Индустриальная эпоха предполагает общество, находящееся на промышленной стадии развития, когда основной отраслью производства становится крупная индустрия, промышленный и финансовый капитал — главный объект собственности, а собственники капитала — главная политическая сила общества. И если традиционное общество внутренне статично и развивается за счет внешних толчков: угрозы завоевания или изменения природных условий, то в индустриальном обществе начинает работать внутренний двигатель — зарождается особый предпринимательский дух, подталкивающий к непрерывному движению. По Беллу, переход от традиционного к индустриальному миру означает, что технический мир, определяемый рациональностью и прогрессом, приходит на смену естественному миру, которым правят рок и случай.

Постиндустриальная эпоха представляет собой общество, в котором главной отраслью производства становится сфера услуг, ведущую роль приобретают наука и образование, главным объектом собственности выступает информация, а главной политической силой общества — ученые и профессиональные специалисты (менеджеры высшего уровня)¹.

Постиндустриальное общество противопоставляется доиндустриальному и индустриальному по следующим важнейшим направлениям. *Во-первых*, по основному производственному ресурсу, роль которого играет информация, тогда как в доиндустриальном и индустриальном обществах таковыми являлись, соответственно, сырье и энергия. *Во-вторых*, по характеру производственной деятельности, квалифицируемому как обработка, в противоположность добыче и изготовлению. *В-третьих*, по технологии, определяемой как наукоемкая, в то время как две предыдущие стадии характеризовались трудоемкой и капиталоемкой технологиями.

¹ Сам термин «постиндустриальное общество» был введен в 1917 г. А. Пенти, представителем одной из ветвей английского социалистического движения. Причем сначала под постиндустриальным понималось общество, в котором возрождены принципы относительно автономного и отчасти даже полукустарного производства и посредством которого преодолевались некоторые противоречия индустриальной системы.

Как видим, в основе социально-экономических изменений лежат изменения в производительных силах общества. В своих работах Белл выделяет три технологические революции:

- первую он связывает с открытием и использованием силы пара. Именно эта революция, вошедшая в историю как *промышленная революция*, по его мнению, вызвала к жизни новое понятие — *производительность труда*;
- вторая связана с двумя инновациями: электричеством и химией, обусловившими переход на монополистическую стадию развития экономики;
- третья связана с появлением компьютеров, развитием системы телекоммуникаций; именно этот процесс привел к формированию постиндустриального общества.

Нетрудно заметить, что доиндустриальная эпоха включает в себя такие формации, как классическая рабовладельческая, азиатская, феодальная; индустриальная эпоха — капиталистическую формацию, а постиндустриальная эпоха подразумевает собой своеобразный выход за пределы «экономического общества». Основными ресурсами в этом обществе становятся человеческое знание и информация. Значение собственности на материально-вещественные факторы заметно снижается, хотя и сохраняет определенную роль. Ключевые позиции теперь занимают группы, владеющие ключевыми ресурсами — собственностью на информацию и «человеческим капиталом».

Предложенную периодизацию можно трактовать как своеобразное развитие марксистской теории общественных формаций, поскольку в обоих случаях процесс перехода от одной формации (эпохи) к другой обусловлен коренными изменениями в развитии производительных сил общества, реконструкцией его технико-экономического базиса. Как и у представителей марксизма, у сторонников «стадиального» подхода в центре внимания находится процесс производства во всех его аспектах, включая проблемы его организации.

Формационная теория Маркса, как и теория трех обществ Белла и в какой-то степени теория стадий Ростоу исходят из линейно-поступательного развития человечества, принципа прогресса и служат основой для исследования вектора движения человечества на глобальном уровне. При этом и марксистская концепция, и теория Белла основаны на признании того, что источником прогрессивного развития общества и его мерилom выступает совершенствование форм и методов производства. Правда, справедливости ради следует добавить, что прогресс, по марксизму, выражается не только в росте производительности как показателя чисто экономического, но и увеличения степени свободы человека как показателя социального.

Тем не менее в целом данная интерпретация исторического развития рассматривается преимущественно, если не исключительно, в технико-экономическом ключе. Именно такой подход породил концепции «запоздалой», или «догоняющей», цивилизации. В соответствии с ней, существует наиболее «продвинутой» западная индустриальная цивилизация, а ее достижения распространяются на менее развитые народы, которые постепенно приобщаются к ее более высоким образцам. Получается, что США, история которых насчитывает немногим более 200 лет, является ведущей, а цивилизации Индии и Китая олицетворяют отсталость.

Отметим, что сама концепция единства истории (на базе западного общества) обязательно в качестве посылки предполагает представление о линейности развития, которая, в свою очередь, напрямую связана с представлением о линейности времени¹. Кстати, новое понятие времени — необходимое условие появления формационного подхода, основа которого — модель прогрессивной смены эпох. И, в какой-то степени, следствием этих представлений и является миф о продолжающемся непреодолимым линейном прогрессе, когда все новое кажется лучшим.

Как уже отмечалось, все вышеназванные теории объединяет ярко выраженная стадийность развития хозяйства и общества, за которой, зримо или незримо, стоит идея общего прогресса. Так или иначе они признают общие, универсальные законы развития человечества. И в этом проявляется определенное сходство с классической политической экономией, которая также признает универсальную значимость единых и неизменных принципов и законов (правда, в области построения рационального хозяйственного механизма). Приверженцы этого подхода уверены, что данные принципы могут и должны быть реализованы повсеместно, хотя их единство и неизменность объясняются по-разному (естественной природой человека или естественными законами, божественным промыслом и т.д.).

Формационная теория Маркса, теория стадий Ростоу и теория трех обществ Белла стремятся понять каждый процесс как целое, зависящее

¹ Представление о линейности времени означает, что оно воспринимается бесконечной прямой, на которой располагаются события. Распространение представлений о линейности времени относится к XVII в. К несколько более позднему времени относится крылатая фраза *время — деньги*, принадлежащая одному из отцов американской демократии *Б. Франклину* (1706—1790). Этот афоризм выражает общий принцип экономии времени в деловой жизни и трактует время в категориях альтернативных затрат или упущенных возможностей. Подобное отношение ко времени было неслыханным в средние века, где, казалось, движение времени имеет циклический характер, движется по кругу: от Пасхи до Рождества Христова и от него к новой Пасхе, повторяя одни и те же фазы.

от одной главной причины (возможно, это является одним из свойств человеческого мышления). Однако стремление выделить какой-либо один фактор в качестве определяющего не годится для объяснения возможностей разных направлений развития. Не случайно данный подход игнорирует многообразие и многовариантность исторического развития и вряд ли пригоден при исследовании экономической истории отдельных стран и народов. Тем более, что в действительности в экономике отдельных стран трудно обнаружить формационную систему (рабовладение, феодализм, капитализм) в чистом виде. Да и сам Маркс не отрицал, что один и тот же экономический базис благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т.д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, понятные только при анализе этих эмпирически данных обстоятельств. Поэтому формационный (или стадийный) подход целесообразно дополнить подходом, дающим основания для отражения особенностей исторического развития национальных экономик.

Альтернативой формационному подходу и его модификациям является так называемый цивилизационный подход, на первый план в своих исследованиях ставящий культурно-исторические, этнические, религиозные, экономико-географические особенности отдельной страны¹. Сам термин *цивилизация* стал употребляться французскими просветителями в XVIII в. для обозначения гражданского общества, где царствует свобода, справедливость, правопорядок. А в 1877 г. американский антрополог *Л. Морган* (1818—1881) стал использовать понятие цивилизации для обозначения стадии развития человеческого общества, наступающей после эпохи дикости и варварства и характеризующейся возникновением частной собственности, классов, государства и права. Этой точки зрения придерживался и *Ф. Энгельс* (1820—1895), который в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» писал, что цивилизация появилась вместе с письменностью, городами, классами и государством.

В середине XIX в. появляется такое понятие, как локальные цивилизации. *Локальные цивилизации* — часть человечества, объединяемая общностью культуры, где сутью культуры являются язык, религия, ценности традиции и обычаи народов или этносов, представляющих данную цивилизацию. Иными словами, локальные цивилизации выражают культурно-исторические, этнические, религиозные, эконо-

¹ Под цивилизациями с достаточной степенью условности понимаются замкнутые общества, отличающиеся формами духовной и материальной культуры.

мико-географические особенности отдельного народа или страны¹. Впервые оно было введено в научный оборот в 1869 г. русским историком *Н. Я. Данилевским* (1822—1885) как понятие культурно-исторического типа. При этом Данилевский отвергал понятие общечеловеческой цивилизации и отрицал общеисторические закономерности развития общества. Согласно его мнению, история человечества может рассматриваться как история отдельных культурно-исторических типов обществ (самобытных цивилизаций), причем не связанных друг с другом. Противопоставление различных цивилизаций и отрицание универсальных законов развития характерно для всех последователей данного подхода.

Интересный подход, близкий к цивилизационному, был предложен *Л. Н. Гумилевым* (1912—1992). В качестве объекта исследования он выделяет такую единицу, как *этнос*. Под этносом он понимает «коллектив людей, который противопоставляет себя всем другим таким же коллективам, исходя не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности — подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей ... Живя в своем ландшафте, члены этноса могут приспособиться к нему, только изменяя свое поведение, усваивая какие-то специфические правила поведения — стереотипы. Усвоенные стереотипы (историческая традиция) составляют основное отличие членов одного этноса от другого».

Следует подчеркнуть, что в этносе людей объединяет не сознание общего интереса, а подсознательная тяга друг к другу, основанная на общности особых стереотипов поведения. Эти стереотипы вырабатываются в результате длительного существования в общей среде и передаются воспитанием как историческая традиция. По мнению Гумилева, характер подсознательных стереотипов поведения людей существенно влияют на политический строй, духовную жизнь и хозяйственную систему конкретного общества. Поэтому его можно с полным основанием отнести к представителям цивилизационного подхода, которые настаивают на принципиальном, качественном различии национальных хозяйственных систем, зависящих от характера и традиций конкретного народа (этноса).

При этом Гумилев считает, что история локальных цивилизаций развивается по закономерностям циклической динамики. По его мнению, каждая цивилизация имеет свой жизненный цикл. В своем раз-

¹ Формирование локальных цивилизаций относится к IV в. до н.э., когда сформировались компактные общности людей с близкой культурой, менталитетом, социальным и государственным строем. Цивилизации первого поколения сложились в плодородных долинах великих рек (Нила, Тигра, Евфрата, Инда и Ганга, Хуанхэ и Янцзы).

витии она проходит стадии возникновения, стремительного роста (становления), зрелости, кризиса (надлома) и либо распада и исчезновения с исторической арены, либо трансформацию в иную цивилизацию. Средний срок жизни этноса, рассчитанный Гумилевым по 40 историческим этносам, — полторы тысячи лет и включает восемь фаз развития.

Стремительный рост цивилизации связан с появлением активной группы людей, склонной к самоотверженной борьбе за радикальное обновление мира. Вопрос — откуда возникает эта группа? Гумилев считает, что данный тип людей (он назвал их пассионариями) «порождается» потоками космической энергии. И даже сами фазы развития этноса различаются по численности и результативности действий пассионариев¹.

В настоящее время цивилизационный подход находит все большее количество сторонников и последователей. К слову сказать, под влиянием широкого распространения цивилизационного подхода намечается тенденция более сложной интерпретации прогресса — этой великой идеи Нового времени. Прогресс перестает восприниматься как следствие поступательного экономического развития. Он начинает видеться не столько в последовательном совершенствовании хозяйственных форм, каждая из которых фактически отрицает предыдущие, сколько в достижении многообразия хозяйственной жизни. Все чаще на долю линейного прогресса оставляются зоны технических усовершенствований. И, может, не так уж и не прав был в своем утверждении представитель немецкой исторической школы *В. Зомбарт* (1863—1941), считавший, что «если бессмысленная идея прогресса и имеет какой-нибудь смысл, то, несомненно, в области технического умения».

Хотя цивилизационный подход и отрицает существование универсальных законов развития общества, он позволяет выделять особенности стран, регионов, народов и наций. Его достоинство заключается в том, что он не только выявляет специфику стран, регионов, наций, позволяя сравнивать друг с другом различные цивилизации, но и возвращает в экономическую науку неэкономические факторы развития, такие как политика, идеология, нравственность, религия.

В заключение отметим, что ни формационный, ни цивилизационный подходы не могут дать исчерпывающих ответов, но знание подходов позволяет по крайней мере задаваться важными вопросами и рассматривать проблемы экономической истории под множеством углов зрения.

¹ См.: *Гумилев Л.Н.* От Руси до России. М., 1998.

В основе структуры данного курса лекций — формационный подход, где основным стержнем является описание закономерностей развития экономической жизни людей, описание развития способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков. Но в рамках этого подхода — исследование особенностей экономического развития стран и регионов, влияния внеэкономических факторов на процесс исторического развития общественного производства¹.

Лекция 2

ЭКОНОМИКА ПЕРВОБЫТНОГО И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВ

1. Экономика первобытного общества

Если рассматривать экономику как общественное производство, обмен, распределение и потребление благ и возникающих на этой основе общественных (производственных) отношений, то следует признать, что экономика так же стара, как и человеческое общество¹. Конечно, экономика первобытной общины была предельно проста, как просты были орудия, которыми пользовались люди, и до крайности ограничены их трудовые навыки. По сведениям, дошедшим до нас, а точнее по догадкам, имеющим большее или меньшее основание, первоначальная модель организации экономики сводилась к коллективному присвоению благ, даваемых природой, и характеризовалась достаточно уравнительным распределением, поскольку природа была не очень щедра и при значительном неравенстве в распределении благ часть племени умерла бы от голода. Естественный образ жизни человека как биологического вида представлял собой на данном этапе собирательство продуктов природы.

Первой хозяйственной ячейкой первобытных людей была родовая община, а первыми хозяйственными занятиями — собирательство, охота на мелких животных, рыбная ловля. Характерная черта таких форм хозяйства — присвоение готовых продуктов природы, поэтому такое хозяйство называется *присваивающим*. В этой ситуации человек как часть природы приспосабливается к условиям обитания, не изменяя природную среду. В родовой общине велось коллективное хозяйство с возрастным и половым разделением труда. По всей видимости, общины существовали довольно автономно, хотя, возможно, при

¹ Поэтому некоторые авторы называют этот период преисторией развития экономики, а начало экономической истории относят к периоду возникновения товарно-денежных отношений (Контопов М.В., Сметанин С.И. История экономики. М., 1999).

¹ Следует оговориться, что предметом данной работы является не история мировой экономики в целом, а почти исключительно история экономического развития стран западноевропейского региона (западноевропейской цивилизации), стран, которые являются признанными лидерами экономического развития.

встречах с «чужаками» иногда завязывались отношения обмена. Тем не менее археологические находки свидетельствуют о сходстве хозяйственных навыков и образа жизни древних людей в разных регионах. И только в позднеледниковый период выделяется несколько зон, отличающихся по материальной культуре.

Знаменательным событием в этой достаточно продолжительной фазе человеческой истории, насчитывающей не один десяток тысячелетий, была так называемая *неолитическая революция*¹. Материальной основой неолитической революции явилась новая техника обработки камня (шлифование, сверление), приведшая к совершенствованию оружия и орудий труда. Именно на этом этапе происходит переход от присваивающего хозяйства к производящему. От использования даров природы люди переходят к их усовершенствованию, изготовлению и производству. До неолитической революции производства как такового еще не было, поэтому и говорить о труде, о производительности труда до неолитической революции можно лишь условно.

Переход к производящему хозяйству ознаменовал собой появление таких отраслей, как земледелие и скотоводство. Именно на этом этапе от собирательства диких плодов и корней человек перешел к их культивированию и разведению, а от охоты — к ловле животных и их приручению. Так возникли земледелие и скотоводство и произошло первое крупное общественное разделение труда: скотоводство отделяется от земледелия, что означало разделение племен на земледельческие и пастушеские.

Вследствие этого различия в образе жизни людей в разных регионах увеличивались и развитие хозяйства пошло по-разному. Пастушеские племена осваивали в основном районы Северной Африки, Аравии, Центральной Азии, медленно мигрируя по мере истощения пастбищ. Земледельческие же общины представляли собой стационарные поселения. В период бронзового века² они перешли к бронзовой мотыге (мотыжное земледелие). По мере одомашнивания быков появляется пашенное, или плужное, земледелие. Постепенно в рамках родовой общины выделяются семейные хозяйства. Это означало, что при сохранении общинной собственности на землю, пастбища, луга, в индивидуальное пользование семьи выделяется определенное количество пахотной земли.

На этой стадии развития классового общества и эксплуатации как насильственного присвоения продуктов чужого труда, по всей видимости, не существовало. И это было вызвано не этическими сообра-

¹ 8—3 тысячелетия до н.э.

² 4—3 тысячелетия до н.э.

жениями, а низкой производительностью труда. В условиях, когда человек был еще неспособен производить прибавочный продукт, не могло быть классов и эксплуатации: нельзя эксплуатировать человека, который потребляет все, что производит, и это является условием поддержания его жизни. Ситуация изменилась с появления железных орудий труда. Рост производительности труда привел к появлению избыточного, или, как его назовет Маркс, прибавочного, продукта, сверх необходимого для обеспечения физического существования человека. Увеличение производительности труда и появление прибавочного продукта привело к появлению социальных структур, захвативших право на получение этого продукта. Возникает классовое деление общества, возникает государство. Но этот общий процесс привел к появлению значительно отличающихся друг от друга способов производства (или типов организации хозяйства): азиатскому способу производства (восточному феодализму), классическому рабовладению и классическому феодализму. Классическое рабовладение возникает как тип хозяйства в рамках европейской цивилизации, которая является основным объектом исследования в данной работе, поэтому следующий параграф мы посвятим рассмотрению этого типа хозяйства.

2. Классическое рабовладение как форма хозяйства (античное рабство)

Классическое рабовладение имело распространение на небольшой территории и просуществовало относительно недолго. Этот тип хозяйства сформировался в средиземноморском регионе в немногих европейских и переднеазиатских странах в первом тысячелетии до н.э. Классическое, или античное, рабство характеризуется развитым классовым делением общества и преимущественно неэкономическим способом воспроизводства рабской рабочей силы.

Как и другие формы хозяйства, основанные на эксплуатации, оно возникло, по всей видимости, на базе разложения земельной общины. Косвенным свидетельством служит тот факт, что классическому рабовладению в полисной Греции (VIII—III вв. до н.э.) предшествовал так называемый *гомеровский период* (XI—IX вв. до н.э.), в котором наблюдается имущественное неравенство внутри родовых общин и элементы патриархального рабства¹.

¹ При патриархальном рабстве несвободный человек становится частью общины, участвует в общественном производстве, но его права ограничены.

Классический рабовладельческий период Древней Греции представлен хозяйствами отдельных полисов, самостоятельных городов — государств, образовавшихся при разложении родовых общин. При этом основой хозяйственной системы является — частная собственность. Уже в VIII в. до н.э. при сохранении в общинной собственности афинян пастбищ и леса каждая семья имел в частной собственности земельный надел. Преобладали мелкие хозяйства, так как в Афинах был установлен земельный максимум. Последнее можно рассматривать как признание существования демократических институтов, защищающих права личности. Демократия выражалась среди прочего и в том, что государство охраняло законами крестьянское хозяйство. Каждый гражданин полиса имел право владеть лишь небольшим участком земли, который могла обрабатывать его семья. Право каждого иметь земельный надел и в то же время ограниченность земли обусловили и некоторые особенности полисного устройства. Так, население полиса не могло превышать определенного предела. Когда население увеличивалось и уже не хватало земли, часть населения на кораблях переселялась за пределы Греции. Возникал новый полис, который считался колонией.

Что касается крупного землевладения, то оно не допускалось, следовательно, использование рабов в сельском хозяйстве было ограниченным. Следует отметить, что земледелие в Афинах считалось почетным делом¹. Тем не менее главными производителями материальных благ являлись не свободные граждане, а рабы. Рабский труд применялся во всех сферах жизни, но главным образом в быту и ремесле. Среди рабов были и управляющие, и педагоги, и повара, и портные. Цена раба высокой квалификации могла достигать одного таланта². Следует добавить, что при доминировании частного рабовладения существовало и государственное использование рабов, в частности на рудниках и городском хозяйстве.

Период классического рабства характеризуется высоким уровнем ремесленного производства. Основной ячейкой ремесленного производства были эргастерии — большие мастерские, где трудились рабы. Преобладали мастерские с 10—20 рабами. Их продукция производилась главным образом для нужд «высшего общества» и военных целей³.

¹ В отличие от другого государства-полиса — Спарты. Там долго сохранялся порядок военной демократии, культивировалось презрение к физическому труду: спартанцы не участвовали в производстве, существовала коллективная собственность на рабов и универсальность рабского труда.

² Один талант = 26,2 кг серебра.

³ Греческие города-полисы вели постоянные войны: заключение продолжительного мира считалось преступлением. Мир заключался на определенный срок, как за-

Интересно отметить, что разделение труда в эргастериях было редкостью. В них осуществлялось скорее скопление труда, чем его разделение и сочетание. И это не случайно: специализация таила в себе опасность — каждый смертный случай среди рабов мог оказаться роковым. Да и сами крупные предприятия на основе рабского труда возникали только в том случае, если данная отрасль пользовалась исключительной монополией. Основа возникновения крупных предприятий — купеческий капитал. Его накопление явилось следствием товарно-денежных отношений: известно, что в период классического рабовладения широкое распространение получило ростовщичество, торговля (преимущественно морская), различные кредитные операции.

Эстафету античной цивилизации принял Рим¹. В 509 г. до н.э. там установилась аристократическая республика, в которой правили патриции — потомки родовой римской знати. Что касается хозяйственного устройства, то при разложении патриархальной общины каждая римская семья получала в собственность 0,5 га земли, остальная земля оставалась в собственности государственной (общественной). Особенностью Римской республики² являлось то, что в ней не ограничивалось крупное землевладение. Поэтому наряду с *парцеллами* (мелкими хозяйствами) создавались крупные рабовладельческие хозяйства. Такие хозяйства образовывались за счет присвоения земли из общественного фонда и были двух видов. В провинциях Римской империи преобладали *латифундии* — хозяйства в тысячи и десятки тысяч гектаров, где трудились тысячи рабов. В самом Риме и некоторых европейских провинциях преобладали хозяйства средних размеров — виллы, на которых также использовался рабский труд. Рабы, являясь частной собственностью, превратились в главную производительную силу общества. В период расцвета римского государства их численность достигала 10 млн человек. В отношении них действовал принцип: «Раб должен работать или спать». Производительность была достаточно высока, по крайней мере латифундии обеспечивали дешевым зерном все население империи.

Условием развития рабовладельческого хозяйства являлись постоянные, победоносные войны. Когда те или иные военно-политические причины приводили к прекращению притока рабов, рабства-

ключаются в настоящее время торговые сделки. Войны вызваны экономической необходимостью — они обеспечивали постоянный приток рабов. По некоторым источникам, в период классического рабовладения в Аттике одновременно трудилось до 150 тыс. рабов, тогда как свободных граждан было не более 200 тыс.

¹ Античной называют древнюю европейскую цивилизацию, которая появилась на северном побережье Средиземного моря к началу I тысячелетия до н.э.

² К I в. н.э. — империя.

дельческое общество приходило в упадок. Сильная армия — основа процветания, но именно развитие крупных рабовладельческих хозяйств ослабило ее. В каком-то смысле латифундии погубили Рим, ибо они способствовали разорению мелких землевладельцев — свободных римлян, составляющих основу римской армии.

Во II в. н.э. наступает кризис рабовладельческой системы. Завоевательные войны закончились — сократился приток рабов. Следствием оскудения каналов пополнения рабов стало повышение цен на них. Рабы становились дорогими — следовало, возникает настоятельная необходимость добиваться повышения производительности труда методами не принуждения, а материальной заинтересованности. Римский писатель и агроном *Колумелла* (I в.) в сочинении «О сельском хозяйстве» признает, что «земля в руках рабов, как жертва в руках палача — нельзя ждать хорошего труда от отчаявшихся людей». Изменяются методы эксплуатации. И именно в этот период стала формироваться новая система, похожая на феодальную. Получает распространение практика выделения рабу пекулия¹. Это могла быть как ремесленная мастерская, так и участок земли. При этом пекулярий только часть своих доходов должен был отдавать хозяину, платить ему своеобразный оброк. Более того, рабу теперь разрешалось иметь собственную землю, которая не ограничивалась в размерах, а также иметь собственных рабов. Появляются законы, по которым раба не только нельзя было убить, но даже отобрать у него пекулий.

Не только рабы, но и бедные свободные римляне стали арендовать земли в императорских и сенаторских имениях на условиях денежной или натуральной оплаты. Такая система стала называться *колонатом*, а крестьянин-арендатор — *колóном*. Стоит отметить, что пекулий и колонат были формами, в определенной степени соответствующими феодальным отношениям. Получает распространение и *патронат* (коммендации) с потерей собственности на землю и превращением бывшего собственника в держателя земли.

Тем не менее, несмотря на существенные изменения в социально-экономических отношениях, Рим приходит в запустение и падает под ударами варваров в V в. н.э. Год свержения императора Западной Римской империи (476 г. н.э.) считается концом античной цивилизации².

¹ От лат. *peculium* — собственность, имущество. В Древнем Риме имущество, выделяемое главой фамилии (семьи) в пользование ее членам (сыновьям, рабам).

² Дату падения западной Римской империи и образования на ее территории «варварских» королевств условно считают началом Средневековья.

Лекция 3

СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА КЛАССИЧЕСКОГО ФЕОДАЛИЗМА

1. Экономика стран Западной Европы в эпоху феодализма

Феодальная система хозяйства, которая являлась почти универсальной для Европы и Азии, не возникла как система, пришедшая на смену классическому рабовладению, которое можно рассматривать как исключительный случай в истории мировой экономики.

В подавляющем большинстве случаев феодальные отношения произрастают из первобытно-общинных. В качестве классического случая приводится история формирования феодального хозяйства в государстве франков¹. Основой хозяйства франков являлась община-марка. Следует отметить, что *марка* — это не родовая, а сельская община. В марке земля оставалась в общей, общинной собственности. Причем она делилась между членами марки, и каждая семья вела свое отдельное хозяйство². А дом, скот и все остальное имущество находились в частной собственности. Таким образом, в германской общине экономическим целым является отдельное жилище.

Государства в нашем привычном понимании еще не было. Как и у греков, и у римлян, у франков на этой стадии развития был строй военной демократии. Это означало, что верховным органом власти в племени было народное собрание, которое для ведения военных действий выбирало вождя. В ходе завоеваний первоначальным следствием данного процесса является усиление власти вождя и военной верхушки — королевской дружины, которые часто не являлись членами

¹ Франки — одно из германских племен, к X в. н.э. завоевавшее центральную часть Западной Европы.

² Правда, у франков наряду с общественным землепользованием появляется и частная собственность, *аллод* — участок, который семья могла приобретать вне общего поля. С появлением аллодов возникла возможность сосредоточения больших земельных площадей у отдельных семей.

марки, а были представителями других племен и народностей. И в этом был определенный смысл — не являясь членами общины и зависящие исключительно от милости вождя, они представляли более надежную опору его власти.

Однако формирование военной правящей верхушки еще не означает феодализм. Как способ производства феодализм предполагает определенный тип землевладения и формируется в ходе завоеваний. В становлении феодализма огромную роль сыграла военная реформа, проведенная в VIII в. франкским королем Карлом. Эта реформа установила льготы для профессиональных воинов-рыцарей, составлявших отряды тяжеловооруженной конницы. За каждым рыцарем были закреплены селения, жители которого были обязаны содержать рыцаря и его слуг, оруженосцев. Такие селения назывались *бенефициями* (переводится как благодеяние) и выступали как награда за службу. Особенность этой формы землевладения заключалась в том, что бенефиций давался не в собственность, а только в пользование при условии несения военной службы¹.

Со временем бенефиции стали превращаться из условного и временного владения в наследственную феодальную собственность. Крупное феодальное хозяйство (сеньория) состояло из двух частей: собственного хозяйства феодала (домен) и крестьянских наделов. При этом крестьяне (вилланы) имели право отчуждения земли и несли твердо определенные повинности и платежи. Первоначально это был натуральный оброк, составляющий обычно $\frac{1}{5}$ часть урожая. Наряду с полусвободными вилланами существовали и сервы (рабы), которые несли услуги в неограниченных размерах. В отношении них господину были предоставлены все права, кроме прав жизни и смерти².

Расширение сферы феодальных отношений сопровождалось как захватом новых земель с крестьянами, так и, как это ни покажется парадоксальным, добровольной отдачей самих крестьян-общинников под власть феодала. Это было обусловлено следующим. *Во-первых*, выплата феодальной ренты и феодальная зависимость освобождали от воинской повинности. *Во-вторых*, что не менее важно, власть феодала означала и покровительство, т.е. защиту от посягательства других феодалов. Как бы то ни было, к середине IX в. процесс закрепле-

¹ Как видим, в государстве франков класс феодалов рождался как класс военных. Однако таково происхождение этого класса и у многих других народов.

² Отметим, что в XII—XIII вв. значительно уменьшилось число полных сервов — их переводили на положение вилланов. Свою роль сыграло развитие денежного хозяйства. К этому же времени, как считается, относится и возникновение крестьянских союзов, которые брали на себя круговую ответственность по уплате господину ренты. За это им предоставлялась автономность управления.

ния крестьян за феодалами был почти закончен. Завершающим актом феодализации стал закон о том, что каждый свободный франк должен был найти себе сеньора, что лаконично выражено фразой «нет земли без сеньора».

Поскольку военная служба строилась на земельной основе, крупный земельный собственник должен был являться на службу не один, а с отрядом, соответствующим его земельным владениям. Отряд представлял собой профессионалов — рыцарей, которые наделялись землей и крестьянами. Эти рыцари уже подчинялись не королю, а непосредственному господину (*сюзерену*) и по отношению к последнему являлись *вассалами*¹. Можно предположить, и это недалеко от истины, что крупный феодал по силе не уступал королю. И, сообразуясь с существующим положением дела, короли подтверждали суверенитет таких феодалов, давая им *иммунитеты* — документы. Согласно последним в своих владениях феодал осуществлял всю полноту законодательной и исполнительной власти². Но, раздавая земли и иммунитеты, короли франков подготовили гибель своего королевства. В IX в. оно распалось на мелкие феодальные владения.

К X в., когда феодальные отношения сформировались, хозяйство франков представляло собой следующую картину. Городов как центров ремесла и торговли еще не существовало, ремесло не отделилось от земледелия, и хозяйство страны состояло из одинаковых по структуре экономически между собой не связанных феодальных владений. При этом феодальное хозяйство было натуральным: для продажи за пределы сеньории продукция не производилась, а всем необходимым обеспечивали себя сами. Быт крестьянина и феодала мало отличались в качественном плане. И именно натуральный характер хозяйства определял закономерность феодальной раздробленности.

Этот период отличается крайне медленным развитием производительных сил общества. И хотя с XI в. хозяйства перешли на трехпольную систему земледелия, средняя урожайность составила 1:5. Толчком к дальнейшему экономическому развитию стали крестовые походы XI—XII вв. (1096—1291). По уровню развития материальной культуры Восток существенно превосходил Запад: изысканные изделия — дорогие ткани, посуда и другая домашняя утварь, мебель, оружие и т.д. Ес-

¹ В период Средневековья господствовал принцип *майората*, согласно которому наследство передавалось старшему сыну, а это означало, что младшим сыновьям предстояло стать чьими-то вассалами.

² При феодализме вся полнота политической власти осуществлялась на личной основе; местные феодалы на своей территории обладали «общественными правами», которые они считали своей частной собственностью. Кстати, собственность на землю и политическая власть — два понятия, в аграрном обществе образующие единое целое.

тественное человеческое желание иметь эти продукты порождает желание иметь деньги, на которые эти товары можно купить. И европейское феодальное хозяйство начинает терять свою замкнутость и натуральный характер, втягивается в торговые отношения. Этот процесс продолжался несколько веков и выражался в замене натуральной ренты денежной. Такой перевод феодальной ренты на деньги называется *коммутацией*.

Процесс коммутации во Франции (точнее, на территории будущей Франции) начинается с ликвидации принудительного труда в собственном хозяйстве феодала (домене), что, по сути, означало ликвидацию собственного, домениального хозяйства феодала. *Барщину*, т.е. отработку в хозяйстве феодала, заменяют денежными платежами. Стоит отметить, что с ликвидацией барщины ликвидируется и крепостное право поскольку денежные платежи или оброк крестьянин платит и без крепостной зависимости. Феодальная собственность на землю обеспечивала право на получение ренты, при этом ренты фиксированной, определенной законом или обычаем. Стоит отметить, что феодал не мог отобрать у крестьянина землю, а крестьянин мог землю не только передавать по наследству, но и продавать. Правда, к покупателю переходила и обязанность платить ренту.

Процесс коммутации, сопровождаемый освобождением крестьян (правда, за выкуп), происходил во Франции приблизительно в XIV—XVI вв.¹ Он связал крестьян с рынком, дав дополнительный толчок развитию товарно-денежных отношений. Однако этот процесс привел в определенном смысле к ухудшению положения крестьян, так как продать продукцию было сложнее, чем отдать ее в форме натурального оброка феодалу. Не удивительно, что при переходе к феодальной ренте крестьяне попадают в зависимость от ростовщиков, поскольку, чтобы заплатить ее, а также «десятину» церкви, они вынуждены брать у него ссуду². А проценты по ссуде были очень высоки.

В Англии развитие феодальных отношений имело свои особенности. *Во-первых*, Англию отличала относительно слабая феодальная раздробленность. В отличие от континентальных феодалов владельцы английских поместий были вассалами не крупных феодалов (графов и герцогов), а непосредственно короля. Отчасти это было связано с островным положением страны, отчасти с тем, что феодализм

¹ К XV в., когда рента приобретает преимущественно денежную форму, сервы окончательно сравнялись по положению с вилланами, которые признавались наследственными держателями земли.

² Именно в этот период были заложены основы французского ростовщического капитализма.

здесь был установлен в процессе завоевания. Как бы то ни было, данная ситуация способствовала развитию торговли и формированию внутреннего рынка, что, в свою очередь, ускорило экономическое развитие страны.

Кроме того, в отличие от Франции, где в полной мере реализовался принцип «нет земли без сеньора», на территории Англии в феодальную зависимость попали не все крестьяне: приблизительно 20% сохранили землю и свободу.

Другая особенность касалась технологической базы английского поместья. Процветало овцеводство, дававшее шерсть — важное промышленное сырье. Наибольший спрос на сырую шерсть предъявляли города Фландрии — главного центра производства шерстяных тканей в Европе. Торговля шерстью, которую вели не только феодалы, но и крестьяне, подрывала крепостное хозяйство: к началу XIV в. барщина и натуральные оброки все более заменяются денежной рентой, и крестьянам разрешается выкупать личные повинности. Развитие этого процесса несколько задержала эпидемия чумы (XIV в.), унесшая не менее 1/3 населения Англии. В этих условиях феодалы, желая закрепить за собой рабочие руки, стали возвращаться к барщине. Феодальная реакция вызвала восстание *У. Тайлера* (1381), после которого наступила полная коммутация (перевод крестьян на денежную ренту), а затем и выкуп крестьянами феодальных повинностей. Как считается, в XV в. практически все английские крестьяне стали лично свободными.

К этому же периоду собственное хозяйство феодала — *манор* (аналог французского домена) перестает быть главной хозяйственной ячейкой. В хозяйственной жизни страны на первый план выходят средние и мелкие феодалы, так называемые *джентри* (новое дворянство), которые превращаются в крупных сельских хозяев. Они либо сдают земли в краткосрочную аренду крестьянам, либо организуют специализированные овцеводческие хозяйства. Следует отметить, что джентри ведут свое хозяйство исключительно на наемном труде¹.

В Германии феодальные отношения сформировались позже, чем в Англии и Франции, и имели свои особенности, в значительной степени связанные с сильной феодальной раздробленностью². Как следст-

¹ Но это уже противоречит всем принципам феодальной хозяйственной системы!

² Германское королевство, созданное в X в., вследствие политического иммунитета феодалов в XIII в. распалось на отдельные княжества. По сути, Германии как централизованного государства до 1871 г. не существовало, она представляла собой «лоскутное одеяло» из мелких и средних княжеств.

вие, единого германского рынка не существовало, и это явилось одной из главных причин отсутствия процесса коммутации.

Как это ни покажется парадоксальным на первый взгляд, развитие товарно-денежных отношений в Западной Европе, сопровождаемое процессом коммутации и ликвидацией крепостного права, в Германии имело следствием увеличение барщины и усиление крепостного права. Почему? С одной стороны, внутренний рынок сельскохозяйственной продукции еще не сложился, ее избыток шел на экспорт. С другой — в Германии в процесс торговли и производства втягивались не крестьяне, а феодалы¹. Германские феодалы расширяли свои поля, которые обрабатывались крестьянами. Увеличивалась доля барщинного труда. А барщина требовала крепостной зависимости крестьян, следовательно, усиливалось и крепостничество, которое доходило до степени рабства².

Таким образом, в Германии втягивание сельского хозяйства в рыночные отношения способствовало усилению крепостничества, но, с другой стороны, в рамках феодального хозяйства развивалось крупное товарное производство, которое впоследствии стало базой «прусского пути» развития капитализма в сельском хозяйстве.

Феодальный строй предполагает не только определенную экономическую систему, но и конкретную политическую организацию, социальную иерархию и идеологию. Классический (западноевропейский) феодализм представляет собой структуру, которой присущ ряд признаков:

- условное землевладение;
- иерархическая система сюзеренства и вассалитета;
- прикрепление непосредственных производителей (крестьян-общинников) к земле или к личности землевладельца;
- преимущественно натуральный тип хозяйства³.

Важно отметить, что при феодальной системе отношений универсальным средством обмена, экономических и социальных связей яв-

¹ В отличие от французского дворянства, которое превратилось в придворную знать, не представляя собой организаторов труда.

² Интересно отметить, что отработочная рента (барщина) появляется в ситуациях прямо противоположных — либо полной натуральности хозяйства, когда феодал самостоятельно обеспечивает себя продуктами потребления, либо при переходе к рыночным отношениям, когда он стремится к получению денежного дохода посредством интенсификации производства. В Германии возникла вторая ситуация.

³ Заметим, что все эти признаки в полном объеме если и реализовывались в отношении какого-либо государства, то на очень небольшом временном промежутке, поскольку уже в XV в., а в Англии даже и раньше, мы видим признаки разложения феодальной системы, ярким свидетельством которой является процесс коммутации.

лялся дарообмен, где акты дарения формально свободны, но на самом деле строго обязательны. И эти отношения пронизывают всю феодальную систему, где объектом дарения выступает земля (бенефиций), должности, свободы, человек¹. *Даром* — ответным даром (назовем его «отдаром») является и основное отношение всего феодального порядка — отдача земли в ленное владение за определенную службу и повинности. Вассал добровольно дарит сюзерену верность, службу, преданность. Таким же отдаром являются несение крестьянами феодальных повинностей за то покровительство, защиту, суд, которые им дарит господин. Конечно, это добровольность нередко утверждается и поддерживается насилием, но сутью феодальных отношений являются отечески-сыновние, патерналистские (покровительственные) отношения.

Можно сказать, что феодализм предполагает установление «всеобщей связанности» через систему взаимных дарений и служб. При этом дарообмен, в отличие от товарообмена, имеет тенденцию приводить к возникновению личной зависимости между обменивающимися лицами, поскольку акт дарения предполагает акт ответного дара². К слову, щедрость господина — одна из важнейших характеристик средневековой культуры, синоним могущества сюзерена.

Добавим, что феодальная система основывается на жестком разделении функций. Военное дело было монополией феодала, труд — монополией крестьянина, молитва — монополией духовенства. Этот жесткий принцип был оформлен в обществе в виде существования трех сословий: дворянства, духовенства, крестьянства. Сословные перегородки были непреодолимыми. Каждое сословие знало свои права и обязанности, и эти пределы обеспечивали ему определенную свободу и защиту от произвола. На страже стояли обычай и религия.

Что касается формы принуждения к хозяйственной деятельности, то ею являлось внеэкономическое принуждение, выражающее отношения непосредственного господства и подчинения, личной зависимости человека от других людей, политических и военных органов. Но это не предполагает исключительно насилие. Внеэкономическое принуждение может быть косвенным — нравственно-моральным, религиозным, иными словами, идеологическим. Идеологическое принуждение использует такую тонкую форму давления, как страх Божьей кары, потери жизненных ориентиров, разрыва социальных связей с группой,

¹ Характерный пример дарения своей свободы — коммендация — добровольный переход крестьян-общинников под власть феодала.

² В современных условиях эта традиция существует как обмен подарками, как подтверждение существования определенных личностных отношений.

к которой принадлежишь¹. Такой тип принуждения хорошо укладывается в схему дара—отдара, пронизывающую феодальную систему. Хотя в конечном счете все решала грубая военная сила.

Как уже отмечалось, классический феодализм (или феодализм в чистом виде) предполагает натуральное хозяйство, в рамках которого отсутствует безграничная потребность в прибавочном продукте, поскольку размер ренты ограничивался естественными, физиологическими потребностями, или «емкостью желудка феодала». В этих условиях цель феодала — повышение социального статуса не достигается автоматически, с помощью накопления материальных средств. Могущество феодала определяется не размером ренты, а числом подданных. Этим объясняется как стремление феодалов привлечь крестьян на свои земли (подчас невысокими размерами ренты), так и междоусобные войны.

К изменению ситуации привело развитие товарно-денежных отношений. Как мы видели, главным направлением развития феодализма в сельском хозяйстве Западной Европы был рост товарного производства, сопровождающийся процессом коммутации, а в некоторых случаях и усилением крепостного права. Однако сам рост товарности хозяйства означал разложение феодализма, и период позднего феодализма — это период его умирания. Можно сказать, что чистого феодализма почти не существовало. И это не удивительно, потому что «чистые модели» — это своего рода абстракция, инструмент анализа, позволяющий структурировать реальность. Поэтому феодализм, как и другие формации, является переплетением нескольких укладов, нескольких типов хозяйства, а название формация получает по господствующему укладу.

Подводя итоги, можно сказать, что феодализм представляет собой систему, основанную на феодальной земельной собственности и рентных отношениях. При этом рента может иметь различные формы: отработочная (барщина), продуктовая, денежная. Однако феодальное право собственности включает не только право на ренту, но и право распоряжения (в той или иной степени) работником на земле. Поэтому важнейшая черта феодальной собственности — наличие известной власти над жителями имения феодала. При господстве внеэкономического принуждения атрибутом феодальной собственности становится военно-административная власть. Феодальный собственник — не

¹ Такую форму идеологического принуждения осуществляла религия. У теологов труд получает позитивную оценку как необходимый для жизни, избавления от праздности, укрепления нравственности. Они же обосновывали справедливость имущественного неравенства.

только получатель прибавочного продукта, но и государь, господин. И потому суть феодальных отношений скрыта отношениями личной зависимости.

2. Особенности экономического развития городов в феодальную эпоху

Одна из основополагающих характеристик классического феодализма — натуральный характер хозяйства, предполагающий отсутствие товарно-денежных отношений. Такая ситуация и имела место в Западной Европе в период раннего феодализма: замок феодала, выполняющий роль крепости, с прилегающими к нему поселениями представлял собой замкнутую хозяйственную единицу; торговля существовала в зачаточной форме, в виде ярмарок, проводившихся в строго определенное время.

Городов в современном понимании еще не было. Их возникновение относится к XI в. Поселения городского типа в основном появляются в местах, где стекается много народа: на пересечении дорог или под стенами монастыря. Экономической предпосылкой этого процесса было отделение ремесла от земледелия.

Следует отметить, что, как правило, первоначально город находился под властью того феодала, на земле которого он возник. Порой феодалы сами стремились организовать города на своей земле. И на то была экономическая причина: не только возможность получения качественных и разнообразных продуктов, но и высоких налогов. Город приносил гораздо больший доход, чем деревня.

Однако с самого возникновения города вели борьбу за независимость. И, как правило, побеждали. Одна из причин — союз с королевской властью: короли стремились ослабить могущество крупных феодалов. Этот процесс получил в истории название коммунальных революций. Города, добившиеся независимости, становились городами-коммунами¹, городами-государствами (примерами могут служить Генуя, Венеция, Флоренция). Такие города управлялись выборным магистратом; он заключал договора с другими государствами, чеканил монету и т.д.

Каковы были преобладающие формы организации экономической жизни в городах? Такой формой являлся цех — корпорация ремесленников определенной специальности. Он представлял собой своеобразную разновидность общины, члены которой были защище-

¹ Отсюда слово *коммунальный*, например коммунальное хозяйство.

ны не только от конкуренции со стороны, но и получали защиту от остального мира. В рамках такой общины формировалась своя институциональная структура — правила поведения (договоренности), удовлетворяющие конкретным потребностям. Например, устанавливали, что для данной группы считается важным и как принято поступать в той или иной ситуации. Так, внутри цехов и гильдий господствовали определенные представления о труде, о трудовой этике и конкуренции.

В рамках данной общины реализовывался и принцип справедливости. Среди прочих, задачей цехового устройства было достижение равенства между мастерами, поэтому цеховые уставы строго регламентировали производство, ограничивая его размеры. Техника производства и цена продукции также определялась уставом цеха. Внеэкономическое принуждение в рамках цеховой организации имело экономический смысл: цель производства мелких товаропроизводителей состояла не в получении прибыли, а лишь в добывании средств к существованию в условиях ограниченного спроса местного рынка. Поэтому господствовало простое воспроизводство, а значит, равенство производственных мощностей и режимов. Этим определялось запрещение любого прогресса техники, строгая регламентация снабжения и сбыта. При этом цех не был производственным объединением: каждый мастер имел мастерскую, где работал с несколькими подмастерьями и учениками.

Цеховая организация обеспечивала и защиту своих членов. В средние века это было особенно важно, поскольку человек без чьей-либо защиты или покровительства оказывался вне закона. В городе он мог существовать только как член какой-либо корпорации. Свою корпорацию имели даже нищие. Не случайно социальный строй средневекового города иногда называют *корпоративным*.

Следует отметить, что цех управлял не только рабочим, но и нерабочим временем, устанавливал кодекс поведения в повседневной жизни. В рамках такой организации имелись общецеховая церковь, касса взаимопомощи, отряд в военном ополчении города и даже место жительства и погребения. Добавим, что цеховая организация не позволяла укрупнять мастерские и вводить пооперационное разделение труда между работниками, обеспечившее рост производительности. В дальнейшем цеховые мастерские превратились в препятствие на пути развития капиталистических отношений¹. Однако ликвидировать их было достаточно трудно, так как они являлись основой ополчения в городах.

Параллельно с ростом городов развивалась и торговля. По-прежнему главной формой торговли оставались ярмарки, куда в опре-

деленное время стекалась продукция из разных городов и стран. Ремесленное производство того или иного города, как правило, удовлетворяло спрос местного рынка на большинство промышленных товаров, однако некоторые производства получили общеевропейское значение. Это производство шерстяных тканей (Фландрия, Северная Италия), морских судов (средиземноморские порты), цветного стекла (Венеция) и др.

Препятствием развитию торговли являлась феодальная раздробленность, так как при переходе границы каждого маленького княжества взималась пошлина за провоз, вследствие чего цена товара могла вырасти в несколько раз. Поскольку сухопутной торговле препятствовали пошлины на многочисленных границах, товары предпочитали перевозить морем. Средневековая международная торговля — преимущественно морская. И она обслуживала два вида потребностей: в предметах роскоши и пряностях с Востока и потребностей в товарах, производимых различными европейскими странами. Первый поток торговли шел через Средиземное море. Второй основной поток проходил по Северному и Балтийскому морям.

Так как торговля в Средневековье была опасным занятием, купцы создавали гильдии (своеобразные цеховые организации). Последние имели замкнутый характер и объединяли купцов данного города. Гильдии строили в городах торговые дворы — *фактории*, обеспечивавшие безопасность приехавших в город купцов. А в середине XIV в. для охраны и регламентации торговли была организована *ганза* — международная купеческая гильдия, куда вошло до 150 торговых североевропейских городов. Центром ганзы стал город Любек.

В городах сосредоточивалась не только торговля, но и кредитно-денежные операции. На основе меняльного дела неизбежно развился кредит. Однако кредит только в самой минимальной степени попадал в производственную сферу, ограниченную цехами. Преимущественной формой денежного капитала в средневековый период являлся непроизводительный, ростовщический кредит.

Подводя итоги, скажем, что в средние века город представлял собой торговый и ремесленный центр, место пребывания светской и духовной власти. Таковым он являлся везде. Имели ли особенности западноевропейские феодальные города? Да. Отличительными чертами

¹ Правда, в отдельных случаях цехи перерастали в капиталистическое производство. Это касается ситуаций, когда членами цеха являлись не ремесленники, а купцы (суконные мануфактуры во Флоренции, представляющие собой первые капиталистические мануфактуры). Но это исключение, так как в данном случае нарушались все цеховые принципы организации.

его в средние века являлись собственное право, собственный суд и до известной степени автономное управление. Добавим, что нигде, кроме Запада, мы не увидим города в качестве общинного союза. Западный город и возникает, по мнению известного немецкого социолога и историка *М. Вебера* (1864—1920), на основании клятвы в братском союзе. Он возникает прежде всего как союз для обороны, как объединение экономически способных организовать оборону людей.

Кстати, гражданин (горожанин), как человек, принадлежащий к определенной сословной группе, всегда являлся одновременно носителем известных политических прав и как таковой встречается только в Европе. Именно в европейских средневековых городах наблюдаются зачатки гражданского общества, которое в основе своей представляет собой сеть свободных ассоциаций, выражающих и защищающих интересы своих членов.

Существенным моментом является и то, что западноевропейский город не вписывался в феодальную систему и по своей экономической природе представлял собой явление, чуждое классическому феодализму. И если феодальные отношения строились на натуральном хозяйстве, то города были островками товарно-денежных отношений, которые привели к гибели этой системы.

Лекция 4

СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА ВОСТОЧНОГО ФЕОДАЛИЗМА (азиатский способ производства)

1. Особенности экономики стран восточного феодализма

Тип организации хозяйства, называемый *азиатским способом производства*, имеет значительно более древнюю историю, чем европейский феодализм. По оценкам, он сложился в так называемых *государствах Древнего Востока* (древних восточных цивилизациях, возникших в районах орошаемого земледелия) еще в 4 тысячелетии до н.э.¹

Каковы же особенности данного типа хозяйственной организации?

Важнейшей характеристикой является государственная собственность на главное средство производства — землю при формальном сохранении племенной или общинной собственности². Сохранение общинных отношений означало, что люди, производящие материальные блага, формально являлись свободными. Но в условиях, когда государство стало собственником земли, общинные трудовые повинности превратились в государственные. При формальной свободе общинники представляли собой даровую рабочую силу, которая могла быть использована и использовалась централизованно на общественных государственных работах большого масштаба. Любопытно, что в рамках азиатского способа производства, государство имело особую отрасль

¹ Впрочем, структуры *азиатского типа* характерны не только для древневосточных цивилизаций, но и для средиземноморского ареала. К ней относится и организация хозяйства в Древнем Египте.

² Сама общинная собственность может проявляться в двух формах. Человек может трудиться со своей семьей независимо от других на отведенном ему наделе либо единое начало может распространяться на общность в самом процессе труда. В реальности имели место обе эти формы.

управления — управление общественными работами. Естественно, для такого управления требовался мощный бюрократический аппарат. Следствием сочетания государственной собственности на землю и государственного управления общественными работами стала централизованная государственная система хозяйства¹. При данном типе организации хозяйства территорию государства вполне можно рассматривать как собственность всего правящего класса, а государственные налоги с крестьян, в том числе и в форме трудовой повинности, как особую форму ренты.

В странах Древнего Востока не было частных феодальных владений, а крестьяне были в полной зависимости от государства, точнее, от государственных чиновников. Интересно, что именно сохранение общины лежало в основе государственной формы восточного деспотизма. Общинно-государственная собственность на землю препятствовала развитию личной предприимчивости, которая невозможна без частной собственности. Государство было заинтересовано в сохранении общин, не в последнюю очередь еще и потому, что общинные порядки по своей природе консервативны. Община — это традиции и обычаи, это невосприимчивость к изменениям.

Существование этого странного сочетания государственно-общинной собственности означало, что при азиатском способе производства не было и классов, если считать что главным критерием разделения на классы является отношение людей к средствам производства. Имело место кастовое деление общества, когда отличительным признаком группы является ее положение в обществе и государстве, или структуре государственного управления.

Причины существования такой системы хозяйства коренятся, как принято считать, в особенностях земледелия в данных регионах. Земледелие требовало мощных оросительных систем. В свою очередь, работы по орошению требовали коллективных усилий, что способствовало сохранению общины. Оросительные системы были собственностью государства, а затем каким-то образом государство стало верховным собственником земли. Считается, что именно благодаря специфическим условиям Востока — необходимостью проведения крупномасштабных ирригационных работ для земледелия, строительства различных сооружений для борьбы с наводнениями, происходит

¹ Государства такого типа получили название *восточной деспотии*. Власть в них захватывалась не классами в собственном смысле этого слова, а военно-жреческими кастами, осуществляющими важнейшие хозяйственные функции в условиях, требующих кооперации огромных масс малопродуктивного труда.

небывалая централизация государственной власти, так как государство берет на себя выполнение данных функций.

Что представляет собой азиатский способ производства: затянувшийся переходный период от первобытно-общинного строя к классовому обществу, вариант рабовладельческого или феодального способа производства?

Его можно рассматривать как один из вариантов доиндустриальной эпохи, который можно назвать восточным феодализмом¹. Как уже отмечалось, особенность восточного феодализма — почти исключительное преобладание государственной собственности. Государство является коллективным эксплуататором, присваивая основную часть прибавочного продукта, производимого в сельском хозяйстве, промышленности (ремесле); оно в централизованном порядке распределяет его среди правящего класса. Наиболее ярко этот процесс проявился в Китае, где значительную часть господствующего класса составляли чиновники, не обладавшие даже элементами частноправовой власти и получавшие свою долю феодальной ренты в виде жалованья. Сильные позиции государственной собственности были и в Османской империи, где государство в определенные периоды выступало в роли организатора производства, осуществляло повседневное регулирование земледелия, а также ремесла и торговли.

Государственная собственность при данном типе организации хозяйства по сути была феодальной. Она реализовывалась в присвоении прибавочного продукта, изымаемого путем внеэкономического принуждения у наделенных средствами производства (прежде всего землей) и не полноправных в социальном отношении крестьян-общинников. Формой реализации государственной собственности являлась рента-налог, которую можно рассматривать как особый вариант феодальной ренты.

Становление государственной собственности как коллективной собственности господствующего класса нашло яркое воплощение в *военно-ленной* системе, т.е. в системе служилого землевладения под эгидой государства. По одной версии, служилое сословие как получатели доли в государственной ренте-налоге, исполняющие военные и административные функции, являлись одновременно наследственными держателями своих же вотчинных земель. По другой версии, служилое сословие не имело прав наследования ни своего места в ад-

¹ Страны восточного феодализма: «цинский» Китай (в III в. до н.э. все мелкие государства подчинились наиболее развитому — Цинь), великомогольская Индия, Османская империя.

министративной иерархии, ни земель или другой недвижимости, получаемых на время службы в *кормление*. Но в том и другом случае признается, что государство являлось единственным первичным владельцем прибавочного продукта, изымаемого у непосредственного производителя путем поземельного налогообложения и отработки трудовых повинностей. Этот продукт затем перераспределялся по всей иерархии.

Важнейшим фактором устойчивости государственной собственности, по-видимому, следует признать специфическую структуру власти — *восточную деспотию*. Она обусловлена историей огромного большинства восточных империй и государств, создаваемых усилиями иноэтнической знати (арабами, тюрками, монголами). Представляя верхний эшелон власти, эта власть только с помощью деспотической государственной структуры могла реализовать приобретенные политические и социальные позиции. Неотъемлемой частью этой политики — ограничение частных прав. С преобладанием государственной феодальной собственности была связана и специфическая структура господствующего класса — *служилая знать*, чиновничество¹.

Одновременно с этой характерной особенностью социально-экономического строя многих стран Востока была устойчивость общинных структур, определяемая различными обстоятельствами, в том числе длительным разложением патриархально-общинных отношений. Как уже отмечалось, устойчивость общинных структур в определенной степени была связана с естественными условиями земледельческого производства, зависящего во многих местах от искусственного орошения. Строительство, ремонт, эксплуатация каналов и других средств ирригации исключали практически индивидуализацию труда, обуславливали господство коллективных форм, их социальную организацию и бытие. Большую устойчивость общинным структурам, в частности сельским общинам, придавало соединение в общинах ремесла и земледелия. Не стоит сбрасывать со счетов и тот немаловажный факт, что государство, используя общину как фискальную единицу, несущую коллективную ответственность перед казной, было заинтересовано в сохранении общинного строя и сознательно и активно способствовало его укреплению. К слову, даже в позднее средневеко-

¹ Интересно отметить, что государственная собственность обусловила невыраженность процесса индивидуализации личности, необходимого элемента сложного и многопланового процесса разложения феодального общества. Это явилось следствием присвоенных восточным государством функций жесткого регулирования различных сторон экономической, социальной и культурной жизни общества.

вье, когда крупные ирригационные работы не проводились, а коллективное владение землей становилось номинальным (наделы перераспределялись все реже, и значит, фактически укреплялось право наследования с неизбежными тенденциями к дифференциации), община сохраняется по политическим причинам.

При восточном феодализме крестьяне-общинники, являясь формально свободными, были по существу бесправны перед лицом государства, и их положение можно рассматривать как своеобразное рабство. Хотя, по-видимому, присутствовали элементы и классического рабства¹.

Следует отметить, что преобладание на Востоке государственной собственности не исключало частной феодальной собственности. Тем не менее некоторое ее развитие (особенно проявившееся в XV—XVII вв. н.э.) не привело к разложению государственной собственности и уменьшению государственного влияния. Так, в Османской империи² именно государство разрабатывало правила торговли и условия ремесленного производства, определяло уровень доходности, минимальные ставки оплаты труда, максимальные цены на продукцию по местностям и сезонам, при этом цены практически не зависели от издержек производства. По сути, все товарообменные и хозяйственные расчеты хотя по форме и напоминали товарно-денежные отношения, имели расчетно-функциональный, а не рыночный характер. И это позволило Османской империи сохранить свою автономность с нерыночными формами организации хозяйства до начала XIX в.

2. Роль городов в социально-экономической структуре восточного феодализма

Одной из самых примечательных сторон восточного феодализма являются города. По степени концентрации населения города на Востоке до эпохи промышленного переворота существенно превосходили западноевропейские³. При этом восточный город отличался высоким

¹ По крайней мере, в Древнем Египте, где пленные рабы становились коллективной собственностью общин, храмов, фараонов. Они использовались на тяжелых общественных работах, а также в качестве домашних слуг служилой знати.

² Османская империя возникла в XVI в. (1516—1574), и в нее, кроме Турции, вошли Алжир, Тунис, Ливан, Египет и ряд других территорий.

³ Если в раннесредневековой Западной Европе, в обширной империи франкского короля городов просто нет, то в это же время и намного раньше в Азии уже существовали многомиллионные города. В Китае, например, уже в XI в. было несколько городов с населением от 0,5 до 1 млн человек; в городах Индии Могольского периода проживало 20%

уровнем развития ремесла, ассортиментом изделий, солидным накоплением купеческого капитала. Кроме того, имела место высокая концентрация служилой знати, а значит, и власти. В восточных городах сосредотачивалась имперская или окружная администрация, различные звенья военно-административного аппарата, наделенные военно-административной, судебной и полицейской властью. Крупные и средние служилые (условно назовем их феодалами) проживали вместе с семьями, челядью и воинскими отрядами в городах. Так, в Китае некоторые города вместе с округами жаловались государством знати и должностным лицам в качестве служебных держаний, что было следствием государственного, восточного феодализма.

Неудивительно, что в таких условиях существования деспотических восточных государств со свойственной им государственной системой бюрократии и преобладанием государственной собственности сложился тип восточного города, не знавшего городских вольностей, свобод, коммун¹. В силу названных причин восточные города (в отличие от европейских) не могли стать центром антифеодальной оппозиции. Являясь, как и везде, очагами культуры, восточные города не были очагами свободы. Отметим, что, препятствуя консолидации сословия граждан, государство нередко назначало глав городских корпораций².

Как видим, различия европейского и восточного городов не только количественные, но и качественные. При этом в социально-политическом отношении восточный город был более органично связан со всей системой феодальных отношений, чем европейский.

Напомним, что европейский город возникает в значительной степени в результате общественного разделения труда, отделения ремесла от земледелия. И классический феодализм с присущим ему принципом разделения труда между городом и деревней, стимулирующим развитие товарно-денежных отношений, содержит залог своего расцвета и своей же гибели. Город в средневековой Европе довольно быстро становится несовместимым с самим феодализмом, в абсолютном

населения страны. В 1800 г. в странах Ближнего Востока в городах с населением свыше 10 тыс. человек проживало от 10 до 20% жителей, тогда как в Европе от 1% (Германия) до 7% (Англия, Нидерланды).

¹ Исключением являются немногие города, в частности североафриканские.

² Следует, однако, отметить, что основной фигурой городской промышленности являлся самостоятельный в хозяйственном отношении мелкоговарный производитель, собственник орудий производства и продукции. При этом социальный статус как горожанина, так и крестьянина не различался кардинально, оба они были бесправны перед властью деспота.

большинстве превращаясь в центр антифеодальных (и в экономическом, и политическом смысле) сил, генерируя капиталистические отношения.

В государствах же восточного типа между городом и деревней не было хозяйственной интеграции. Спрос на продукцию ремесленного производства обеспечивал класс получателей государственной ренты-налога (служилая знать и чиновничество). И потому если западноевропейский город нуждался в сельском рынке, то азиатский — в сельском налогоплательщике. Это обуславливало огромные масштабы изымаемого прибавочного продукта от сельского хозяйства (по некоторым расчетам, норма эксплуатации крестьян доходила до 50%) и имело следующие последствия. *Во-первых*, создавались благоприятные условия для развития ремесла, и, *во-вторых*, высокая степень эксплуатации крестьян являлась причиной того, что крестьяне по крайней бедности (при высоком уровне сельскохозяйственного производства) в массе своей не входили в рыночные отношения.

В заключение отметим, что восточный город демонстрирует устойчивость городской традиции с ее необходимыми атрибутами: рынком, разделением ремесленного труда, наличием купеческого и ссудного (ростовщического капитала). При этом концентрация населения в городах являлась базой для разделения труда, создавая условия для очень узкой специализации торговли и ремесла. Естественно предположить, что большая урбанизированность Востока по сравнению с Западом должна была бы способствовать раннему началу промышленного переворота. Но этого не произошло. Одна из главных причин — сильная государственная власть, консервирующая сложившиеся социально-экономические отношения¹.

Сравнивая так называемый классический и восточный феодализм, отметим, что европейский феодализм — кратковременный период (несколько столетий) перехода в полное наследственное владение нефициальных пожалований в Европе, т.е. передачи прав собственности на землю королем, который среди феодалов был всего лишь первым среди равных. В то же время восточный феодализм имеет многовековую (многотысячелетнюю) историю. Его общественно-экономическая структура не менялась столетиями, как бы воспроизводя себя в каждом поколении, сохраняя обычаи и традиции жизненного

¹ Впрочем, государство всегда, вырастая на базе тех или иных экономических отношений, выступает неким гарантом функционирования существующей системы отношений. Однако в европейской цивилизации в отличие от восточной роль государства сводилась к корректировке объективно осуществляемого экономического развития.

уклада¹. Система хозяйства, существовавшая на Востоке еще до н.э., функционировала в течение всего Средневековья; ее реформирование было связано с европейским вмешательством в эпоху промышленного переворота².

3. Сравнительные характеристики классического и восточного феодализма как социально-экономических систем

И европейский (получивший название классического), и восточный феодализм (азиатский способ производства) представляют собой две модели феодализма. Они относятся к так называемой *традиционной модели экономики* (доиндустриальной)³. В ее основе сельскохозяйственное производство, в котором занята подавляющая часть населения. Преобладает натуральное хозяйство. Особенность данного типа хозяйства — *нулевой рост*, т.е. господство модели простого воспроизводства⁴. И это характерно не только для западного, но и восточного феодализма. При колоссальных размерах изъятия прибавочного продукта у крестьян в форме государственного ренты-налога, доля накопления в восточном феодализме составляла не более 1%.

Среди прочего, простое воспроизводство означает, что общественный класс или индивид может увеличить свой доход только за счет других. Отсюда исходит жесткий контроль общинной или государственной власти, выполняющей распределительные и перераспределительные функции. Причем если в традиционных (доиндустриальных обществах) и имел место эгалитаризм (стремление к равенству), но он возникал только внутри четко расслоенных

¹ К ее основным характеристикам относится: государственная собственность на землю, соединение власти и собственности в лице деспотического государства, жесткая сословная структура общества, в котором сословия отличались обязанностями, но не правами.

² При этом «восточный феодализм» — не застывшая структура, о чем свидетельствуют рост урожайности, совершенствование ремесла и техники. Нельзя забывать и то, что письменность, математика, городские поселения, все известные философско-религиозные системы, в том числе и христианство, пришли к нам с Востока.

³ См. характеристику доиндустриальной модели экономики в лекции 1 «К вопросу о периодизации».

⁴ При простом воспроизводстве весь прибавочный продукт идет на потребление, накопление отсутствует. Забегая вперед, отметим, что рыночная модель экономики необходимо требует в качестве своей предпосылки «сверхнулевой прирост». Поэтому согласно «рыночному» мировоззрению накоплению отводится первое место среди прочих предпочтений людей. (Вспомните взгляды А. Смита.)

иерархических структур. Иными словами, мера равенства устанавливалась в рамках стабильных и часто наследуемых социально-политических группировок.

Традиционные общества характеризуются не только нулевым ростом, стремлением к своеобразному эгалитаризму, но и жесткой религиозной, или специфической, так называемой *деревенской*, системой ценностей, моралью, обычаями, которые служат основой чувства национальной общности. Высшей ценностью в рамках традиционной модели является стабильность или порядок, а также неизменность моральных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. К существенным характеристикам относится также замкнутость социальной структуры, стабильность обычаев и традиций. Согласно М. Веберу, обществу такого типа присущ и так называемый традиционный (повседневный, или рутинный) образ правления, считающийся неприкосновенным и освященным.

Все перечисленные характеристики свойственны и западному, и восточному феодализму. Так, шариат, являющийся «конституцией» Османской империи, как и средневековая церковь, осуждал стремление к роскоши и богатству, как абсолютное зло квалифицировал частные процентные операции. Добавим, что человек в традиционном исламе, как и в целом в традиционном обществе, выступает как член коллектива и обязан соотносить с ним все свои действия и поступки.

Однако, соответствуя основным характеристикам традиционного общества, модели западного и восточного феодализма существенно отличаются. Именно в рамках первой модели сложились те предпосылки, которые обеспечили мощное экономическое развитие западного общества в последние столетия и позволили говорить об особой западной цивилизации. Рассмотрим ее основные характеристики.

К отличительным признакам западной цивилизации следует отнести:

- разделение духовной и светской власти;
- господство закона;
- социальный плюрализм и гражданское общество (большинство западноевропейских обществ включало относительно сильную и автономную аристократию, зажиточное крестьянство и небольшой, но обладающий значительным влиянием класс купцов и торговцев);
- представительную власть и самоуправление городов¹.

¹ К слову, уже в 1215 г. в Англии была принята так называемая *Великая хартия вольностей*, которая среди прочего обеспечивала закрепление прав собственности и защиту от произвольных экспроприаций, закрепление прав торговцев, в том числе иностранных.

И, может быть, самое главное, что отличает западную цивилизацию, — это философия индивидуализма, где свобода рассматривается как высшая ценность. Приверженность индивидуальной свободе и сейчас отличает Запад от других цивилизаций.

«Восточная» же цивилизация в своей основе представляет собой то, что Маркс назвал «азиатским способом производства» (восточным феодализмом). Здесь вместо гражданского общества с господством закона и развитой представительной властью мы видим сильные централизованные бюрократические империи с господствующей идеологией «не государство для человека, а человек для государства»¹.

И именно в этом «срезе» идет противопоставление западной (западноевропейской) и восточной цивилизаций. Различия между ними обусловлены множеством внутренних и внешних факторов. Одно из главных различий связано с местом и ролью городов. Как уже отмечалось, города в Западной Европе являлись носителями свободного духа, в то время как восточный город являлся прямым олицетворением деспотической власти.

Рассмотрев характеристики западного и восточного феодализма, обратимся к анализу особенностей феодальных отношений в России.

Лекция 5

ОСОБЕННОСТИ ФЕОДАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

1. Становление феодальных отношений на Руси

В подавляющем большинстве случаев, феодальные отношения произрастают из первобытно-общинных. И Россия не исключение. По мере экономического развития у славян происходит переход от родовой к сельской общине, которая к VIII в. становится основной формой ведения хозяйства. В рамках данной структуры в общинной собственности остается лишь земля, которая делится на наделы и предоставляется в пользование членам общины.

В период перехода к классовому обществу у славян, как и у многих других народов, был строй военной демократии, где главным органом племени было вече, выбиравшее военного вождя. У славян он назывался *князем*. Военная дружина состояла из отроков, молодых людей, не имевших собственной семьи и хозяйства и выполнявших военную повинность. Постепенно дружина приобретает постоянный характер — и эти люди становятся и самыми сильными, и самыми богатыми¹.

Первоначально князь и дружина не представляла феодалов в классическом понимании. Эта была социальная группа, жившая за счет дани с завоеванных земель. Такая дань называлась *полюдьем*, ее собирали представители князя — *бояре* (старшие дружинники), которым князь поручал в управление отдельные области и назначал *корм*. Со временем были установлены нормы дани — *от дыма* или *от рало* (иначе, с дома или с сохи).

Таким образом, в данный период не было такого явления, как крупное землевладение. Князь и дружина существовали за счет дани,

¹ Так, Османский шариат не только не содержал никаких гарантий прав личности, но и не предполагал такого понятия, как личные права и интересы. Османское самосознание враждебно и принципу частной собственности. Так, земельный закон, введший принцип частной собственности на землю, был принят только в 1858 г.

¹ Как и во всех традиционных обществах, богатство является функцией власти, а не власть — функцией богатства, как это имеет место в обществах с рыночной экономикой.

которая постепенно превращалась в государственный налог¹. Как члены дружины становились землевладельцами, по этому поводу вследствие скудости источников можно строить лишь предположения. Возможно, князь раздавал земли боярам. Существуют упоминания, что в XI в. появились боярские села в виде рыболовно-охотничьих хозяйств. Есть основания предполагать, что до этого времени бояре получали землю без крестьян. Однако земля без крестьян, несущих феодальные повинности, еще не феодализм, по крайней мере, это не западноевропейская модель феодализма.

Процесс закрепощения крестьян (становления классических феодальных отношений) на Руси предположительно относится к XII в. И этот процесс не случаен. Киевское государство в XI в. распалось на феодальные княжества². Князья стали раздавать земли вместе с крестьянами. Усиливается роль бояр, наблюдается рост княжеского и боярского вотчинного хозяйства на Руси³. Вотчинные земли заселялись крестьянскими общинами, обязанными различными повинностями в пользу собственников земли. При этом большинство крестьян (смердов) оставалось лично свободными. Формы мобилизации земель в руках князей и бояр различны. Однако главные из них — захват земель в ходе завоеваний и отторжения ее от «провинившихся» общинников. Другая форма приобретения земли — добровольная отдача земли князю или боярину в обмен на защиту от притязаний других претендентов. Таким образом, возникла российская форма вассалитета, мало чем отличающаяся от европейской.

Князья давали боярам *жалованные грамоты*, аналогичные иммунным грамотам в Западной Европе, освобождая их вотчины от государственных налогов и вмешательства в собственные дела. К моменту распада Киевской Руси (1169) князья уже раздавали в наследственную собственность вотчины своим приближенным из присвоенного ранее земельного фонда. В удельный период эта практика участилась. Тем не менее в экономическом положении крестьян почти ничего не изменилось: они по-прежнему живут общинами, только дань, которую они платили князю, в том же размере должны были платить боярину. Но если дань князю следует рассматривать как государственный налог, то

¹ В этом видятся элементы восточного феодализма.

² Феодальная раздробленность — это закономерная политическая организация классического феодализма.

³ Вотчина (европейский аналог — *аллод*) в этот период была основной формой земельной собственности, представляя собой наследственную частную земельную собственность княжеско-боярского сословия. Земля находится в полной, безусловной собственности ее владельца. Источником ее приобретения являются заимка (захват), сохранившаяся с незапамятных времен; пожалование от князя; купля или мена.

плату землевладельцу — как феодальную ренту¹. Следует отметить, что крестьяне платили феодалам пока только оброк в отличие от холопов и закупов, обязанных платить барщину, и могли уйти от своего господина². Если к этому моменту и имело место крепостничество, то поземельное, а не личное.

Процесс «окняжения», а затем и «обояривания» общинных земель как и закрепощение крестьян оказался довольно длительным. Но в итоге в России так и не стал всеобщим принцип «нет земли без сеньора», который победил во Франции еще в XI в. В России всегда находилась «ничейная» земля, которую можно было обрабатывать на основании *заимки* (самовольного захвата).

Наряду с вотчиной, на Руси возникает и другая форма землевладения — *поместье*, представляющая собой *условное землевладение*³. Такая форма землевладения означала, что земля за службу передавалась вышестоящим феодалом нижестоящему в условное владение без права отчуждения.

Условное землевладение начало распространяться на Руси в XV в. (значительно позднее, чем в Европе) и особенно широко, как это ни парадоксально, в период формирования централизованного государства⁴. Именно во второй половине XV в. сложился и обычай срочности пожалований (2—15 лет) в виде поместий.

2. Особенности феодального хозяйства в период формирования централизованного государства

В XV в. период феодальной раздробленности заканчивается⁵. Однако если в Западной Европе ликвидация феодальной раздробленности была началом перехода к капиталистическим отношениям, то формирование централизованного российского государства сопровождалось дальнейшим развитием феодальных отношений, причем восточ-

¹ В первом случае — характеристика восточного феодализма, во втором — западного.

² Холопов и закупов следует считать рабами, т.е. людьми, не имеющими никаких личных и имущественных прав. Источники полного холопства: плен, продажа людей в холопство, выход замуж за холопа без особого договора, рождение от несвободных родителей и т.д. Только указы о первой ревизии, проведенной при Петре I (1718), ликвидировали разницу между крестьянами, холопами и дворовыми людьми. Но это скорее означало приравнивание крестьян к холопам по социально-экономическому положению, т.е. низведения крестьян до состояния почти полного рабства.

³ Европейский аналог — *бенефиций*.

⁴ Государства по типу восточной деспотии, созданного в период правления Ивана IV (Грозного) — 1548—1574 гг.

⁵ Создание Московского государства происходит при Иване III (1462—1505).

ного типа. Почему? В качестве причин называют военные потребности.

Московский князь на основе своей дружины создал новое большое войско. Военнослужащие назывались *служилыми дворянами* и набирались из разных слоев населения — посадских людей и, по некоторым предположениям, даже из крестьян. Военная служба оплачивалась феодальными владениями. Поэтому дворянам отводились участки земли с крестьянами — поместья¹.

При этом помещики не были собственниками земли. Земля принадлежала государству (великому князю) и использовалась для содержания армии. И в этом отличие русского дворянства от западноевропейского, где действовал принцип «вассал моего вассала — не мой вассал». Русское же дворянство находилось на службе государства и через поместья оно держало дворян в экономической зависимости.

В середине XVI в. при Иване Грозном, создавшем тиранию восточного типа, где сословия отличались скорее обязанностями, чем правами, поместья начинают вытеснять вотчину. К концу века они составляют подавляющее большинство феодальных владений. В условном землевладении царь видел орудие борьбы с сепаратизмом удельных князей. В 1555 г. был образован и специальный поместный приказ, ведавший служилым землевладением. Государство раздает помещикам-дворянам так называемые *черные земли*, т.е. свободные земли с крестьянами, а также земли, отобранные у вотчинников — бояр. Особенно последнее характерно для периода *опричнины*, знаменующего собой победу над старой родовой аристократией. Как следствие, дворяне в противовес боярам превращаются в привилегированное сословие.

Следует сказать, что переход к поместью ухудшил положение крестьян. Выросла численность армии, многократно увеличилось число дворян, особенно это касается мелкопоместных дворян. Естественно, что степень эксплуатации крестьян в этих поместьях была значительно сильнее, чем у боярина, владевшего многими деревнями. Кроме того, поскольку дворянин нередко должен был сам искать землю, большинство крестьян попадало в феодальную зависимость. К концу XVI в. в

¹ И киевские князья раздавали членам своей дружины землю. Но бояре Киевской Руси получали землю в вотчинное владение, а московские дворяне — в поместное. Вотчина соответствовала западноевропейскому феоду: это была полная наследственная феодальная собственность. Поместье же соответствовало западноевропейскому бенефицию, т.е. давалось лишь на время несения военной службы в качестве платы. Размер поместья соответствовал служебным обязанностям.

центре Русского государства уже не осталось черных (свободных) земель¹.

И именно в конце XVI в. делается первый шаг на пути закабаления крестьян. В 1581 г. устанавливаются так называемые *заповедные годы* — годы временного запрещения ухода крестьян. Но официального крепостного права еще не было; лишь в XVII в. имеет место его юридическое установление.

Каковы причины данного процесса? Почему образование централизованного государства и стягивание сельского хозяйства в рыночные отношения, привело в России к установлению крепостной зависимости, тогда как в таких странах, как Англия и Франция, к его отмене. Можно только предполагать с той или иной степенью убедительности.

Как версию можно предположить процесс, аналогичный германскому. В России власть феодалов не была подорвана ни «революцией цен», ни развитием буржуазных отношений, поэтому в торговлю втягивались сами феодалы, расширяющие свою запашку, т.е. *барщину*.

Но более вероятно, что установлению крепостничества способствовали иные обстоятельства. *Во-первых*, хозяйственная разруха начала XVII в. Неурожаи и голод вынуждали крестьян подписывать кабальные грамоты, превращаясь в крепостных. И если ранее крестьянин платил оброк, то, подписывая кабальную грамоту, он обязывался отработать барщину. Таким образом, барщина была следствием долгового закабаления крестьян. А для них уже не существовало права крестьянского выхода.

Во-вторых, с приходом новой царской династии² начинается сближение вотчины и поместья по юридическому статусу, поскольку земли за службу стали даваться в наследственную собственность. Поместье считалось выслуженным, если несколько поколений его владельцев продолжали службу. И значит, сглаживалась разница между боярами и дворянами. Сословие феодалов становилось однородным, представ-

¹ Тем не менее крепостного права в его классическом понимании еще не было. «Садысь» на землю помещика, крестьянин заключал с ним подрядную грамоту (от слова *ряд* — договор, слово *подряд* этого же происхождения); за пользование землей крестьянин обязывался нести феодальные повинности, обычно в виде оброка. Таким образом, феодальная зависимость была добровольной, основанной на договоре. Крестьянин мог уйти от помещика, правда, только после *Юрьева дня*, т.е. осенью, после уборки урожая. К слову сказать, увеличение феодальной ренты в результате распространения поместного землевладения явилось одной из причин того, что крестьяне стали в массовом порядке уходить от помещиков.

² Династия Романовых.

ляя значительную социальную силу. Следствием этого процесса явилось усиление гнета крестьян.

В-третьих, существенное влияние на оформление крепостничества оказал институт холопства. Именно в этот период холопы признаются государственными *тяглецами* (указом 1679 г.), т.е. людьми, платящими налог государству. В своей массе они все более сливаются с крестьянами, и закон уже часто не делает разницы между холопами и крестьянами.

Так или иначе, но в 1649 г. *соборным уложением*, т.е. законодательным актом Земского собора, было официально установлено крепостное право: зависимые от феодалов крестьяне становились их собственностью.

Рассматривая особенности классического (западноевропейского) и восточного феодализма, мы обращали внимание на место и роль городов в этих социально-экономических структурах. И отмечали, что именно города выступали своеобразным ферментом, разлагающим феодальные отношения в Западной Европе. В восточных же государствах города несли противоположную функцию — выступая консервантом сложившихся социально-экономических отношений. Какова же характеристика русских городов феодального периода развития?

Россия в рассматриваемый период не была чисто сельскохозяйственной страной. Уже в X в. ремесло стало самостоятельной отраслью производства, развиваясь в городах¹. В этот же период рождаются на Руси и новые формы производства, которые стали характерны для России — артели и подряды. В качестве подрядчика выступал старейшина, человек, обладающий значительными, по тем временам, средствами. Как видим, на Руси уже чеканились серебряные деньги. Значительное развитие получила и внешняя торговля².

Тем не менее есть основания предполагать, что на Руси города в отличие от западноевропейских возникали в первую очередь как административные центры, являясь центрами церковной жизни, просвещения, культуры. Становясь затем центрами обмена и торговли. И в этом они похожи на восточные города.

В качестве особенностей России следует отметить и отсутствие цехов и гильдий, которые являлись важнейшей характеристикой западноевропейских городов, выступая защитниками своих городских

¹ Напомним, что в этот период, в королевстве франков, с которым иногда сравнивают Киевскую Русь, городов еще не было.

² Это связано как с высоким уровнем развития ремесла, так и с тем, что Русь находилась на транзитных торговых путях между Европой и Азией — по Волге и Днепру.

вольностей. Точнее, в российском ремесле, по крайней мере в XVII в., существовало некое подобие цеховых структур, но не столь жестко организованных, как в Европе. Во всяком случае, разрешалось заниматься ремеслом, не вступая в цех. И важно отметить, что на Руси во главе города стоял не выборный орган, а представитель царской власти, назначаемый, как правило, из служилой знати.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что феодальная система хозяйства на Руси представляет собой своеобразное смешение элементов западного и восточного феодализма.

Лекция 6

ГЕНЕЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ (ЗАРОЖДЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА) В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

1. Эпоха Великих географических открытий и ее экономические последствия

В лекции 1 «К вопросу о периодизации» был приведен принцип классификации, по которому в истории человечества выделяются три типа обществ: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. Рассмотренные выше экономические системы — первобытная, рабовладельческая, феодальная (в разновидности как западного, так и восточного феодализма) относятся, согласно этой классификации, к доиндустриальному типу обществ. Индустриальное же общество представлено экономической системой капитализма, или по другой терминологии, развитого рыночного хозяйства.

Что представляет собой переход от доиндустриального к индустриальному обществу? Каковы его особенности, что является движущей силой этого процесса? Эти и другие вопросы изучим в данной лекции.

Решающими условиями для развития капиталистических отношений являются свобода (понимаемая как право индивида располагать собой, своей деятельностью и результатом) и частная собственность. Без них не может вступить в силу механизм капиталистической трансформации общества.

Эти условия в значительной мере формируются в Европе в XV—XVI вв. Принято считать, этот период завершает Средневековье и открывает эпоху Нового времени¹, получившую название *эпохи Вели-*

¹ Как уже упоминалось, именно к этому периоду относится распространение понятия Нового времени, где вместо представления о его цикличности (характерно для доиндустриальных обществ и так называемых крестьянских культур) господствует

*ких географических открытий*¹. Иногда ее еще называют *эпохой первоначального накопления капитала*. Впрочем, два эти процесса тесно связаны друг с другом. И именно они подготовили условия для утверждения капиталистического производства. Этот период в истории Западной Европы можно назвать переходным, или переходом от феодальных отношений к капиталистическим.

Конечно, морские экспедиции, положившие начало Великим географическим открытиям, стали возможны благодаря прогрессу в кораблестроении и навигации. Но почему именно в XVI в. они получили такое распространение? Отчасти это можно объяснить кризисом средиземноморской торговли после завоевания Турцией Южно-Средиземноморского бассейна и образования Османской империи, поглотившей арабские государства и Византию, что побуждало искать прямые связи с Востоком.

Но, возможно, более серьезным фактором было то, что эпохе Великих географических открытий предшествовало образование больших европейских государств². Последние, начав сознавать свою силу, мечтали о могуществе. Воплощением силы и мощи государства стало золото, которое, среди прочего, является «мускульной силой» войны.

Экономические потребности вызвали и изменения общего мировоззрения. В данной ситуации философские предубеждения феодализма³ не могли оказывать влияния на политику, проникнутую реальными интересами. Как обоснование этой политики (политики накопления драгоценных металлов) возникает первая в истории экономической школа — *меркантилизм*.

Как видим, морские экспедиции были обусловлены в значительной степени факторами политического характера — завершением го-

представление о его линейности. Какие события считать началом Нового времени: начало протестантского движения в Европе, английскую буржуазную или Великую французскую революцию? Точки отсчета могут быть разные, и все они достаточно условны. Автор присоединяется к мнению, что начало Нового времени связано с Великими географическими открытиями.

¹ В 1496 г. Колумб открыл Америку (не будем обсуждать вопрос о том, известен или неизвестен был этот континент европейцам до экспедиции), в 1498 г. Васко де Гама обогнул Африку и достиг Индии, в 1519—1520 гг. Магеллан совершил кругосветное путешествие.

² XV в. — завершение государственного объединения ряда стран Западной Европы, в частности Испании, объединение которой в конце XV в. совпало с окончанием войны за отвоение страны у арабов.

³ В период Средневековья отношение к золоту, по крайней мере, на уровне философско-религиозных концепций было настороженное. Например, философ Ф. Аквинский (1225—1274) рассматривает золото как искусственное богатство, не делающее человека счастливым.

сударственного объединения ряда стран Западной Европы и их стремлением к усилению политического могущества. Морские экспедиции открыли дорогу к сокровищам Азии и Америки, обеспечили приток золота, которое в тот период, как уже отмечалось, являлось воплощением богатства и силы.

Дополнительным фактором, способствующим организации экспедиций, могло послужить и то, что в результате образования централизованных государств многочисленное феодально-воинское сословие оказалось не у дел. Особенно это касается Испании, где процесс создания централизованного государства совпал с концом *реконкисты* — отвоевывания Испании у арабов. Экспедиции могли быть формой снятия социального напряжения, некоторого «сброса пассионарности» (в терминологии Л.Н. Гумилева) вовне¹.

Первым и важнейшим следствием Великих географических открытий была так называемая *революция цен*. Поток дешевого золота и серебра стал причиной увеличения цен на товары. В первую очередь, это коснулось таких стран, как Испания и Португалия. Парадоксально, но поток золота не обогатил их, он нанес удар по национальному хозяйству. Поскольку цены в этих странах повысились в 4,5 раза², то естественным следствием их торговый баланс стал пассивным, что сопровождалось упадком сельского хозяйства и особенно ремесел. Отчасти можно объяснить тем, что поток золота шел, минуя хозяйство этих стран — из рук дворян быстро уплывал за границу.

В то же время революция цен в экономическом отношении усилила Англию и Нидерланды. Не в последнюю очередь выигрывали товаропроизводители, работающие на экспорт: возрастали не только цены на их товары, но и спрос на них со стороны разбогатевших испанских и португальских дворян. Выиграли и те крестьяне, которые были на денежном оброке: он был фиксированным, и теперь они платили его подешевевшими деньгами. В итоге от революции цен проиграли феодалы и выиграли товаропроизводители.

По мнению М. Вебера, революция цен XVI—XVII вв. дала решительный толчок для осуществления чисто капиталистической идеи — получать прибыль за счет удешевления производства и понижения цен. Он считал, что не развитие капитализма предшествовало понижению цен, а, наоборот, понижение цен способствовало развитию капитализма. Этот процесс породил стремление к усовершенствованию техники и технологии как важнейшему фактору уменьшения издержек

¹ Действительно, в своей основной массе испанские морские экспедиции были сформированы из дворян, потерявших службу из-за роспуска феодальных дружин.

² Тогда как в Англии и Франции всего в 2—2,5 раза.

производства. И именно эта ситуация вызвала, по мнению Вебера, в XVII в. лихорадочную погоню за изобретениями¹.

Революция цен привела и к широкому распространению новых форм организации производства — *мануфактур* — относительно крупных предприятий, где процесс производства разделен между работниками на отдельные операции и изделие появляется как результат кооперации всех участников производства².

Важным следствием Великих географических открытий был также переворот в европейской торговле. Она стала мировой, что положило начало формированию мирового хозяйства, основанного на разделении труда. При этом расширилась не только территориальная сфера обращения, но и торговый ассортимент за счет новых товаров (табак, кофе, какао, чай, кукуруза, картофель и др.). Ресурсы стран Западной Европы возросли, что в свою очередь послужило условием дальнейшего экономического роста.

Перерастание морской торговли в океаническую в результате Великих географических открытий разрушил средневековые монополии Ганзейского союза и Венеции. Поскольку произошло перемещение торговых путей из Средиземноморского и Североморского бассейнов на океаны, центральная роль в международной торговле переместилась сначала к портам Пиренейского полуострова (Лиссабон, Кадис), а через непродолжительное время — в Антверпен, ставший центром мировой торговли. Рост торговли требовал новых форм ее организации. В XVI в. объем товарной массы настолько увеличился, что при совершении оптовых сделок осмотр всего объема продаж был заменен осмотром только образцов товаров. Возникло специальное место для совершения сделок такого рода — *биржа*. Появились товарные биржи³, где купцы могли заключать торговые сделки при отсутствии товара в наличии.

Сдвиги, произошедшие в торговле в XVI—XVII вв. в связи с географическими открытиями, продвинули вперед не только развитие купеческого, но и промышленного капитала, явились одним из глав-

¹ Кстати, мысль о *perpetuum mobile* (вечном двигателе) — одна из иллюстраций этого общего движения. Добавим, что в это же время был принят «Закон о патентах» (Англия, 1623 г.), заключающий в себе все основные положения современного законодательства о патентах. Монополия на использование изобретения ограничивалась 14 годами, в дальнейшем предполагалась уплата предпринимателями определенной премии первоначальному изобретателю.

² Отметим, что мануфактуры возникают уже в период Средневековья как спорадическое явление (например, в XIV в. во Флоренции) и представляют собой скрытую капиталистическую форму организации хозяйства.

³ Первая как раз в Антверпене.

ных моментов, содействовавших переходу от феодализма к капитализму. Резкое расширение мирового рынка, возросшее разнообразие обращающихся товаров, соперничество между европейскими нациями в стремлении овладеть азиатскими продуктами и американскими сокровищами существенно разрушали феодальные рамки производства.

Европейский рынок этого периода представлял собой систему, составляющими которой являлись отдельные национальные хозяйства. Нарождающееся капиталистическое «ядро» — Англия и Голландия (проводники капиталистической тенденции в общественно-экономической системе), полупериферия — другие европейские страны, периферия — заморские колонии. И, что необходимо отметить, влияние мирового рынка (возможность и необходимость работать на отдаленные рынки массового сбыта) означали необходимость и возможность на территориях, где господствуют докапиталистические, феодальные отношения, эксплуатации феодально зависимого крестьянства сверх всякой меры. Именно в период интенсивного развития мирового рынка в отдельных странах мы наблюдаем так называемое *второе издание крепостничества*¹. Таково влияние мирового капиталистического рынка на страны, являющиеся его интегральными частями, но в производственных условиях феодального способа производства².

Следствием Великих географических открытий стало и рождение колониальной системы в рамках формирующегося мирового хозяйства, которая превратилась в один из важнейших источников первоначального накопления капитала. В соответствии с духом той эпохи, согласно которому «золото и серебро — исключительная форма богатства нации», колонии рассматривались как источник драгоценных металлов. Поэтому проблема организации на новых землях определенной (пусть даже феодальной) системы хозяйства просто не рассматривалась. Методы эксплуатации колоний представляли собой методы прямого ограбления³.

В целом Великие географические открытия, способствуя разрушению феодальной замкнутости хозяйств и быстрому росту накопления

¹ В частности, Германии.

² Но этот тип крепостничества представляет собой даже не феодализм, но своеобразное рабство, уничтожение в общем-то свойственных феодализму патерналистских отношений.

³ Психология временщиков и как следствие жесточайшая эксплуатация привели к почти полному уничтожению коренного населения Центральной и Южной Америки. Для пополнения рабочей силы осуществляется ввоз из Африки негров и возрождается система рабства.

капитала, ускорили переход от феодализма к капитализму, который в Западной Европе продолжался на протяжении трех веков¹.

Это один из так называемых переходных периодов. К его основным характеристикам следует отнести:

- бурный процесс первоначального накопления капитала как основного условия для развития капиталистического производства;
- процесс формирования рабочего класса, т.е. людей юридически свободных, но не имеющих собственного хозяйства и связанных с ним средств существования и потому вынужденных продавать единственное, что у них есть — способность к труду².

Рассматриваемый период представляет собой переход от феодальных отношений к капиталистическим и имеет множество характеристик. Но основным моментом, определившим переход от феодализма к капитализму, и здесь автор согласен с Вебером, было формирование предпринимательского духа и убеждения (мировоззрения), что промышленная деятельность и занятость — символы ускоренного экономического прогресса, а доминирующая аграрная специализация и занятость — символы отставания и замедленного воспроизводства. Конечно, для развития капиталистических отношений большое значение имел прогресс науки и техники, новые открытия и изобретения. Однако это был лишь потенциал, возможности. Их осуществление, в конечном счете, зависело от психологической готовности людей, социально-психологического климата в Европе на рубеже XV—XVI вв.

И опять-таки, соглашаясь с Вебером, отметим, что условием развития капитализма является рациональное хозяйство, рациональный расчет. Именно он разрушает традиционную модель поведения с ее элементами внеэкономического порядка: стремлением к благам спасающим, благам сословным (чести), благам политическим (власти).

Дух капитализма, по Веберу, предполагает строй мышления и поведения, для которого характерно рациональное и систематическое стремление к получению законной прибыли в рамках своей профессии. При этом предпринимательский дух как совокупность устойчивых хозяйственных черт, присущих хозяйствующему субъекту в данном сообществе на определенной стадии его развития — историчен. И Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» противопоставляет простой жажде наживы и авантюризму — чертам, унаследованным от Средневековья, — иное, капиталистическое предпринимательство, связанное с рациональной организацией свободного труда и использованием возможностей

¹ С определенной долей условности — с XVI — по XVIII в.

² Конкретно эти процессы будут рассмотрены на примере отдельных стран.

обмена для ненасильственного приобретательства. Именно на этом новом предпринимательском духе, по мнению Вебера, и вознесся капитализм Нового времени. И этот дух, или в более широком смысле — мотивационная структура современного европейского человека заложена именно в XV—XVI вв.

Но почему возник такой тип человека, почему изменилась его мотивационная структура? Вебер считает, что капитализм обязан своим существованием протестантской этике, которая исходит из религиозных учений *М. Лютера* (1483—1546) и *Ж. Кальвина* (1509—1564), учений эпохи Реформации¹.

Новые этические ценности подготовили почву к тому, что богатство перестает быть предметом осуждения при условии соблюдения таких нравственных ценностей, как честность в отношении с партнерами, инициатива и ответственность, умеренность, бережливость, предусмотрительность. Оправдывая накопление материального богатства, и в то же время создавая культ активного аскетизма, делая акцент на инвестировании и предпринимательской деятельности, протестантская этика способствовала формированию рыночной системы и соответствующего ей менталитета, стимулировала экономический рост, показатели которого стали важнейшими показателями не только экономического, но и общественного прогресса. А превращение делового успеха в показатель избранности тех, кому даровано предопределение к спасению, послужило мощным стимулом эффективного рационального хозяйствования, ориентированного на получение прибыли.

Кроме развития предпринимательского духа, на динамику развития европейского региона повлияло и то, что он оказался ареной взаимодействия различных культур и конфессий. В Европе шел процесс развития от феодализма в направлении создания национального цен-

¹ Согласно учению Лютера, человек исполняет свой долг перед Богом в мирской жизни; профессиональное призвание — веление Господа. Таким образом, мирская деятельность рассматривается как исполнение религиозного долга, в отличие от раннего христианства, которое первоначально выступало как религия, враждебная экономической жизни. В основе религиозного учения Кальвина — догмат об избранности к спасению. Согласно Кальвину, на человеке, пришедшем в данный мир, уже лежит клеймо — избранности или проклятья, и человек своими делами ничего не в силах изменить. Но он может увидеть божественный знак: экономический успех — знак милости божьей, а неуспех — знак отверженности.

Мораль учения Кальвина заключается в сосредоточении энергии верующего на увеличении и накоплении богатства во славу божью. Как кальвинизм, так и лютеранство формируют новые качества человека: бережливость, умеренность, стремление к накоплению, развитое чувство долга. Таким образом, Реформация принесла с собой новую этику (совокупность норм и приличий человеческого поведения), существенно отличную от этики католического христианства.

трализованного государства, а не в создании имперской структуры. Складывалась система конкурирующих государств равной мощи. Европейский поздний феодализм представлял собой многополюсную региональную общность и это способствовало развитию¹.

Рассмотрим особенности этого периода — периода первоначального накопления или периода создания предпосылок капиталистического производства на примере отдельных европейских стран.

2. Особенности генезиса капиталистического хозяйства в странах Западной Европы

2.1. Англия

Формирование предпосылок развития капиталистического хозяйства в Англии относится к XVI в. К этому времени овцеводство давно уже являлось одной из ведущих отраслей ее хозяйства, а в результате «революции цен» оно стало и одной из самых прибыльных отраслей, поскольку цены на шерсть выросли даже в большей степени, чем на другие товары². В то же время феодальная эксплуатация крестьян стала невыгодна, поскольку, вследствие той же революции цен, величина фиксированной феодальной денежной ренты резко уменьшилась. И английские феодалы с целью увеличения пастбищ, изгоняют крестьян из своих феодальных владений. Это процесс получил название *огораживания*³. При этом происходит нарушение феодальных обычаев, согласно которым феодал не имел права отобрать у крестьянина землю, он мог только получать с нее ренту. Сгон крестьян с земли осуществлялся и «экономическим» методом. Получила распространение такая практика, как многократное увеличение «аренды за допуск», которую крестьянин-наследник должен был выносить при оформлении договора о земле⁴.

¹ Известно, что чрезмерное однообразие тормозит прогресс, тогда как разнообразный потенциал служит источником движения.

² Одна из причин — резкое повышение спроса на сукно со стороны разбогатевших испанских и португальских дворян.

³ Так назывался захват английскими феодалами общинных земель для устройства овечьих пастбищ. Это был период, когда, по образному выражению английского гуманиста *Т. Мора* (1478—1535), «овцы пожрали людей».

⁴ Процесс первоначального накопления капитала, одной из существенных сторон которого являлось огораживание, был отмечен и изъятием светской властью церковных земель. В эпоху протестантских революций в Европе в Англии победу одержала англиканская церковь, во главе которой встал король, порвавший отношения с папой римским. Как следствие, было ликвидировано 650 монастырей. Одновременно король распустил военные дружины феодалов. Это был удар по остаткам самостоятельности феодалов старой формации; феодалы нового поколения — *джентри* — дружин не имели.

Процесс огораживания заложил основы английского пути капиталистической перестройки сельского хозяйства. В ходе этого процесса, начавшегося в конце XV в. и продолжавшегося около трех столетий¹, феодальная рента исчезла. Арендная плата представляла собой уже дифференциальную ренту, которая определялась количеством и качеством земли и ситуацией на рынке. Феодальная собственность, предполагавшая совместное использование земли крестьянами и сеньорами, заменяется частной собственностью на землю. А экспроприация крестьян доводится до логического конца: крестьянство как класс исчезает в полном смысле этого слова. Происходит разорение и образование армии людей, которым в дальнейшем предстояло стать рабочими².

Однако развитие капиталистического хозяйства предполагает не только формирование рабочего класса (пролетариата), но и наличие значительных капиталов³. Естественно, что для организации предприятия и развития производства необходимы достаточно крупные суммы денег. При этом они должны были сосредоточиваться у совсем иного рода людей, нежели феодалы, которые были заражены психологией потребления.

Каковы же особенности процесса первоначального накопления в Англии?

Как уже отмечалось, одним из основных источников первоначального накопления капитала являлось ограбление колоний. Оно имело место и в Англии, но отличалось значительным своеобразием. Как вы знаете из истории, первоначально практически все колонии принадлежали Испании и Португалии. В этот период (XVI в.), при отсутствии колоний, английские купцы наладили контрабандную торговлю с испанскими и португальскими колониями, наживая значительные капиталы. Источником колоссальных накоплений являлась работоторговля. Английские купцы везли за океан не только промышленные товары, но и африканских негров, причем прибыль за один рейс достигала 300% и более⁴. Значительную прибыль приносило и пиратство. Кста-

¹ Назовем его аграрным переворотом.

² В результате процесса огораживания в Англии появляются тысячи безработных и нищих. В это же время выходят «Законы о бродяжничестве», по которым не иметь хозяйства и работы считалось преступлением.

³ Денежный капитал и логически, и исторически предшествовал промышленному.

⁴ Тем не менее Англия стремилась иметь свои колонии и начинала за них открытую войну с Испанией. В 1588 г. был разгромлен испанский флот «Непобедимая армада». В начале XVII в. Англия захватывает колонии в Северной Америке, а в конце того же века — Индию.

ти, нападение на испанские корабли считалось выполнением патриотического долга.

Накопление капитала осуществлялось и в самом производстве. Период первоначального накопления капитала сопровождался широким переходом промышленности на стадию мануфактурного производства¹. Мануфактуры в Англии, как, впрочем, и в других странах, существовали в двух видах — централизованной и рассеянной. Первая предполагает организацию работы в мастерской владельца, вторая — тип надомной работы. Как правило, в Англии рождение мануфактуры происходило в виде рассеянной, или децентрализованной, мануфактуры. Последняя возникала в сельской местности и была связана с шерстяной промышленностью Англии². Для работы на ней привлекались лишенные наделов крестьяне, у которых имелись дома в деревне. Они пряли и ткали шерсть на дому, а ткани выделывались в мастерской хозяина³. При этом, и это является особенностью рассеянной мануфактуры, средства производства (инструменты) принадлежали непосредственному производителю, а производственные затраты хозяина мануфактуры в основном сводились к плате за сырье и работу.

Мануфактура означала переход от индивидуального производства к массовому, ломала рамки цеховых ремесленных уставов. В какой-то степени она способствовала ускорению технического прогресса⁴. Хотя на этой стадии преимущество мануфактуры перед ремеслом заключалось практически исключительно в разделении труда, и она еще не была способна оказывать преобладающее влияние на другие уклады современного ей общества.

Децентрализованная (рассеянная) мануфактура, возникнув прежде всего в шерстяной промышленности, охватила, в первую очередь, сельские районы. Одна из важнейших причин — существование в городах цеховых ограничений. Хотя и там наблюдался медленный процесс разложения цеховых организаций. Он развивался двумя путями. В одном цеховые старейшины подчиняли рядовых мастеров, низводя их до по-

¹ Мануфактура — это прообраз капиталистического предприятия. Ее отличают два принципа: существование наемных работников, получающих заработную плату (существенный элемент капиталистических отношений), и разделение труда.

² Как уже отмечалось, в промышленности Англии исторически преобладало сукноделие и в начале XVII в. шерсть и сукно составляли около 90% английского экспорта.

³ Таким образом, сукноделие поглотило определенную часть экспроприированных крестьян, превратив их в наемных работников.

⁴ Как известно, в рамках цеховой организации запрещалось вводить технические усовершенствования, которые могли бы поставить в более выгодное положение одного из членов цеховой организации.

ложения наемных работников. В другом — цехи попадали в зависимость от купцов, которые брали на себя снабжение их сырьем и осуществляли сбыт продукции. Можно с большим основанием утверждать, что купеческий капитал, что бы ни служило источником его происхождения, стал одной из основ развития капитала промышленного.

Значительную роль в становлении капиталистических отношений в Англии сыграли и акционерные компании¹. В 1600 г. была организована Ост-Индская компания, обладающая правом ежегодно вывозить из страны 30 тыс. фунтов стерлингов в испанской серебряной монете, при условии возвращения в Англию этих денег по окончании экспедиции. И именно в этот период один из членов совета директоров Ост-Индской компании Т. Манн обосновывает ключевую идею позднего меркантилизма. Эта идея — деньги представляют собой богатство, но не как застывшее сокровище, а как исходный пункт в движении торгового капитала, обладающего способностью к самовозрастанию в процессе обращения; а наибольшую прибыль дает продажа продуктов ремесла и промышленности. Данная идеология способствовала развитию мануфактур, которые получают государственную поддержку в виде политики протекционизма². Эта политика способствовала развитию не только шерстяной, но и металлургической, угольной, судостроительной промышленности Англии.

Развитие промышленности, осуществляемое на капиталистических началах, требует и формирования рыночных институтов, в том числе и в кредитно-денежной сфере. И они создаются — в 1694 г. учреждается Английский банк³. Причем основной функцией банка был не выпуск банкнот, а торгово-промышленный кредит: выдача займов для организации предприятия. Следует отметить, что в это время торгово-промышленный кредит практиковался лишь в Англии.

Как мы уже отмечали, период первоначального накопления относится к так называемым переходным периодам. А таковые в истории почти всегда (по крайней мере, при переходе от феодальных к капиталистическим отношениям) сопровождаются политическими революциями. И Англия не представляет собой исключения. Во время Анг-

¹ Новый тип компаний, организованных на чисто капиталистических началах, объединяющих не лиц, а капиталы.

² В рамках этой политики наиболее известен Навигационный акт (1651) — закон, по которому товары любой страны разрешалось привозить в Англию только на английских судах или судах этой страны, а товары из английских колоний вывозить только на английских судах. Без сомнения, это способствовало тому, что в дальнейшем Англия стала крупной морской державой.

³ Частный Английский банк с капиталом в 1,2 млн фунтов стерлингов.

лийской буржуазной революции (1641—1649) при протекторате *О. Кромвеля* (1599—1658) были приняты законы, искоренившие такие феодальные институты, как рыцарские держания и феодальные повинности. В то же время, и это следует отметить, право лендлордов на землю было подтверждено. Другими словами, сохранилась собственность на землю в руках феодалов, но она уже не препятствовала промышленному росту¹.

Процесс первоначального накопления, процесс формирования предпосылок капиталистического хозяйства не менее бурно протекал и в Нидерландах — главной сопернице Англии в рассматриваемый период.

2.2. Нидерланды (Голландия)

В Голландии, как и в Англии, процесс развития капиталистических отношений шел высокими темпами. Уже к началу XVI в. получила широкое развитие рассеянная мануфактура, особенно в южной части, Фландрии и Брабанте, старых районах суконной и полотняной промышленности. Что касается особенности Северной Голландии, то ее характеризует практическое отсутствие феодальных отношений. Как любой процесс, он обусловлен сложным переплетением причин внутреннего и внешнего порядка. Среди них выделяют и наличие болотистых земель, заливаемых морем, так они не были привлекательным объектом захвата в феодальную собственность.

Как бы то ни было, можно констатировать, что отсутствие феодальных отношений ускорило развитие производительных сил страны и рыночных отношений. Уже в XVI в. сельское хозяйство севера Нидерландов стало товарным: большая часть продукции шла на продажу в город.

Но особенность положения Нидерландов не только в неразвитости феодальных отношений, но и в том, что в XVI в. они входили в состав испанских владений. Однако в 1566 г. вспыхнуло восстание, перешедшее в многолетнюю войну с Испанией. Его можно рассматривать как буржуазную революцию, которая проходила в форме национально-освободительной войны против испанского господства². Война длилась не одно десятилетие, но все-таки в 1609 г. Испания

¹ Феодалами их можно назвать скорее по традиции, чем по роли в экономической жизни страны.

² Что бывает в истории нередко: люди гораздо чаще объединяются на основе принципа «против», чем принципа «за». Добавим, что национально-освободительные войны способствуют расцвету духа свободы, а дух свободы — одна из главных составляющих идеологии капитализма.

была вынуждена признать независимость Соединенных провинций Нидерландов (северной территории Голландии)¹.

Освободившись от испанского владычества, в начале XVII в. голландцы захватывают некоторые испанские и португальские колонии и создают свою колониальную империю со всеми вытекающими отсюда последствиями, способствующими первоначальному накоплению капитала.

Процесс первоначального накопления сопровождался бурным развитием купеческого капитала. И это характеризует как Англию, так и Нидерланды. Однако в Англии быстро растет и капитал в сфере промышленности, широкое распространение получают мануфактуры в различных отраслях производства. Этому процессу способствовала политика английского правительства, политика, получившая название *политики позднего меркантилизма*. Особенность же экономического развития Нидерландов состояла в том, что главную роль в ней играл не промышленный, а торговый капитал. Следует отметить, что в XVII в. Голландия стала мировым центром торговли. По разным оценкам ей принадлежало от 60 до 75% мирового флота. Это позволяло контролировать большую часть торговых перевозок по северным и Средиземному морям². Голландия стала не только мировым торговым посредником, но и самой богатой страной — страной-банкиром. Помимо товарной (Антверпен), возникает и фондовая биржа (Амстердам), где торгуют ценными бумагами — акциями и облигациями государственных займов.

Однако экономический взлет Нидерландов был скоротечен, и к началу XVIII в. она теряет свои позиции. Причины: отчасти отсутствие природного сырья, отчасти политика Англии³. Но, по-видимому, главное — голландские капиталы функционировали преимущественно в сфере обращения (торговли и финансов), а не в промышленности. И если в начальный период накопления капитала торговая гегемония обеспечивала экономическое преимущество, то в дальнейшем последнее стало зависеть от уровня развития мануфактуры. Это как раз иллюстрируется англо-голландским соперничеством XVII в. Именно быстрое развитие мануфактуры в канун промышленного переворота обеспечило Англии преимущество над соперницей, создав для этой страны относительный мировой рынок.

¹ Возможно, это было вызвано экономическим упадком Испании и поражением в войне с Англией, завершившейся гибелью «Великой армады» в 1588 г.

² При населении 2 млн человек флот Голландии составлял 15 тыс. кораблей (из них около 1 тыс. военных кораблей), которые обслуживали, по весьма приблизительным подсчетам, 150 тыс. моряков.

³ Принятие ею Навигационного акта.

2.3. Франция

В период первоначального накопления Франция, как и другие страны, вступает аграрной страной. К отличительным ее особенностям следует отнести мощную феодальную структуру¹. Духовенство и дворянство имело сословные привилегии, заключающиеся, среди прочего, в праве не платить налоги. Они сохраняли и монополию на землю, хотя большинство и не вело доменального хозяйства. В пределах феодальных владений наряду с королевскими законами действовало помещичье право. Как в любом традиционном обществе, основу экономики составляло сельское хозяйство: крестьяне составляли 90% населения, считаясь держателями земли своих сеньоров. Французские крестьяне к этому времени были уже формально свободными, но за пользование землей платили феодальную ренту в форме денежного оброка. И именно в процессе коммутации (когда натуральная рента заменяется денежной) французское крестьянство попало в кабалу к ростовщикам.

Накопление капитала во Франции осуществлялось в основном в сфере кредита и торговли. В какой-то степени это связано и с характером французского дворянства, представляющего собой паразитическое сословие, живущего за счет эксплуатации крестьян, государственных выплат и королевских подачек².

При этом основным источником первоначального накопления во Франции стало ростовщичество. С переводом крестьян на денежную ренту этот процесс получил широкое развитие. Особая форма ростовщичества была связана и с государственным долгом. Известно, что французские короли содержали самый пышный двор в Европе, делая займы у банкиров, причем в период первоначального накопления ссудный процент был очень высоким³. Практиковались и займы в форме откупов, когда вместо возвращения долга с процентами предоставлялось право кредитору собирать ее в форме налога с какой-либо местности.

К слову сказать, ростовщический характер первоначального накопления в определенной мере тормозил развитие промышленности. Это связано с тем, что как ни парадоксально, ростовщичество не вело

¹ Возможно, самую мощную в Европе.

² Во Франции отсутствовали феодалы, если можно так выразиться, новой формации (как джентри в Англии), которые организовывали на своих землях производства, работающие на нарождающийся рынок.

³ Со временем облигации государственного займа стали распространяться среди богатых представителей нарождающейся буржуазии. Именно здесь был заложен «паразитический» характер французского капитализма.

к массовому разорению крестьянства и превращению их в рабочих. Кроме того, ростовщичество имеет тенденцию плодить не промышленников, а рантие — людей, живущих на доходы с ценных бумаг. Что любопытно, ростовщичество в некоторой мере определило и специализацию мануфактур во Франции — производство предметов роскоши. Первые мануфактуры представляли собой предприятия по производству зеркал, фарфора, шелка, бархата.

Как уже отмечалось, в этот период — период первоначального накопления капитала — все страны проводят политику меркантилизма. Во Франции ее активным проводником стал *Ж. Б. Кольбер* (1619—1683)¹. Именно при нем мануфактурное производство во Франции развивается при усиленной поддержке государства, в значительной степени за счет государственных субсидий. Тем не менее до конца XVIII в. мануфактуры не стали решающей силой во французской промышленности — преобладало цеховое ремесло.

Период первоначального накопления капитала представляет собой одну из переходных эпох и сопровождается, как правило, политическими революциями. Так было и во Франции. Правда, французская буржуазная революция (1789—1794) произошла на полтора столетия позже английской и носила, на первый взгляд, более радикальный характер. В отличие от Англии, земельный вопрос в ходе этой революции был решен в пользу крестьян. Революция ликвидировала феодальные повинности без выкупа, упразднила феодальную ренту. Но, как это ни покажется странным, данные решения затормозили развитие сельского хозяйства. Это связано с тем, что, став собственником земли, крестьянин делил ее между сыновьями, передавая ее по наследству. Те, в свою очередь, делили ее между своими сыновьями. Происходило парцеллирование земли, т.е. дробление ее на мелкие части. В этих условиях преобладающим во Франции оставалось натуральное крестьянское хозяйство, более соответствующее феодальному, чем капиталистическому способу производства².

К таким же ничтожным, если не сказать негативным последствиям привели и «наполеоновские» войны, которые объективно были войнами за источники сырья и рынки сбыта. Стремясь подорвать могущество Англии, Наполеон объявляет континентальную блокаду, т.е. запрещает торговлю между Англией и континентом. Результаты этого решения стали прямо противоположны ожидавшимся. Начавшийся было промышленный переворот во Франции затормозился, поскольку ма-

шины импортировались из Англии, как импортировались из Англии необходимые для французской промышленности хлопок, сахарный тростник и другое сырье.

Процесс сильных политических потрясений для Франции заканчивается с падением Наполеона и реставрации Бурбонов. Однако с их приходом к власти не происходит восстановления феодальных отношений. Земля остается в собственности крестьян, а дворяне получают только частичное денежное возмещение убытков.

В заключение еще раз отметим, что, несмотря на его особенности в различных странах, суть периода первоначального накопления капитала сводится к формированию предпосылок (условий) капиталистического способа производства. Этот процесс имел место и в России. Каковы же его отличительные черты?

¹ Генеральный контролер (министр) финансов с 1665 г. при Людовике XIV.

² Иллюстрация положения, что политические радикальные меры могут иметь ничтожные экономические последствия.

Лекция 7

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

1. Особенности экономического развития России в XVII–XVIII вв.

Одной из особенностей экономического развития России явилось усиление крепостной зависимости, которая завершилась принятием в 1649 г. закона, официально устанавливающего крепостное право. Это наложило отпечаток не только на развитие сельского хозяйства, но и на все экономическое развитие страны, обусловив существенные особенности первоначального накопления капитала.

Отметим, что Россия не представляла собой чисто сельскохозяйственную страну. В XVI–XVII вв. широкое развитие получили крестьянские промыслы и их специализация. В этот период уже наметились два главных района металлургической промышленности: около Тулы и в районе Онежского озера; текстильные промыслы развивались в основном вокруг Москвы и Ярославля; вокруг Ярославля, Вологды, Казани — кожевенные промыслы. Кроме промыслов как мелкого семейного производства в XVI–XVII вв. появляются первые крупные государственные предприятия. Главным образом военные (Пушечный двор в Москве, Оружейная палата), но таковые возникали и в области строительного дела.

То, что крупное производство в России существовало в форме государственных предприятий¹, в определенной степени может быть объяснено тем, что централизованное государство возникло в России раньше, чем сформировались капиталистические отношения. Поэтому государственные потребности приходилось удовлетворять за счет государственного предпринимательства. С самого начала

¹ Это представляет собой одну из особенностей экономического развития России.

русские казенные предприятия создавались преимущественно для нужд армии. К слову, уже в XVII в. такие предприятия, как Пушечный двор, Оружейная палата и др., являлись мануфактурами. Об этом свидетельствуют большое количество занятых работников и разделение труда. Но эти государственные мануфактуры работали не на рынок, а на казну.

Еще одна особенность русских мануфактур заключалась в том, что они в подавляющем большинстве в рассматриваемый период были основаны на крепостном труде¹. Об этом свидетельствует развитие института посессионных крестьян. Его история началась за полвека до царствования Петра I. Инициатором этого, по всей видимости, были иностранцы, которые, не удовлетворившись качеством и количеством свободной рабочей силы, добились приписки крестьян к своим мануфактурам². Кстати, и само государство зачастую использовало принудительный труд ремесленников и других мастеровых людей. Поэтому лишь условно можно говорить о существовании рынка труда в России в XVII в.

Особенности становления мануфактурного периода³ в России наиболее отчетливо проявились в период царствования Петра I, в первой четверти XVIII в. Именно по инициативе последнего мануфактура широко внедряется в хозяйство страны централизованным путем. Каким образом?

Во-первых, за счет строительства казенных предприятий на государственные деньги. *Во-вторых*, посредством экономических мер стимулирования данного процесса, в частности предоставлением ссуд. В качестве поощрительных мер применялась и передача казенных мануфактур в частные руки. Правда, порой эта передача происходила в принудительной форме, когда передавались убыточные казенные предприятия.

Что касается второго необходимого элемента развития мануфактурного производства — наемной рабочей силы⁴, то он также решился в административном порядке. Указом 1721 г. «для размножения заводов, к тем заводам деревни покупать невозбранно». Иными словами,

¹ Можно сказать, что использование на крупных промышленных предприятиях принудительного труда наемных работников — особенность российской экономической истории.

² Посессионные рабочие получили право на волю в 1840 г.

³ В Западной Европе в общем и целом этот период совпадает с эпохой первоначального накопления капитала и представляет собой переход к индустриальному типу развития.

⁴ Первым элементом является наличие капиталов, определенных денежных средств.

было разрешено покупать крепостных крестьян, чтобы превращать их в крепостных рабочих.

Роль государства в развитии промышленности России трудно переоценить. Хотя в эпоху первоначального накопления капитала все государства Европы так или иначе проводят политику меркантилизма, предполагавшую активное участие государства в экономических процессах, в России эта роль особенно велика. Развитие промышленности в нашей стране было преимущественно делом государственным, а не частным¹ и тем более не буржуазным. И если в Западной Европе рассеянная мануфактура рождалась естественным путем вследствие развития товарного производства, то в России исходным звеном стали централизованные мануфактуры, созданные при участии государства и работавшие по его заказам. Государство управляло не только казенными, но и всеми остальными предприятиями, давая им государственные «наряды»².

Каковы результаты проведения политики меркантилизма в России? Напомним, что главной целью этой политики является увеличение могущества государства, его силы и влияния. Исходя из данного критерия, политику Петра I следует признать успешной. И если даже подойти к оценке экономической политики с точки зрения развития производительных сил, то и здесь очевидны достижения. Петр оставил после себя 233 крупных объекта мануфактурного типа, активное торговое saldo, возрожденное купечество. Доходы казны, увеличенные с 3 млн руб. в 1701 г. до 8,5 млн руб. в 1724 г.

Однако мы рассматриваем период первоначального накопления капитала не столько с позиции развития производительных сил, сколько с позиции формирования условий предпосылок капиталистического производства или, в иной терминологии, развитого рыночного хозяйства. Анализируя реформы Петра I с позиции социально-экономических изменений, можно сказать, что они отнюдь не свидетельствовали о становлении капиталистических, рыночных отношений. Крепостной строй при Петре I ужесточился. Закрепощены были не только крестьяне, но в определенном смысле и дворяне. Своим указом 1714 г. Петр I сделал обязательной 25-летнюю службу для дворян. Имуущество дворян, отказывающихся от службы, подлежало конфи-

¹ Хотя определенное распространение получили купеческо-крестьянские рассеянные мануфактуры.

² В этот период решающую роль в хозяйстве стала играть бюрократическая верхушка, «кучка физических лиц разнообразного происхождения, объединенных только чиновничеством». А решающая роль государственной бюрократии в хозяйственной жизни страны представляет собой одну из важнейших характеристик азиатского способа производства, государств «восточных деспотий».

скации¹. Жестко контролируя трудовую деятельность городского населения, он также ввел в городах цехи для ремесленников и гильдии для купцов (1721), в то время как в Европе начался период их разрушения. Петр I своеобразно решил и проблему рабочей силы для мануфактурной промышленности, в 1721 г. узаконив приписку крепостных крестьян к заводам, приняв указ о посессионных крестьянах.

В свете сказанного нет оснований говорить о развитии в России буржуазных, капиталистических отношений, необходимыми элементами которых являются свободное предпринимательство и свободная рабочая сила. В подавляющем большинстве случаев крупные мануфактуры рождались усилиями царя, а не русских предпринимателей. Более того, для последних создавались «тепличные» условия: предоставлялись дешевые или беспроцентные кредиты, обеспечивались государственные заказы и благоприятная таможенная политика. О каком развитии конкурентной среды в этих условиях может идти речь?!

Не являлась рыночной и система налогообложения. Она выстраивалась по следующему принципу — выясняли примерно необходимую сумму расходов, потом — количество дворов или душ тяглого населения и затем разверстывалась искомая сумма на все тягловое население². Это был не рыночный подход, зато простой и удобный. В интересах казны была Петром I осуществлена и очередная налоговая реформа. В 1719 г. была введена подушная подать — самая несправедливая система налогообложения, но зато обеспечившая огромный рост получаемых налогов³.

Следует признать, что при Петре I были сформированы основы так называемой командной экономики, одна из важнейших характеристик которой — нацеленность на решение приоритетных политиче-

¹ Только в 1762 г. Манифестом о вольности дворянской Петр III освободил дворян от обязательной службы. Поместья в этой связи потеряли условный характер и стали обычной частной собственностью, отчуждаемой и наследуемой независимо от службы.

² Не здесь ли искать корни осуществленной большевиками после прихода к власти политики продразверстки?

³ Касаясь истории вопроса, отметим, что центральное финансовое ведомство (Казенный приказ) был создан в 1537 г. В эти же годы установлена единая поземельная окладная единица — соха (около 400 десятин земли). В 1620—1632 гг. проведена очередная налоговая реформа: введено подворное налогообложение вместо поземельного. Кстати, в 1623 г. был составлен и первый российский государственный бюджет. Любопытно отметить, что противоречие между централизованным устройством государства и феодальным хозяйством проявилось и в государственных финансах. Российское государство возникло на феодальной основе, а натуральное хозяйство не давало достаточно денежных ресурсов. Поэтому важнейшими источниками пополнения казны были монополии и откупа.

ских задач, той или иной общности (нации, государства или узкой группы лиц). Этой политической задачей может быть и реальный экономический рост, государственная или национальная безопасность, имперские или националистические притязания, равенство (возможно, в соединении с четко выраженной статусной иерархией), сохранение других традиционных ценностей и структур и даже просто поддержание порядка¹.

Для Петра I этой политической задачей было могущество страны и решалась она не экономическими, а административными мерами. Как следствие, в итоге реформ Петра I не был создан институт свободного предпринимательства, свободной рабочей силы, системы налогообложения, соответствующей рыночной системе. Естественно, также не был создан и такой рыночный институт, как кредитная система².

Но, может быть, это не столь важно, если признать, что в результате «петровских» реформ была достигнута цель — усиление экономического и политического могущества страны. Да, Петр I поднял «Россию на дыбы», но это неестественное состояние не могло продолжаться долго. Оно требует чрезвычайных усилий и, следовательно, жертв. Действительно, петровские преобразования привели к тому, что население России уменьшилось на 20%. Кроме того, после смерти Петра I, с 30-х годов XVIII в., начался длительный промышленный регресс, продолжавшийся примерно столетие. Это покажется удивительным, но к началу XIX в. старые мануфактуры, исчерпав свои возможности и не перейдя в систему машинного производства, стала разлагаться на кустарные промыслы. Процесс оказался возможным, поскольку по техническому оснащению российская мануфактура (исключая металлургию и металлообработку), не очень отличалась от кустарного производства. Административная регламентация не могла заменить рынка, она делала невозможной конкуренцию, и, тем самым, совершенствование производства.

Впрочем, государственная регламентация хозяйственной жизни всегда была отличительной чертой экономического развития Рос-

¹ Заметим, что в рамках данной модели экономики очень мало уделяется внимания благосостоянию отдельных лиц. И эта модель экономики в отличие от рыночной не соотносит результаты с затратами. Результат должен быть достигнут любой ценой. При многих оговорках базовые характеристики этой модели воспроизведены в социалистической модели хозяйства, просуществовавшей в России с 1917 до 1992 г., с определенной долей условности.

² Хотя в 1754 г. и были открыты два сословных государственных банка — Дворянский (1786) и Купеческий (1770), но просуществовали они недолго — из-за огромных невозвратов прекратили свое существование. Новые государственные финансовые институты были созданы при Екатерине II.

сии — в «петровских» реформах она получила лишь наиболее яркое воплощение. Как и во всех экономических процессах, государство играло существенную роль и в процессе формирования российского рынка. Положительную или отрицательную? Здесь все зависит от критериев. Если эту роль оценивать с позиции развития конкурентной среды — явно отрицательную. Дело в том, что уже со второй половины XVII в. государство способствовало монополизации внутреннего рынка. Более того, оно само становится крупным монополистом. В этот период государство устанавливает собственную монополию на ряд продуктов (вино, икру, шелк, медь, нефть и др.). Одновременно государство поощряет монопольное положение крупных купцов (гостей).

Подводя итоги, можно сказать, что в XVIII в. в значительной мере благодаря усилиям государства в России образуется сложное переплетение феодальных и капиталистических элементов в экономике. Это обусловило специфику экономического развития России в XVII—XVIII вв., как, впрочем, и в более поздние периоды¹.

2. Особенности экономического развития России в первой половине XIX в.

Особенности экономического развития России в этот период связаны с крестьянским вопросом, хотя, на первый взгляд, кардинальных изменений в сельском хозяйстве не происходило. Здесь основными изменениями были естественные процессы — сельское хозяйство из натурального, каким ему положено быть при «чистом» феодализме, становится все более товарным. Однако рост товарности предполагает увеличение ренты — и это процесс может стимулировать и рост барщины, и рост оброка². В России же рост товарности сельского хозяйства привел к разделению барщины и оброка по «географическому» признаку. Если барщина преобладала в южной черноземной полосе, то в нечерноземной, где крестьяне издавна дополняли доход от земли неземледельческими промыслами, все большее развитие получает денежный оброк³.

¹ Следует добавить, что ни один формационный строй в России не существовал в чистом виде, а ее экономика всегда представляла собой сложное переплетение различных элементов. К слову, формационный подход, да и то не в полной мере, подтверждается исключительно историей Западной Европы.

² Примером первого случая является Германия, второго — Франция.

³ Отметим, что за первую половину XIX в. средний размер оброка вырос в 2—3 раза. И это в определенной степени заставляло крестьян уходить на промыслы, заниматься в промышленности, при определенных затратах заниматься торговым и

В свою очередь, развитие товарно-денежных отношений подрывало монополию дворян на землю¹. Рост товарности сельского хозяйства привел и к достаточно широкому использованию наемного труда, помещичьего землевладения. В 1830-е годы имеются многочисленные факты чрезвычайного обогащения крепостных предпринимателей, находящихся на оброке. Некоторые помещики даже отдавали свои имения в аренду своим крепостным. Все это признаки существования капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Однако они оформились в рамках феодальной, крепостнической системы, препятствующей их дальнейшему развитию.

Для многих становилось ясным, что существование крепостного права тормозит развитие хозяйства России, и уже в начале XIX в. разрабатываются проекты ликвидации крепостного права. Но только в 1857 г. был создан секретный комитет по крестьянским делам, начавший подготовку реформы. Наконец, 19 февраля 1861 г. были подписаны Манифест и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». В России от личной крепостной зависимости освобожились 22,5 млн крестьян, в том числе более 0,5 млн приписанных к промышленным предприятиям.

Сам процесс освобождения крестьян согласно «Положению» проходил в два этапа. На первом крестьяне объявлялись свободными, но земля оставалась собственностью помещиков. За пользование своими прежними наделами крестьяне по-прежнему должны были нести старые повинности. При этом крестьяне считались уже не крепостными, а временнообязанными. После выработки уставных грамот, где определялись условия выкупа земли, начался второй этап — крестьяне должны были выкупать надельную землю у помещиков. *Выкупная сумма* — сумма, которую крестьяне должны были заплатить за землю — определялась капитализацией оброка из 6% годовых. Годовой оброк, а точнее, вся феодальная рента принимался за 6% с капитала, который и должен был получить с крестьян помещик. Таким образом, теряя часть своей земли, переходящей в собственность крестьян, помещики не теряли доходы с этой земли².

промышленным предпринимательством, платя оброк в значительной степени из неземледельческого заработка.

¹ С 1801 г. стала допускаться свободная торговля землей без крепостных.

² Заметим, что, поскольку крестьяне не располагали столь значительными суммами для выкупа, выкупную функцию взяло на себя государство. Казна сразу же выплатила от 75 до 80% выкупных сумм помещикам. Таким образом, крестьяне становились долговременными (на 49 лет) должниками государства. При этом они отдавали свой долг казне из расчета тех же 6% годовых.

Добавим, что землей наделялась не отдельная крестьянская семья, а община, и при погашении всех недоимок крестьянин мог в принципе выйти из нее, но лишь с согласия общины. Но покупать (или продавать) землю имела право только община. Этим ограничивалось внедрение рыночных институтов в поземельные отношения.

Крестьянская реформа была юридическим актом, условно обозначившим временную границу между феодализмом и капитализмом в России. В то же время сохранились препятствия для широкого развития капиталистических отношений. *Во-первых*, земля не стала абсолютно свободным объектом рыночного перераспределения; *во-вторых*, сохранилась нерыночная общинная форма крестьянского землевладения, создающая препятствия для быстрого развертывания рынка рабочей силы¹. Таким образом, хотя крестьянская реформа и создала определенные предпосылки для развития капиталистических отношений, но не смогла обеспечить условий для их системного развития.

¹ Как видим, государство в процессе реформы сохранило общинный порядок землевладения. Все это подтверждает мысль М. Вебера, что община вовсе не представляет первобытный порядок, а является продуктом податной политики государства. Иными словами, аграрно-общинный строй был введен государством в фискальных целях, а не возник из древнейших основ.

Лекция 8

ФОРМИРОВАНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВА

1. Промышленный переворот как социально-экономическое явление

В чем состояла суть промышленного переворота? В первую очередь, это переход от мануфактуры к фабрике. Или, иными словами, переход от ручного труда к машинному, утверждение фабрично заводского производства в масштабах национальной экономики¹.

Этот переход был обеспечен серией крупных открытий и изобретений². Главные технологические изменения начавшейся с промышленного переворота индустриальной эпохи — изобретение универсального парового двигателя, сконструированного лондонским механиком Дж. Уаттом (1782), позволившее перейти к фабричной организации труда, и новые способы обработки металла. В частности, открытие англичанином Кортон (1784) метода пудлингования (способ переплавки чугуна на железо на каменном угле).

Важнейшим следствием промышленного переворота стало то, что в экономике промышленный сектор превратился в главенствующий: фабрики поглощали большую часть трудоспособного населения, а фабричные товары заняли первое место в валовом национальном продукте (ВНП). Этот процесс повлиял и на формирова-

¹ Заметим, что первыми термин «промышленная революция» стали употреблять в начале XIX в. французы для обозначения процесса механизации французской промышленности и в целях установления различия между этими процессами и французской революцией 1789 г. В Англии это выражение укоренилось только после 1884 г., после опубликования работы А. Тойнби «Лекции по промышленной революции». Кстати, в этой работе он рассматривает промышленную революцию как причину морального упадка общества.

² К самым известным, ознаменовавшим начало промышленного переворота, относятся изобретения в области текстильной промышленности: механическая прялка, прядильная машина, ткацкий станок, хлопкоочистительная машина.

ние рынка: уже не покупательский спрос подталкивал развитие производства, а фабричное предложение товаров требовало расширения рынков и постепенно формировало спрос и потребности людей. Общества, где завершился переход к фабричному производству (осуществилась промышленная революция), стали называть *индустриальными*¹.

Важно отметить, что технологический рывок начала XIX в. обозначил долговременную тенденцию роста промышленного производства, который стал регулярно превышать прирост населения. Экономический рост ознаменовал переход от простого к расширенному воспроизводству и победу последнего. Ежегодные темпы прироста ВНП на душу населения в развитых странах Западной Европы и США составили в 1800—1830 гг. в среднем 0,6%, а в 1830—1870 гг. — 1,1%.

Но промышленная революция означает не только переворот в технике и переход от простого к расширенному воспроизводству. Она сопровождается серьезными изменениями в социально-экономических отношениях. Известный английский историк А. Тойнби считал, что промышленный переворот заключается в замене средневековой системы регламентации, которой подчинены были производство и распределение, конкуренцией. А это свидетельствует о том, что промышленный переворот означает формирование новой экономической системы. И как бы ее ни называли (например, привычным термином капитализм), она имеет ряд характерных признаков:

во-первых, рыночные отношения, базой которых является частная собственность на средства производства, приобретают всеобщий характер;

во-вторых, товаром становится рабочая сила, иными словами, человек имеет право свободно распоряжаться своим трудом (способностью к труду);

в-третьих, распределение ресурсов осуществляется посредством механизма свободных рыночных цен;

¹ Отметим, что, хотя процесс индустриализации и начинается с промышленного переворота, эти понятия следует различать. Под первым понимают спрессованные во времени скачкообразные перемены в развитии социально-экономического базиса, связанные с зарождением крупной машинной индустрии (показателем завершения промышленного переворота является возникновение самой сложной отрасли промышленности — машиностроения) и становлением капиталистических отношений. Индустриализация означает процесс преимущественно эволюционного развития производительных сил, который может происходить в рамках разных социально-экономических систем (как капитализма, так и социализма).

в-четвертых, снимаются ограничения для конкуренции и обеспечивается свобода предпринимательства¹.

Безусловно, определенные элементы рыночных отношений имели место в разные эпохи. Но только в условиях капитализма они приобрели всеобщий характер. Именно здесь получил развитие принцип экономического либерализма или принцип экономической свободы, наиболее полно изложенный в работах А. Смита. Этот принцип заключается в том, что все люди свободны в своих хозяйственных и иных действиях. Есть только одно ограничение свободы — свобода других людей. Государство защищает эти свободы, обеспечивает твердые гарантии собственности граждан (ее безусловное уважение), оно также стоит на охране законов справедливости. По Смиуту, закон справедливости предполагает выполнение взятых на себя обязательств, выполнение контрактов. Он является как экономическим, так и этическим основанием осуществления рыночных связей — обеспечивает взаимное доверие участников сделки².

Для того чтобы в стране развивались капиталистические (развитые рыночные) отношения, необходимы определенные условия, которые формируются в Западной Европе (XVI—XVII вв.) в процессе первоначального накопления капитала. Именно в этот период были обеспечены необходимые накопления денежных средств (свободных капиталов) для инвестирования в реальный сектор экономики и созданы предпосылки формирования рынка рабочей силы за счет начавшейся пролетаризации населения. На основе этих процессов в эпоху промышленного переворота завершилось формирование двух основных классов капиталистического общества: *буржуазии и пролетариата*.

¹ Близкую к вышеизложенной трактовку капитализма как социально-экономической системы дает немецкий философ и социолог П. Козловски (р. 1952 г.). По его мнению, капитализм можно определить с помощью трех существенных структурных признаков: частной собственности; максимизации дохода и пользы как цели хозяйствования; координации хозяйственной деятельности через рынки и систему цен. Он отмечает, что перечисленные признаки встречаются как в традиционных, так и в современных обществах, но лишь в капиталистических получают особое выражение. Капитализм отличается не столько своими структурными признаками, сколько степенью их высвобождения.

² Именно при капитализме человеческие отношения принимают деловой характер и основываются на выполнении договоренностей (контрактов). Товарная, безличная связь, предполагающая отношения отчужденности и рационального расчета — основа капитализма. В этой системе (рассматриваемой как «чистая модель») нет места таким иррациональным понятиям, как верность, преданность, честь, составляющих основу феодальных отношений, покоящихся на отношениях личной зависимости.

Однако накопление значительных денежных средств и пролетаризация населения еще не обеспечивают развитие капиталистических отношений¹. Необходимое условие их утверждения — формирование духа свободного предпринимательства².

Важнейшим условием утверждения капиталистических отношений также является и создание особой институциональной среды и инструментов рыночного предпринимательства: банков, бирж, рынка страховых услуг, системы налогообложения, отвечающей рыночным принципам. Необходимы также сильные политические и юридические институты, стимулирующие предпринимательство.

В широком смысле к институциональной среде относится и идеология. Так, идеологией, соответствующей новой экономической системе стал, с одной стороны, *протестантизм*, с другой — *либерализм*. Именно протестантизм способствовал созданию культа хорошо работающего и добросовестного человека, удача к которому приходит благодаря его способности трудиться. По мнению одного из представителей немецкой исторической школы *В. Зомбарта* (1863—1941), именно религиозные позиции, дух протестантизма и аскетизма способствовали приращению европейского богатства, которое становится особенно заметным в третьем поколении, во второй половине XVIII в.

Все вышеназванные условия и обеспечили быстрое развитие капиталистических отношений.

Возникает вопрос, почему европейский регион оказался единственным, где произошел органичный переход к капитализму, обусловившему лидерство западноевропейской цивилизации?³ Почему на Востоке капиталистическая формация не сложилась раньше, чем на Западе или одновременно с ним? Бытующая догма о том, что восточные страны до колониальной экспансии европейцев были преимущественно аграрными, со слабым развитием городов и городских систем неверна. Как уже отмечалось, еще к началу XIX в. по концентрации городского населения явно превосходя европейские страны. Наиболее

¹ Эти условия существовали и в Римской империи.

² Здесь уместно привести определение предпринимателя, данное австрийским экономистом и социологом *Й. Шумпетером* (1883—1950), как человека, питающего особое пристрастие к риску, имеющего обостренное чутье использовать возможности получения прибыли, страсть к экспериментам и независимый характер, бросающий вызов условностям и разбивающий барьеры традиций. Отметим также, что дух свободного предпринимательства — одно из проявлений духа свободы; носителями последнего были граждане свободных городов, получившие такую свободу в результате коммунальных революций.

³ Это лидерство в дальнейшем было закреплено колониальной экспансией.

развитые страны Востока накануне их включения в мировую колониальную капиталистическую систему обладали полным набором отраслей и производств докапиталистической промышленности. До начала XIX в. они экспортировали ткани, продукцию ремесел, имея активный торговый баланс со странами Запада.

Необходимо признать, что европейский опыт — действительно частный случай и в определенной мере — уникальный вариант регионального развития. Особенность социально-экономического развития западноевропейского региона характеризуется некоторыми, одному ему свойственными чертами культурного и духовного развития¹. Иными словами, особенностями европейской цивилизации. К ним не в последнюю очередь относятся разделение духовной и светской власти; социальный плюрализм и гражданское общество. Как уже отмечалось, большинство западноевропейских обществ включало в себя достаточно сильную и автономную аристократию, бюргерство, крестьянство и также достаточно сильный в экономическом отношении класс купцов, обладающий определенными политическими правами².

Отсюда следуют и следующие характеристики западноевропейской цивилизации — представительная власть и господство закона (при известных ограничениях в период абсолютизма XVI—XVIII вв.). Именно тогда государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его. Но, может быть, главное, что отличает европейскую цивилизацию от иных цивилизаций — это приверженность индивидуальной свободе³ и рационализм.

По мнению М. Вебера, особенность западного капитализма состоит в том, что он создал покоящуюся на расчете рациональную организацию труда. Заметим, что капитализму как социально-экономической системе присуща не только рациональная организация труда, но и рациональная нравственность и рациональность правле-

¹ Не будем забывать, что экономика является частью национальной культуры.

² В то же время в России, Китае, странах, находящихся под властью османской империи, и других незападных обществах наблюдаются сильные централизованные бюрократические империи с практически полным отсутствием зачатков гражданского общества: сословия отличаются не правами, а обязанностями, и все бесправны перед лицом государства. Не случайно М.М. Сперанский писал «...я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только по отношению ко вторым, действительно же свободных людей в России нет».

³ Философия индивидуализма лежит в основе экономической доктрины либерализма. При этом принцип индивидуализма понимается как принцип негативной свободы, как свободы от какого-либо вмешательства в свою жизнь.

ния! При рациональном правлении, согласно тому же Веберу, исходным моментом служит то обстоятельство, что само общество и властные взаимоотношения в нем основываются на договоре (договоренностях). В ходе европейской истории такие договоренности, как правило, закреплялись в конституциях. И из самой идеи «общественного договора» следует, что государственная власть должна быть отделена от личности властителя¹. При этом государство подчинено гражданам, что в сочетании с идеей равенства каждой личности и веры в прогресс, представляет собой существенные элементы либерализма.

В заключение следует заметить, что капитализм привел к разрушению мелкомасштабных коммунальных обществ, лежали в основе феодальной структуры (эти коммунальные, корпоративные общества представляют собой соседские общины, городские коммуны, ремесленные цехи, купеческие гильдии, монашеские и рыцарские ордена с жесткой структурой и определенными правилами поведения как по отношению к членам группы, так и к «внешнему» миру). Как следствие, он уничтожил различие между внутренней и внешней моралью. Но, освободив энергию людей из пут обычаев и традиций, обеспечил колоссальное развитие производительных сил общества и относительно высокие темпы экономического роста.

Конечно, характеристики капитализма как социально-экономической системы, приведенные выше, описывают идеальную модель, которой в чистом виде никогда не существовало. Однако ценность ее в том, что она обеспечивает базу для сравнения реальных социально-экономических систем, сложившихся в той или иной стране.

Каковы особенности промышленной революции, понимаемой не только как скачкообразное изменение в развитии производительных сил общества и переход от мануфактурного производства к фабричному, но и как процесс кардинальных изменений в социально-экономической системе, рассмотрим на примере отдельных стран.

¹ В отличие от восточных обществ, где власть запечатлена в личности правителя и покоится на харизматических (непогрешимых) или традиционных началах.

2. Особенности промышленного переворота в странах Западной Европы, США и России

2.1. Англия

Англия была первой европейской страной, где произошла буржуазная революция¹. Но после политической революции потребовалось еще почти 100 лет, чтобы созрели условия для промышленного переворота, обеспечивавшего реальную основу для капиталистического способа производства. Именно этот переворот в системе производительных сил, ознаменовавшийся переходом от мануфактурного к фабричному производству, оказался конечным звеном, гарантировавшим необратимость перехода к капитализму².

Промышленный переворот начался с новой тогда отрасли — хлопчатобумажной³. В результате трех изобретений в 60—70-е годы XVIII в. была создана прядильная машина, а в 80-е Э. Картрайтом изобретен ткацкий станок, заменявший труд 40 ткачей⁴.

Тем не менее эти изобретения касались только рабочей машины, непосредственно обрабатывающей материал. В качестве двигателя, приводящего эту машину в движение, применялась сила рабочего скота или падающей воды. Полностью использовать преимущества машинного производства оказалось возможным только с появлением парового двигателя, поэтому его изобретение считается центральным событием промышленного переворота. Универсальный паровой двигатель, который можно было применять в разных отраслях про-

¹ Если не считать Нидерландов, где буржуазная революция приняла форму национально-освободительной войны против испанского владычества.

² Можно рассматривать мануфактуру и фабрику с позиции формального и реального подчинения труда капиталу. Мануфактурное производство представляет собой систему формального подчинения труда капиталу. Что это означает? Наличие определенной экономической независимости работника в том смысле, что он может вернуться к собственному производству, поскольку уровень технической оснащенности мануфактурного производства и, следовательно, уровень производительности труда мало чем отличается от ремесленного. При переходе к фабричному производству, основанному на применении машин и характеризующемуся более высокой производительностью труда, работник (ремесленник или кустарь) неизбежно разоряется. У него нет альтернативы — он вынужден пополнять ряды пролетариата, одного из основных классов капиталистического общества. И в этом смысле можно говорить о реальном подчинении труда капиталу. Иными словами, система машинного производства «привязывает» работника к фабрике, поскольку вне ее работник уже не может найти себе средства для пропитания.

³ Хлопок привозился из колоний, в частности из Индии.

⁴ Иными словами, повысивший производительность труда в 40 раз. С появлением ткацкого станка было завершено создание машинной базы в текстильной промышленности.

мышленности и на транспорте, сконструировал лондонский университетский механик Дж. Уатт (1782).

Промышленная революция проходила как цепная реакция. Одни изобретения влекли за собой другие. Переворот начался с легкой промышленности, но в ходе него создавался рынок для тяжелой промышленности. В металлургии промышленный переворот был связан, как уже говорилось, с методом Корта, позволившего резко увеличить и удешевить выпуск продукции. Для английской металлургии это означало переход от древесного угля к каменному. Существенные изменения происходили и на транспорте: была пущена первая железная дорога (1825).

Каковы последствия промышленной революции (иногда называемой промышленным переворотом). Безусловно, промышленная революция значительно способствовала процессу урбанизации, т.е. увеличению доли городского населения. Англия лидировала по этому показателю: в 1850 г. в сельском хозяйстве было занято только 30% населения¹. Кстати, в этой сфере не осталось крестьянских натуральных хозяйств, были только хозяйства фермерского типа. И то, что в Англии этот процесс получил столь яркое выражение, связано с особенностями английского феодализма, обеспечившего раннее втягивание хозяйств в товарно-денежные отношения².

Процессы урбанизации, в свою очередь, увеличивали размеры рынка. *Во-первых*, благодаря увеличению классов, живущих исключительно продажей своего труда и приобретающих необходимые для жизни продукты на рынке (это касается не только рабочих, но и представителей нарождающегося среднего класса — служащих банков, страховых учреждений, магазинов, людей свободных профессий и т.д.). *Во-вторых*, увеличению их реальных доходов, что явилось результатом снижения цен на продукцию вследствие роста производительности труда, обеспечиваемым широким применением в производстве машин³.

¹ В целом в Западной Европе к середине того же века эта доля населения, занятого в сельском хозяйстве, упала до 60—80%, тогда как в начале века в сельском хозяйстве было занято около 90% населения.

² Уже к концу XVIII в. английское крестьянство как класс исчезло. А средний надел земельной собственности в этот период составлял 300 акров (против 70 акров в конце XVII в.).

³ Например, себестоимость хлопчатобумажной пряжи в ходе промышленной революции снизилась в 12 раз. Вследствие этого расширился рынок сбыта, и хлопчатобумажные ткани могли покупать даже беднейшие слои населения. Но у этого процесса была и обратная сторона: переворот в текстильной промышленности разорил ткачей-ремесленников в Англии и обрек на гибель миллионы индийских ткачей. Протест ремесленников выразился в движении «луддитов», которые ломали машины, видя в них

Существенным следствием промышленного переворота стало и снижение требований к мастерству работника. В тот период было заложено начало процесса превращения работника в придаток машины, поскольку с внедрением машин работа человека приобретала характер простейших движений. Таким образом, машина, обеспечив возможность пооперационного разделения труда и высокий рост производительности¹, в определенной степени способствовала деградации работника. Это, впрочем, признавал и А. Смит. Примитивизация труда привела тому, что в промышленности в широких масштабах стал применяться женский и детский труд, который обходился значительно дешевле.

Несмотря на все издержки, экономическое развитие Англии резко ускорилось в результате промышленного переворота, который в Англии с определенной долей условности относится к 1780—1830 гг. К середине XIX в. на ее долю приходится 1/2 выпускаемой в мире промышленной продукции².

Лидерство в экономическом развитии позволило английскому правительству в полной мере осуществить политику, провозглашенную еще А. Смитом, политику «laissez faire». В 1840 г. правительство провозгласило принцип неограниченной свободы в торговле, означавшей полное освобождение от налоговых пошлин почти всей номенклатуры ввозимых в Англию товаров³.

Англию называют страной классического капитализма, поскольку все признаки этой системы присутствуют здесь в наиболее чистом виде. В подавляющем большинстве они сформировались в эпоху промышленного переворота и касаются не только экономики, но также политики и идеологии.

причины своих бед. Контрмерой властей был закон о смертной казни за порчу машин, утвержденный парламентом в 1813 г.

¹ Настоящий гимн разделению труда вы найдете в работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776), который считал разделение труда важнейшим фактором роста богатства нации.

² Не случайно первая всемирная промышленная выставка (свидетельствующая о тенденции к объединению национальных экономик) впервые была организована в Лондоне в 1851 г.

³ В 1846 г. были отменены и так называемые «Хлебные законы», являвшиеся на протяжении десятилетий предметом самых ожесточенных политических и экономических дискуссий. Вспомните хотя бы полемику по этому поводу Т. Мальтуса (1766—1834) и Д. Рикардо (1772—1823).

2.2. Франция

Особенностью экономического развития Франции в рассматриваемый период является значительное влияние на экономические преобразования политических процессов. Как уже отмечалось, буржуазная революция (1789—1794) ликвидировала феодальные отношения, и крестьяне получили землю в собственность без выкупных платежей¹. Как результат, можно было бы ожидать успешное капиталистическое развитие сельского хозяйства, но этого не произошло.

И к середине XIX в. преобладающим оставалось натуральное крестьянское хозяйство. Его развитие тормозилось, с одной стороны, раздробленностью крестьянских хозяйств². С другой — зависимостью крестьян от ростовщиков (существенная часть доходов крестьянских хозяйств шла на уплату процентов по ипотечному кредиту).

Безусловно, мелкие крестьянские наделы служили определенным тормозом экономического развития хозяйства Франции. Однако сохранились и другие причины, являвшиеся препятствием для развития промышленности. Ростовщичество, как и прежде, отвлекало капиталы от промышленного использования. Поэтому мелкому крестьянскому сельскому хозяйству соответствовали мелкие распыленные мастерские в промышленности. К тому же в экспорте Франция специализировалась на производстве галантерейных товаров, а производство модных товаров и предметов роскоши по своей природе не могло стать крупным и механизированным.

В силу этих обстоятельств промышленный переворот во Франции (хотя сам термин пришел именно отсюда) имел не слишком выраженный характер. Начало его можно отнести ко второму десятилетию XIX в. Его базой стали импортируемые машины из Англии, поэтому «наполеоновская» континентальная блокада сыграла, как отмечалось, отрицательную роль³.

¹ В отличие от Англии, где в результате процесса «огораживания» крестьяне ее лишились. Напомню, что при якобинской диктатуре (май 1793 — июль 1794 г.) были приняты три аграрных декрета: полное уничтожение всех феодальных повинностей; раздел и продажа земли эмигрантов; парцеллярное распределение общинных земель.

² Процесс парцеллирования или дробления земли при передаче по наследству привел к тому, что к середине XIX в. свыше 70% крестьян владели участками менее 2 га. Тем не менее, и это следует отметить, хотя сельское хозяйство Франции и оставалось по преимуществу крестьянским, 40% земли принадлежало крупным собственникам, которые в целом специализировались на производстве сельскохозяйственного сырья для промышленности.

³ Собственных изобретений в этот период во Франции было сравнительно немного. Среди них стоит отметить станок Жаккара в шелкоткацком производстве и станок Жирара в льнопрядении. Такое известное изобретение металлурга Мартена, как мартеновская печь для выплавки стали, относится к более позднему периоду.

И хотя к середине XIX в. Франция еще сохраняла второе место по объему промышленного производства, но еще к 1870 г. во Франции на одно промышленное предприятие приходилось только 1,7 рабочего. Это можно рассматривать как свидетельство того, что преобладали ремесленные мастерские, а не фабрично-заводские предприятия.

Уступив лидерство Англии в промышленном производстве, Франция становится бесспорным лидером по развитию банковской, кредитной системы, и в этом проявился ростовщический характер французского капитализма. Франция становится международным банкиром, мировым ростовщиком. Французский экспорт капитала к 70-м годам XIX в. в форме займов «догнал» английский и составил 10 млрд франков.

Еще одной особенностью развития Франции в рассматриваемый период была деятельность коммерческих акционерных банков, не связанных с государством. Банкиры стали сами организовывать промышленные акционерные компании, в частности по строительству каналов и железных дорог¹. Можно сказать, что во Франции, несколько раньше чем в других странах, начался процесс слияния банковского капитала с промышленным. Иными словами, образование финансового капитала.

2.3. Германия

В Германии развитие капитализма началось позже, чем в других странах Европы. К началу XIX в., когда в Англии уже завершился промышленный переворот, в Германии даже процесс первоначального накопления еще не вступил в полную силу².

Города сохраняли средневековый характер (не было еще городского транспорта) и цеховую организацию ремесленного производства. Существовало мануфактурное производство, но в условиях крепостного права получили распространение мануфактуры с принудительным трудом. Первоначальное накопление в Германии происходило в основном в первой половине XIX в., и было связано с ликвидацией крепостного права (1807—1850) — длительным процессом, начало которому положил Наполеон. Завоевав западные земли Германии, кото-

¹ Именно по их инициативе началось строительство Суэцкого и Панамского каналов.

² Одна из них заключалась в том, что процесс первоначального накопления в странах, которые первыми встали на этот путь, привел к усилению крепостничества в Германии, к так называемому второму изданию крепостничества.

рые на несколько лет были присоединены к Франции, Наполеон на этой территории отменил крепостное право.

Законы по освобождению крестьян принимались в разных германских государствах. В целом по этим законам при освобождении крестьяне должны были отдать часть своей земли помещикам и в качестве выкупа заплатить им сумму, в 20 раз превышающего размер годовой ренты. В результате этого крестьяне получали земли настолько мало, что не могли с нее прокормиться и были вынуждены работать на помещиков в качестве сельскохозяйственных рабочих.

Этот процесс (реформа) имел и другое последствие. Он не только оставил подавляющую часть земли в собственности юнкеров (германских помещиков), но выкупная операция дала им в руки значительные денежные суммы. Часть юнкерских капиталов была инвестирована в сельское хозяйство, что способствовало превращению поместий в крупные капиталистические хозяйства с наемным трудом¹. После проведенных реформ юнкера в Германии превратились в экономически господствующий класс². Буржуазная революция 1848 г. не привела к изменению аграрных отношений — земля осталась в собственности юнкеров.

Можно сказать, что развитие сельского хозяйства в Германии происходило за счет превращения феодальных поместий в крупные капиталистические хозяйства, помещиков — в сельских капиталистов, а крестьян — в наемных рабочих. В работах В.И. Ленина такой путь назван «прусским путем» развития сельского хозяйства. Как бы то ни было, Германию середины XIX в. отличают значительные достижения в этой сфере — особенно в производстве технических культур.

Отметим, что в Германии, как и в Англии, лишение крестьян земельных наделов, хотя этот процесс происходил в разное время и разными путями, привело к одинаковым последствиям — внедрению капиталистических форм организации хозяйства и повышению эффективности сельскохозяйственного производства.

«Освобождение» крестьян, завершившееся в основном к середине XIX в., сопровождалось развитием промышленности. Считается, что и промышленный переворот в Германии относится к этому периоду.

¹ К слову, многие из них уже и в условиях крепостного права существовали как крупные товарные хозяйства, работающие на экспорт.

² Следует заметить, что юнкера были не только экономически господствующим классом, но и военной кастой — в их руках была армия. Это в какой-то степени определило политику Германии в последующие годы — не только военную, но и экономическую.

Столь позднее осуществление промышленной революции связывают как с поздней отменой крепостного права, так и с длительным существованием феодальной раздробленности Германии¹.

В силу вышеназванных причин (длительное существование феодальных отношений, позднее осуществление промышленной революции, господствующее положение юнкерства в экономической и политической жизни страны и ряда других) промышленная революция в Германии имела свои особенности.

Во-первых, в отличие от многих других стран, где промышленный переворот осуществлялся прежде всего в легкой промышленности, в Германии этот процесс затронул именно тяжелую промышленность. В значительной степени это объясняется тем, что главными стимулами развития промышленности в Германии были строительство железных дорог и военные нужды. Можно сказать, что здесь соединились объективные потребности в создании инфраструктуры рыночного хозяйства и военные амбиции². В свою очередь, строительство железных дорог создавало спрос на металл, уголь, паровозы, стимулируя развитие главных отраслей тяжелой промышленности: металлургической, угольной, машиностроительной. Стимулом к развитию этих отраслей являлись и военные устремления Пруссии. Не случайно ведущее место в прусской промышленности заняли военные предприятия, на первое место среди которых выдвинулись артиллерийские заводы Круппа. Поскольку развитие вышеназванных отраслей имело не только экономические, но и военно-стратегические цели, значительную роль в этом процессе играло государство.

Во-вторых, промышленный переворот осуществлялся поздно, и это имело свои преимущества. Германские заводы строились на полвека позже английских и оборудовались новейшей техникой, приобретенной в Англии, поэтому по техническому уровню своей промышленности Германия вырвалась вперед. Этому способствовали и собственные изобретения. В частности, изобретение динамо-машины, метода производства анилиновых красок, в результате чего химическая и электротехническая промышленность Германии вышли на первое место в мире.

В-третьих, поскольку значительная часть необходимых для развития промышленности капиталов находилась у юнкеров (помещиков),

¹ Процесс ликвидации феодальной раздробленности начался в 1833 г. с образования Таможенного союза, объединившего часть германских государств. Этот процесс сопровождался ликвидацией таможенных пошлин. Окончательное объединение Германии под эгидой Пруссии (относится к 1871 г.).

² Оказавшись в центре европейской железнодорожной сети, Германия снова заняла центральное место в европейской международной торговле.

в Германии быстрыми темпами разворачивается акционерное предпринимательство (грюндерство), которое и было призвано мобилизовать капиталы для развития промышленности. Эти капиталы инвестировались в промышленность либо посредством покупки акций промышленных предприятий, либо через банковскую систему¹.

Еще раз отметим, что важнейшей особенностью промышленного переворота в Германии была ведущая роль государства в этом процессе, в отличие от Англии, где именно в эпоху промышленного переворота господствующей стала идеология экономического либерализма, экономической свободы и невмешательства государства в экономические процессы.

Так или иначе, многие особенности промышленного переворота в Германии связаны с длительным сохранением в ней остатков феодальных отношений — в экономике, политике, идеологии. Тем интереснее посмотреть на особенности промышленного переворота и экономического развития страны, в истории которой феодальные отношения отсутствуют. Этой уникальной в своем роде страной являются Соединенные Штаты Америки.

2.4. США

В США особенности промышленного переворота тесно связаны с особенностями становления данного государства. Как известно, колонизацию Северной Америки начали французы и голландцы. Однако уже в XVII в. основную массу колонистов составляли англичане. Именно тогда образовались крупные земельные колонии англичан². Этот процесс в определенной мере был связан с процессом «огораживания», в результате которого крестьяне в Англии лишились своих наделов.

Главным занятием колонистов становилось сельское хозяйство. Этому способствовал и закон, согласно которому каждый иммигрант имел право купить у правительства участок земли в 20 га всего за 5 шиллингов, с условием, что будет вести на ней хозяйство. Однако помимо сельского хозяйства развивалось и судостроение. Этому способствовало то обстоятельство, что большинство лесов в Англии к этому времени были уже вырублены. Для судов требовались и металлические изделия, что вызвало развитие металлургии и металлообра-

¹ Однако даже при таком бурном развитии промышленности еще к 1870 г. фабрика не вытеснила мануфактуру и ремесло. Из общего количества занятых в промышленности лишь половину составляли рабочие.

² В 1584 г. основана первая английская колония — Вирджиния.

ботки. Развилась и шерстяная промышленность — привычное занятие для англичан.

Однако английское правительство принимает меры, чтобы затормозить экономическое развитие колоний, запрещая там некоторые производства, в частности металлообработку. Продукцию других отраслей, например шерстяной, запрещалось вывозить из колоний, чтобы она не конкурировала с английской. А главное, вывозить американские товары и ввозить европейские разрешалось только на английских судах¹. В результате торговля колоний с внешним миром стала монополией английских купцов, диктовавших цены.

Результат известен — знаменитое «бостонское чаепитие», когда колонисты отказались покупать чай по неоправданно высокой цене и сбросили его в море. С этого незначительного события и началась война за независимость, продолжавшаяся с 1775 по 1783 г. и закончившаяся образованием независимого государства — Соединенных Штатов Америки.

Война за независимость по экономическим последствиям может быть приравнена к буржуазной революции. Она ликвидировала те элементы феодализма, которые пытались насадить колониальные власти, хотя и не очень успешно. Земли короля и крупных землевладельцев, колониальных компаний были конфискованы в «пользу народа», барьеры на пути развития промышленности были устранены.

После завоевания независимости поток колонистов устремился на Запад. И это были люди, которые не собирались покупать землю. Они становятся «скваттерами» — захватчиками земли. Правительство пыталось взять процесс под контроль — стало продавать землю небольшими участками за невысокую плату, при первоначальном намерении продавать землю большими участками в 250 га. Потерпев фиаско, оно вынуждено было принять как данность существующее положение дел и по закону 1862 г. каждый гражданин США мог получать практически бесплатно участок 70 га при условии, что он будет использовать ее для ведения хозяйства². Такие участки были названы «гомстедами». Это положило начало американскому пути развития в сельском хозяйстве — путь развития фермерских хозяйств, но в отличие от Англии без крупного землевладения бывших феодалов. Фермерский путь развития сельского хозяйства стал фундаментом американского капитализма, с господством на нем собственников земли.

¹ Одно из положений Навигационного акта 1651 г.

² Принятому, кстати, в период гражданской войны между Северными и Южными штатами.

В свою очередь, длительное существование в рамках изолированной фермы отразилось на характере американцев, воспитав в них индивидуализм, трудолюбие, предприимчивость, самостоятельность¹. Сказалось и отсутствие в США мелкокомасштабных коммунальных обществ, которые представляют собой основные социальные структуры феодализма².

Эпоха промышленного переворота, по нашему определению, предполагает скачкообразные изменения в развитии производительных сил, сопровождающиеся переходом от мануфактуры к фабрике. Однако эта эпоха характеризуется также кардинальными изменениями социально-экономических отношений, изменением социальной структуры общества, формированием как основных классов буржуазии и пролетариата (класса наемных работников).

Каковы были особенности данного процесса в США?

Начало промышленного переворота в США, как и в Англии, следует отнести к концу XVIII в. Переворот начался с хлопчатобумажной промышленности³ и затем распространился на другие отрасли хозяйства. Процессу бурного внедрения изобретений, сопровождающемуся осуществлением промышленного переворота способствовал такой специфический для экономического развития США фактор, как хронический дефицит рабочих рук. Наличие свободных земель на западе страны вызвал приток туда людей, и этот процесс принял такие масштабы (особенно в середине XIX в.), что превратился в угрозу оставить развитые в экономическом отношении восточные штаты без рабочих рук.

Этот процесс имел два важных последствия. *Во-первых*, повышение заработной платы⁴. *Во-вторых*, повышение технической оснащенности производства (вызвано стремлением заменить дорогостоящую рабочую силу машинами). Неудивительно, что в США успешно развивается машиностроение, особенно сельскохозяйственное: фермерские хозяйства представляли обширный рынок сбыта для этой отрасли⁵. Дефицит ра-

¹ Особенности этого переселенческого капитализма (отсутствие феодальных отношений, обилие свободной земли, дефицит рабочих рук) свойственны и таким странам, как Австралия, Новая Зеландия, Канада.

² Пуританские общины можно рассматривать как исключение.

³ Согласно легенде, один из английских рабочих-иммигрантов восстановил по памяти чертеж одной из первых прядильных машин.

⁴ Повышение заработной платы, в свою очередь, увеличивая совокупный спрос, стимулировало развитие производства и расширение рынка сбыта.

⁵ Не случайно в Америке «родились» такие изобретения, как косилка, жатка, трактор. Среди других изобретений следует отметить револьверный станок, ротационную машину, турбину, швейную машину.

бочих рук обусловил не только рост технической оснащенности сельского хозяйства, но широкое внедрение научных систем земледелия¹.

Особенно важным для США был переворот на транспорте: хозяйственно освоить земли дикого Запада стало возможным только с помощью железных дорог и пароходства. Отметим, что в середине XIX в. по длине железных дорог США заняли первое место в мире. В свою очередь, это стимулировало развитие таких отраслей, как металлургия и машиностроение.

Ускорила развитие промышленности и победа северных штатов в Гражданской войне (1861—1865), ликвидировавшая рабовладение.

Основой экономической системы США в результате промышленного переворота стало крупное фабричное производство в промышленности (мануфактур и ремесленного производства практически не существовало) и фермерское хозяйство, основанное на личном труде и работающее на рынок, т.е. полностью вовлеченное в сферу товарно-денежных отношений.

Все эти факторы способствовали тому, что с 1850 г. по 1870 г. промышленное производство в США выросло в 4 раза. По объему промышленной продукции США вышли на второе место в мире, уступив только Англии.

Не вызывает сомнений, что главной причиной экономических успехов США было то, что капитализм развивался здесь на «чистой почве», без пережитков феодализма — личное предпринимательство и деловая инициатива не ограничивались. Политика экономического либерализма, политика экономической свободы нашла здесь еще большее число сторонников, чем даже в Англии. Неудивительно — в Новый свет приезжали люди с буржуазным сознанием, приезжали за богатством и независимостью.

Рассмотрев особенности осуществления промышленной революции в странах, относящихся к западной цивилизации, обратимся к нашей стране. Какова была специфика промышленной революции в России?

2.5. Россия

Как и в Германии, особенности промышленного переворота в России в существенной степени были связаны с поздней отменой крепостного права (1861). Это обусловило то, что процесс первоначального накопления капитала и процесс осуществления промышленной революции

¹ Интересно заметить, что, согласно принятому в 1862 г. закону о земельных субсидиях, в каждом штате от продажи земли был образован значительный капитал, на проценты с которого содержались сельскохозяйственные колледжи.

в значительной мере осуществлялись как параллельные, были спрессованы во времени.

Как уже отмечалось, эпоха первоначального накопления капитала характеризуется, среди прочего, началом формирования рынка наемной рабочей силы. А промышленная революция завершает этот процесс, формируя два основных класса нового капиталистического общества — буржуазию и пролетариат. Как протекал этот процесс в России?

В большинстве стран ряды пролетариата (наемных рабочих) пополняются за счет разорившихся или насильственно лишенных земли крестьян. Особенностью экономического развития России являлось сохранение сельской общины («мира» или «общества»), основу которой составляла общинная собственность на землю. При этом общинное землевладение вовсе не означало стремления крестьян к общему пользованию землей. Общинность в большинстве случаев они понимали как общее право на наделение каждого домохозяина отдельным участком земли. При этом для пользования земля делилась между членами общины по принципу уравнительного землепользования, по числу душ мужского пола в семье. И в общине самый богатый крестьянин имел столько же земли, сколько и бедный, если у них были одинаковые семьи¹.

Безусловно, община задерживала расслоение крестьянства — процесс, представляющий собой общую закономерность для народов при переходе к капиталистическому способу². Но полностью остановить этот процесс она не могла. Существование общины этот процесс искажала и стимулировала процесс *отходничества* (уход крестьян в город на временные заработки). Последнее было связано с тем, что крестьянин, не являясь собственником земли, не мог продать надел и уйти в город, стать рабочим. В то же время, будучи членом общины, он должен был вносить свою долю податей и выкупных платежей за землю. Поэтому крестьянин уходил в город лишь на временные заработки.

Общинные порядки значительно тормозили формирование рабочего класса, но особенно мешали развитию предпринимательства. Вести сколько-нибудь рациональное товарное хозяйство при общин-

¹ Кстати, отчасти поэтому народники считали общину основой русского социализма: если земля делится поровну, то не может быть расслоения крестьян на богатей и бедняков.

² Под расслоением крестьянства понимается его деление на сельскохозяйственную буржуазию (людей, ведущих товарное производство с применением наемного труда) и сельскохозяйственный пролетариат (наемных сельскохозяйственных рабочих). В России они получили соответственно названия «кулаки» и «батраки».

ном наделе было невозможно. Поэтому представители сельской буржуазии искали другие сферы предпринимательства — торговлю и промышленность. Как правило, они владели маленькими магазинами — лавками или мелкими предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции. Достаточно редка для России фигура фермера, работавшего не на общинной земле, а на купленной или арендованной, как правило, у помещика. И именно на земле фермера развивалось специализированное товарное хозяйство¹.

Сохранение общины² препятствовало развитию как сельского хозяйства, так и капиталистических, рыночных отношений. Это связано с тем, что община — это не только определенные правила землепользования, но и определенный общинный дух, носитель вековой мудрости, традиций и обычаев. Среди прочего, община отличалась сохранением традиционных приемов натурального земледелия, не оставлявших места для хозяйственной предприимчивости. Да и дух общины в целом чужд духу предпринимательства. Характеристиками общины (как и любого корпоративного общества) являются взаимопомощь, взаимовыручка, солидарность, справедливость, но не дух свободы, который представляет собой основу развития духа предпринимательства.

Тем не менее община не могла полностью блокировать развитие капиталистических отношений — после отмены крепостного права наблюдается как расслоение крестьянства, так и рост капиталистической товарности сельского хозяйства³. Рост товарности вел к росту специализации, а она, в свою очередь, определялась экономическими и природными условиями.

Отметим в качестве особенностей экономического развития России после отмены крепостного права — резкое развитие крестьян-

¹ Хотя рост товарности сельского хозяйства относится уже к XVII в., когда сельскохозяйственная продукция не только обеспечивала внутренний рынок России, но и шла на экспорт, но все же это была «феодалная» товарность. Господствовали натуральное производство, принцип «самообеспеченности хозяйств», при котором только часть продукции, ее излишек (определялся либо самим крестьянином, либо помещиком) шел на продажу. «Капиталистическая» же товарность означает, что производство изначально ориентируется на потребности рынка.

² Сохранению общины способствовала активная поддержка государства. В частности, в 1893 г. был принят закон, запрещающий выход из общины крестьянам, досрочно погасившим выкупные платежи.

³ Существенно ускорила этот процесс так называемая аграрная реформа Столыпина, предполагавшая направить развитие сельского хозяйства по фермерскому пути. Указ от 9 ноября 1906 г. разрешал крестьянам выходить из общины вместе с землей. Отметим, что за 10 лет «стольпинского» указа вышли из общины и получили землю в собственность 2,5 млн крестьянских хозяйств, примерно 1/4 всех крестьян.

ских кустарных промыслов¹. Кустарные промыслы объединяли несколько стадий развития промышленности: простую капиталистическую кооперацию, а при разделении труда между кустарями даже мануфактуру. Развитие промыслов предполагало появление перекупщиков, торговых капиталистов — предвестников капиталистов промышленных. Об этом свидетельствует экономическая история стран Западной Европы².

Что после отмены крепостного права происходило в крупной промышленности России? Естественно, что отрасли, в которых господствовала крепостная мануфактура, переживали процесс перехода к наемному труду. Этот процесс труден — было необходимо проводить техническую реконструкцию заводов. Не было капиталов. Но были и другие причины — при отмене крепостного права крепостные рабочие получали земельные наделы (покосы и огороды). Таким образом, бывшие крепостные рабочие оставались экономически прикрепленными к заводам, что давало возможность платить им пониженную заработную плату. А дешевизна труда уменьшала стимул к технической реконструкции³.

Положение в российской промышленности меняется только в 80-х, когда возникли первые металлургические заводы на юге страны (Криворожский бассейн). А в 90-х годах в России наблюдается бурный промышленный подъем.

Каковы обстоятельства, способствовавшие этому подъему? Как и Германия, Россия была страной молодого капитализма со всеми вытекающими последствиями.

Кроме того, подъем российской промышленности в определенной степени был обусловлен широким притоком иностранного капитала. Это произошло как по причине относительного избытка капитала в этих странах, так и высоких покровительственных для национальной промышленности России импортных пошлин. Как бы то ни было, к 1900 г. иностранцам принадлежало уже около половины акционерных капиталов в России. Отметим, что в России развитие производства сопровождалось бурным развитием акционерной формы предпринимательства, что являлось одной из особенностей промышленного пере-

¹ Кустарный промысел — это ремесло, но ремесло массовое, предполагающее, что им занимаются не отдельные жители, а значительная часть населения данной местности.

² Промыслы исчезают по мере роста фабричного производства. И именно к 90-м годам XIX в. в России большинство кустарных промыслов прекратило существование.

³ Сравним с США, где дефицит рабочей силы и связанная с этим высокая заработная плата способствовали бурному внедрению изобретений и замене ручного труда машинами.

ворота в нашей стране. И это не случайно — Россия встала на путь развития капиталистических отношений, когда преимущества акционерной формы стали уже очевидны; поэтому новые крупные предприятия возникали как акционерные.

Как и в Германии, подъему экономики в России содействовало и в какой-то степени определяло его особенности государственное железнодорожное строительство. Оно дало сильный толчок развитию таких отраслей тяжелой промышленности, как металлургическая, топливная, машиностроение. Следует отметить, что железные дороги увеличивали рынок не только тем, что сами поглощали промышленную продукцию. Они увеличивали рынок «вширь», присоединяя к нему далекие окраины.

Рынок легкой промышленности тоже увеличивался с развитием самой промышленности. Увеличение численности рабочих привело к увеличению покупателей, а удешевление продукции в результате роста производительности труда, как и в других странах, способствовало росту совокупного спроса.

Как видим, с середины XIX в. в России начался длительный процесс формирования буржуазных (капиталистических) производственных отношений, реальное формирование рыночной социально-экономической системы. Именно после отмены крепостного права можно говорить о промышленном перевороте в Российском государстве.

Однако даже к началу XX в. Россия подошла в переходном состоянии, когда ни одна содержательная характеристика капитализма не существовала в развитом виде.

Основа капиталистической экономики — частная собственность и свобода предпринимательства. В России институт частной собственности постепенно формировался, но все-таки имел подчиненное положение по отношению к государственной собственности. Это ограничивало свободу предпринимательства. И в конце XIX в. страна оставалась предельно бюрократизированной страной, что объективно было следствием огромной государственной собственности на средства производства и финансовые ресурсы.

С формированием рынка рабочей силы тоже были большие проблемы. И после отмены крепостничества степень свободы крестьян была невысокой, ибо сдерживающим фактором оставалась община. Как уже отмечалось, для выхода крестьян их общины требовалось ее согласие.

Поэтому даже на рубеже XIX и XX вв., в период наиболее активного развития машинной индустрии, промышленные центры с крупным машинным производством представляли лишь вкрапления в море тра-

диционной, мелкотоварной, полунатуральной и натуральной экономики. Естественно, была неразвита и соответствующая рынку институциональная среда.

И, что немаловажно, в России никогда не господствовали ценности экономического либерализма, индивидуализма и демократии, представляющие собой идеологическую основу развитых рыночных отношений. Идеология, господствующая в России: не государство для человека, а человек для государства. Эта российская, византийская традиция прослеживается четко в истории нашей страны. И до XX в. преобладали следующие идеологические установки: самодержавие, общинность, соборность. А идеология, как мы знаем, может служить и служит серьезным сдерживающим фактором как развития экономики, так и экономических доктрин.

Все перечисленные причины обусловили особенности промышленного переворота в России. От западноевропейских стран он отличался незавершенностью и затронул лишь небольшую часть национальной экономики. Это же относится к его технико-экономическим и социально-экономическим характеристикам¹.

¹ Напомним, технико-экономической характеристикой промышленного переворота является преобладание (господство) фабрично-заводского производства, социально-экономической — преобладание (господство) капиталистических отношений: формирование классов предпринимателей и наемных рабочих — основных классов общества; и товарно-денежных отношений как преобладающей формы связи между людьми.

Лекция 9

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ, США И РОССИИ в конце XIX — начале XX в.

1. Характеристика монополистической стадии развития экономики

К концу XIX в. в мировом хозяйстве происходят кардинальные изменения. Экономика ведущих капиталистических стран в своем развитии переходит на монополистическую стадию — стадию господства монополий¹.

Катализатором этого процесса стало бурное развитие тяжелой промышленности в последней трети XIX в., сопровождающееся существенными изменениями в производительных силах. Это было связано с серией крупных изобретений, позволивших говорить о новом витке технической революции². Изменяется структура народного хозяйства, появляются новые отрасли, такие как электроэнергетика, автомобилестроение, станкостроение, химическая нефтеперерабатывающая промышленность и ряд других. В процессе структурной перестройки хозяйства ведущие позиции в экономике стали занимать отрасли I подразделения (так называемая группа «А» — производство средств производства).

¹ Из курса экономической теории вы знаете, что существует несколько типов монополий. Это монополии, основанные на невозпроизводимых условиях производства; монополии, возникшие на юридической основе; так называемые технологические монополии; монополии на основе дифференциации продукта и т.д. В рамках нашего курса будем иметь в виду один тип монополий — монополии, возникшие на основе концентрации производства.

² В частности, открыта электрическая проводимость, использование которой привело к рождению электротехнической и электрохимической промышленности. Распространились современные средства связи: радио, телефон, телеграф. Изобретены новые двигатели, работающие на жидком топливе, что послужило толчком к развитию автомобилестроения. Искусственным путем стали производить органические кислоты, что положило начало производству удобрений и искусственных красителей.

В результате этих процессов основой экономики становится тяжелая промышленность, в которой концентрация производства и капитала несравненно выше, чем в легкой. Что естественно, поскольку в отличие от последней, в тяжелой промышленности требовались крупные денежные средства, чтобы начать производство. Необходимость вложения крупных капиталов стало экономической преградой для вхождения в отрасль, ограничивая сферу конкуренции. Это привело к сосредоточению производства на нескольких предприятиях, что, в свою очередь, дало возможность договора между ними, в первую очередь, договора о поддержании высокого уровня цен. Не случайно первой формой монополии, возникшей на основе концентрации производства, является «ринг» — соглашение юридических и фактически независимых компаний о едином уровне цен на свою продукцию¹.

Каковы социально-экономические последствия данного процесса?

Лежащим на поверхности явлением, характеризующим данный этап экономического развития, и, на первый взгляд, не связанным с процессом концентрации производства и капитала, стал интенсивный захват колоний². И тем не менее это явление было логическим завершением отмеченных процессов.

Как уже отмечалось, колоссальное увеличение основного капитала привело к возникновению промышленных монополий. Одновременно происходят процессы концентрации капитала и в банковской сфере. Более того, тенденции к монополизации промышленности стимулируются заинтересованностью банковского капитала, стремящегося к абсолютному устранению конкуренции между теми предприятиями, в которых он принимает участие.

¹ Классическими формами монополий в этот период являются: картель, синдикат, трест. *Картель* представляет собой форму монополизации, участники которого, не теряя ни своей юридической, ни экономической самостоятельности, договариваются о проведении согласованной политики. Как правило, это касается определения уровня цен, объемов производства, рынков сбыта, найма рабочей силы. В отличие от картеля, синдикат предполагает регулирование закупки сырья и сбыт готовой продукции, единую снабженческую и сбытовую контору. Трест же предполагает слияние ранее самостоятельных предприятий в целом, под единым производственным, организационным и финансовым контролем. Часто в тресты превращались акционерные предприятия, где акционеры доверяли (trust) управление фирмой руководству, оставляя за собой право на получение дивидендов. Впервые такую тактику превращения акционерных предприятий в трест применил Дж. Рокфеллер.

² Колонии захватывались и в период первоначального накопления капитала, в эпоху Великих географических открытий. Но колонии интересовали только как источник золота, пряностей, экзотических, роскошных товаров. Прочие территории не представляли интереса. В рассматриваемый период «свободных» территорий не осталось: произошел окончательный раздел мира между ведущими индустриальными странами. За два десятка лет к 1898 г. была поделена и Африка.

На базе процессов монополизации промышленного и банковского капитала, в процессе их своеобразного «сращивания» возникает так называемый финансовый капитал, который, по выражению немецкого экономиста *Р. Гильфердинга* (1877—1941), хочет не свободы, а господства¹.

Финансовый капитал в лице финансовой олигархии стремится к экономическому и политическому господству. Результатом этого становится борьба за экономический и политический раздел мира, за прибыльное вложение капитала, поскольку в экономически развитых странах образуется относительный избыток капитала — избыток относительно выгодных сфер его приложения. Требуются не только рынки сбыта продукции, но и рынки дешевого сырья и дешевой рабочей силы. Важнейшим средством в этой борьбе становится вывоз капитала. Он ведет к разделу сфер влияния. Но окончательное преимущество финансовому капиталу той или иной страны может дать только захват колоний, означающий политический раздел мира.

Можно согласиться, что изменения, произошедшие в экономической и политической сфере, на которые первыми обратили внимание представители исторической школы, являются следствием монополизации экономики. Она резко ускорила процесс окончательного формирования мирового рынка, процесса, начало которому было положено в эпоху первоначального накопления капитала, эпоху Великих географических открытий. Именно в этот период происходит вовлечение всех территорий в систему международных экономических отношений.

Сама же монополизация экономики, как отмечалось, представляет собой результат концентрации производства и капитала и связана с бурным развитием производительных сил в последней трети XIX в.² Однако этот период сопровождается не только процессом монополизации и связанными с ним значимыми изменениями в социально-экономических процессах, но и изменением сил между развитыми в экономическом отношении странами — странами, где завершился промышленный переворот. Каковы эти изменения, а также каковы особенности

¹ По мнению того же *Р. Гильфердинга* (Хильфердинга), финансовый капитал нуждается в политически сильном государстве. Ему (финансовому капиталу) необходимо государство, которое повсюду в мире может осуществлять вмешательство, чтобы весь мир превратить в сферу приложения своего финансового капитала. И этим отчасти можно объяснить активное государственное вмешательство в экономику в XX в.

² Любопытно также отметить, что с конца XIX в. общество в Западной Европе и Северной Америке стало развиваться в направлении «общества массового потребления». Формируются большие социальные группы с одинаковым образом жизни и потребления, так называемый средний класс.

процесса монополизации, рассмотрим на примере отдельных стран. И начнем с Англии как страны классического капитализма.

2. Особенности развития экономики стран Западной Европы, США и России в период ее монополизации

2.1. Англия

Самым зримым свидетельством перехода экономик ведущих государств на монополистическую стадию развития стал, как отмечалось, интенсивный захват колоний. Этот процесс характерен также и для Англии. Несмотря на то, что уже к 70-м годам XIX в. по количеству колоний Англия опережала другие страны, в последней трети столетия она их резко увеличивает, присоединив огромные территории в Африке. В итоге к началу XX в. — более $\frac{1}{2}$ всех колоний на Земле принадлежит Англии. Можно было бы предположить, что наличие дешевого сырья и дешевой рабочей силы ускорит экономическое развитие Англии. Но этого не произошло. Более того, обеспечив огромные преимущества Англии, колонии в определенной степени затормозили рост английской промышленности. Почему?

Во-первых, имея монопольные рынки дешевого сырья и монопольные рынки сбыта, английские промышленники не стремились к совершенствованию техники и технологии. Достаточно сказать, что в этот период основой английской энергетики оставались паровые двигатели, тогда как в Германии и США главные позиции завоевывала электроэнергетика.

Во-вторых, новые капиталы, которые накапливались в Англии, преимущественно уходили в колонии, а не вкладывались в промышленность метрополии.

В-третьих, и на рубеже веков ведущую роль в Англии по-прежнему сохраняет легкая промышленность. Ее лидирующее положение объясняется практически неограниченным рынком сбыта, который представляли собой английские колонии.

Следствием этих процессов явилось то, что удельный вес Англии в мировом промышленном производстве к 1913 г. значительно снизился. По объему промышленного производства она стала занимать третье место после США и Германии¹. И, как это не покажется удивительным, особенно затормозилось в Англии развитие сельского хозяй-

¹ В США и Германии за период с 1870 по 1913 г. объем промышленного производства вырос, соответственно, в 9 и 6 раз, в Англии всего в 2,2 раза.

ства. Приток дешевого зерна из Америки, мяса из Австралии и Новой Зеландии привели к разорению значительного числа английских фермеров. В итоге английское сельское хозяйство сохранило свое значение только в качестве пригородного, как поставщика свежих овощей и продуктов животноводства.

Что касается процесса монополизации, то в Англии он имел свои особенности. В первую очередь, это относится к его медленным темпам. Не удивительно, если учесть, что лидирующее положение занимала легкая промышленность, где процессы концентрации менее выражены и потому монополизация в ней представляет собой более трудный процесс, чем в тяжелой. В первую очередь процесс образования монополий в Англии затронул военную промышленность.

Замедляла образование монополий и политика свободной торговли — рынок Англии был открыт для иностранных товаров и потому поддерживалась конкуренция. В определенной степени Англия стала заложницей политики, которую она провозгласила в начале века — политики экономической свободы, политики свободы торговли¹. В силу названных причин монополии в рассматриваемый период не стали господствующей экономической силой на внутреннем рынке страны.

Замедление темпов экономического развития Англии было не столь заметно на фоне того, что, Англия, получая колоссальные доходы от колоний, стала богатейшей страной мира. И источником этого богатства послужила прибыль от вывоза капитала в колонии. Она превратилась в основной источник национального дохода Англии, превысив в четыре раза доходы от промышленности самой метрополии².

2.2. Франция

Особенности процесса монополизации во Франции связаны с исторически сложившейся структурой народного хозяйства. Как уже отмечалось, Франция специализировалась на производстве модных товаров, предметов роскоши. Здесь она была вне конкуренции. Но эти изделия

¹ Являясь страной традиций, Англия порой сохраняет их, даже если они противостоят экономической целесообразности.

² Кстати, это позволило проводить активную социальную политику. В 1908 г. был принят Закон о пенсиях по старости. В это же время впервые введены субсидии работающим и пособия по болезни. До сих пор государство ограничивалось регулированием трудовых отношений. Так, в 1819 г. принято фабричное законодательство, исключавшее использование на хлопкопрядильных фабриках труда детей моложе 9 лет, а в 1874 г. введен 10-часовой рабочий день.

тем и ценились, что изготовлялись кустарным, ремесленным способом. Концентрация такого производства невозможна.

Процесс концентрации производства практически не затронул и сельское хозяйство Франции: по-прежнему главной фигурой в земледелии оставался мелкий парцеллярный крестьянин. И, как и раньше, парцеллярное хозяйство являлось препятствием экономического развития¹.

Однако, поскольку процесс развития тяжелой промышленности не обошел стороной и Францию, и здесь имеют место процессы монополизации. Это касается, в первую очередь, автомобильной и металлургической промышленности. Первые монополии, как правило, возникали в форме картелей и синдикатов. Процесс монополизации отчетливо проявлялся в военной промышленности. Самые крупные монополистические объединения, как и в большинстве европейских стран, рождались именно здесь.

Что касается такой характеристики монополистической стадии экономического развития, как вывоз капитала, то во Франции, как и в Англии, он играл огромную роль. Так, 75% накопленного капитала вывозилось из страны и только 25% вкладывалось в народное хозяйство Франции. При этом, хотя Франция вывозила капиталы в меньшем объеме, чем Англия, именно Францию принято называть мировым ростовщиком. Причина в следующем. В отличие от Англии, которая вывозила капитал преимущественно в производительной форме, Франция вывозила капиталы в форме кредита, предоставляя займы другим государствам.

Безусловно имел место вывоз капитала в производительной форме. К примеру, французский капитал занимал лидирующие позиции в угольной и металлургической промышленности России².

Как можно заметить, ростовщический характер французской экономики остается. Не случайно Франция лидирует по степени концентрации банков, по развитию финансового капитала. К концу XIX в. $\frac{3}{4}$ финансов держали в своих руках несколько крупнейших банков страны, причем только в трех из них было сконцентрировано около 70% вложений.

¹ Парцеллярное хозяйство задерживало «лишнее» население в земледелии. Тем самым сокращало рынок рабочей силы в стране и в какой-то степени являлось ограничителем платежеспособного спроса.

² Росту иностранных капиталов в промышленности России способствовала политика С. Ю. Вумме (1849—1915). В 1899 г. он предложил направлять иностранные капиталы на развитие промышленности и банковской сферы, привлекать инвестиции, а не займы. Отчасти благодаря проведению этой политики, отчасти высоким протекционистским тарифам в начале XX в. иностранные вложения составляли 45% всего акционерного капитала России.

2.3. Германия

Как уже отмечалось, промышленный переворот в Германии ознаменовался бурным развитием тяжелой промышленности. На первое место в мире вышла германская металлургия, химическая и электротехническая промышленность¹. Германия выходит на первое место в Европе и по темпам промышленного производства. Немаловажную роль в этом сыграло и то обстоятельство, что в результате победы над Францией (в 1871 г.)² Германия не только получила в присоединенных землях (Эльзас и Лотарингия) богатые залежи железной руды, но и контрибуцию в 5 млрд франков, которая была почти целиком использована на развитие промышленности.

Поскольку предприятия тяжелой промышленности не могли быть мелкими, Германия в начале XX в. выходит на первое место в Европе по концентрации производства³. Высокая концентрация производства и капитала облегчали образование монополий, и в этот период Германия становится классической страной монополий. Перед Первой мировой войной в ней насчитывалось около 600 монополистических организаций.

Быстрый рост монополизации не в последнюю очередь был обусловлен и тем, что ведущей экономической и политической силой Германии были помещики-юнкера. Представляя собой военную касту, они были заинтересованы в милитаризации, росте военных расходов. А, являясь одновременно экономически господствующим классом (в результате аграрной реформы они занимали лидирующие позиции в сельском хозяйстве и сильные позиции в промышленной и банковской сфере), оказывали существенное влияние на разработку экономической политики.

В отличие от Англии, где широкое распространение не только в теории, но и на практике получили принципы экономического либерализма, в Германии всегда признавалась и подчеркивалась активная роль государства в экономической жизни страны⁴. И на стадии монополизации экономики эта роль не стала меньше. Вмешательство госу-

¹ Германия производила около половины электротехнических товаров мира, являясь экспортером электроламп, динамо-машин, трамваев. И именно в электротехнической промышленности возникли монополии, сохранившиеся до настоящего времени: «Всеобщее электрическое общество» (АЕГ) и корпорация «Сименс».

² Этот год является также годом объединения Германии.

³ В Германии за период 1870—1890 гг. число мелких предприятий (до 50 рабочих) не изменилось, а крупных (более 1000 рабочих) выросло в четыре раза.

⁴ Этому способствовали не только причины экономического порядка, но и особая ментальность — склонность к порядку, соблюдение иерархии.

дарства в хозяйственную жизнь усиливалась. Оно не только обеспечивает тяжелую промышленность военными заказами, но и занимается организацией промышленных предприятий. В частности, знаменитый металлургический и машиностроительный концерн Круппа был основан в 1811 г. при участии государства и действовал по государственной программе.

В Германии в данный период быстрыми темпами идет не только концентрация промышленного, но банковского капитала; происходит формирование финансового капитала. Причем для Германии характерна связь банковского капитала с промышленным через «личную унию», личные связи¹.

На процессы экономического развития Германии оказало влияние и то, что она относилась к странам «молодого» капитализма. Не в том смысле, в каком этот термин применяется в отношении США, где имеется в виду, что капитализм здесь возник на «чистой почве», без пережитков феодальных отношений. В Германии развитие капиталистических отношений, хотя и бурное, относится к позднему периоду — второй половине XIX в. В этом и заключается его «молодость». Каковы последствия?

Процесс захвата колоний к этому времени уже завершился. В определенном смысле, отсутствие колоний у Германии оказало положительное влияние на ее экономическое развитие, поскольку при отсутствии колоний капиталы вкладывались в национальную промышленность. При этом военные амбиции, стимулировав развитие военного производства, дали мощный толчок развитию именно тяжелой промышленности. Пришедший же к власти финансовый капитал Германии, как и в других странах, нуждался и в рынках сбыта, и в рынках сырья. И, к слову сказать, эта «обделенность» Германии, наложенная на воинственный дух юнкерского сословия, создавала предпосылки для экономического и политического передела мира в долгосрочной перспективе.

2.4. США

В рассматриваемый период в американской промышленности, как и в промышленности ведущих европейских стран, происходят структурные изменения: на первое место выдвигается тяжелая промышленность. Решающую роль в этом сыграли новые отрасли: электротехническая, нефтяная, алюминиевая, автомобильная². И, как уже отмеча-

¹ Что можно рассматривать как проявление корпоративного духа.

² Именно изобретение двигателя внутреннего сгорания было использовано Фордом для организации серийного производства автомобилей.

лось, американская промышленность развивалась в условиях относительного дефицита рабочей силы, поэтому внедрение новой техники осуществлялось более быстрыми темпами, чем в Европе. Не удивительно, что в начале XX в. США заняли первое место по объему промышленного производства.

Развитие тяжелой промышленности, сопровождающейся процессами концентрации производства и капитала, привело, как и в других странах, к монополизации. При этом самой распространенной формой монополий стал тресты. В начале XX в. они уже производили около 40% промышленной продукции страны. В отдельных отраслях концентрация производства была еще выше. Так, нефтяной трест «Стандард Ойл» уже в 80-х годах XIX в. перерабатывал свыше 90% добываемой в стране нефти. В целом в начале XX в. в США насчитывалось более 800 трестов, объединивших свыше 5 тыс. предприятий с капиталом более 7 млрд долл.

Эти процессы породили определенные социальные проблемы. Уже отмечалось, что особенности формирования США в значительной степени обусловили то, что в области экономической политики господствовал принцип экономического либерализма, принцип экономической свободы. Согласно этим принципам, свобода рассматривается как одна из высших ценностей человеческой жизни, свобода предпринимательства в том числе¹. Господство монополий стало рассматриваться как посягательство на эти принципы и в 1890 г. после длительных дискуссий был принят так называемый «закон Шермана», согласно которому запрещались объединения, стеснявшие свободу конкуренции, т.е. формально запрещались монополии.

Однако давно уже известно, что административными мерами нельзя бороться с объективными экономическими процессами. И результатом принятия антитрестовского закона Шермана стало развитие новой формы монополий — концерны или холдинг-компании². Распространение данной формы монополий резко ускорило концентрацию банковского капитала и формирование финансовых групп, игравших решающую роль в хозяйственной жизни страны.

¹ Кстати, США — пожалуй, единственная страна, полностью зараженная духом предпринимательства и свободы. Но при приверженности принципу формальной свободы здесь наиболее ярко проявляется незримое, но реальное подчинение власти «золотого тельца». И, наверно, не стоит питать иллюзий — власть будет всегда. Вопрос лишь в том, какая это власть — традиций, обычаев, грубой силы, тонкой идеологии или незримая власть денег.

² Общества, удерживающие в своих руках контрольные пакеты акций различных компаний, являющихся юридически независимыми, контролирует их деятельность.

Что касается такой характеристики монополистической стадии развития экономики, как вывоз капитала, то в США он был сравнительно небольшим. Существенное преобладание имел его ввоз. Добавим, что, не имея ярко выраженной потребности в вывозе капитала, США не проводят и активной колониальной политики. Возможно, это связано с тем, что и при сохранении суверенности государств Центральной и Южной Америки, США, пользуясь своим экономическим превосходством, беспрепятственно ввозят туда свои капиталы, эксплуатируя национальные богатства этих стран.

2.5. Россия

Российская экономика в период ее монополизации вступила достаточно поздно — в начале XX в., хотя первые монополии в России возникли в конце XIX в., в частности синдикат сахарозаводчиков. Полагают, что толчком к образованию монополий послужил мировой экономический кризис 1900—1903 гг. Именно во время кризиса промышленники каждой отрасли начали собираться на съезды для обсуждения вопроса о борьбе с этим явлением. В результате дискуссий было принято одно из предложений — объединение сбыта продукции, т.е. создание общих торговых организаций — синдикатов¹. Развитие синдикатов в России было обусловлено не только промышленным кризисом, но и простым и быстрым способом их образования. Для создания синдиката промышленникам достаточно было собраться и договориться: в рамках синдиката они оставались полноправными хозяевами своих предприятий². Имея общую сбытовую организацию и определяя уровень цен, промышленники могли держать рынок под контролем.

В 1902—1904 гг. возникли наиболее известные синдикаты: «Продамет» (продажа металла), «Продуголь», «Продвагон». А к 1909 г. синдикаты объединяли подавляющую часть предприятий во всех ведущих

¹ Синдикаты — тип монополии, объединяющей не производство, а только сбыт продукции.

² Отметим, что такая форма монополий, как трест, в России развития не получила, хотя являлась преобладающей формой монополий в США. И это не случайно. Трест предполагает потерю независимости (и юридической, и финансовой) предприятий, входящих в него. Эта форма монополий часто возникает в ходе длительного процесса конкурентной борьбы, когда одна из фирм разоряет своих соперников. И эта форма монополий вполне отвечает американскому менталитету — с его духом индивидуализма и независимости. Синдикат же скорее соответствует российскому менталитету — коллективизму, соборности, солидарности, стремлением решать проблемы сообща. Кстати, тому, что российские монополии возникали в виде синдикатов, способствовали высокие пошлины на импортируемые товары. В Англии синдикаты не образовывались, поскольку рынок в данный период был открытым.

отраслях промышленности, препятствуя созданию новых предприятий¹.

Это не означает, что в России не было других типов монополий. Имелись и тресты, и концерны. Например, такие объединения возникли на базе хлопчатобумажной промышленности, в частности корпорация такого известного промышленника как П. П. Рябушинский. Рождение многоотраслевых концернов на базе именно хлопчатобумажной промышленности было закономерным — в первой половине XIX в. это была, пожалуй, единственная крупная отрасль промышленности, развивающаяся по капиталистически, без крепостных рабочих и крепостнических привилегий. Именно с ее развитием было связано начало промышленного переворота, когда в 60-е годы XIX в. были механизированы бумагопрядение и, в значительной мере, ситцепечатание. И подчас именно капиталы, накопленные в легкой промышленности, использовались для развития тяжелой промышленности.

Особое положение сложилось в этот период в нефтяной промышленности России: нефтяные монополии рождались сразу в форме международных трестов, с преобладанием иностранного капитала.

Монополизация экономики привела к тому, что под давлением общественного мнения (как и в США) в 1910 г. правительство создало комиссию по ограничению монополий. Однако никакого закона, подобно закону Шермана, принято не было. Причина для России традиционная — особо тесные связи между предпринимателями и государством, точнее, государственной бюрократией². Особенно это было характерно для военно-промышленного комплекса. Так, перед войной весь руководящий состав военно-морского министерства одновременно занимал высокооплачиваемые должности в судостроительных компаниях.

Одновременно с образованием промышленных монополий в России происходил процесс концентрации банков и формирования финансовых групп. Возглавлял финансовую группу, как правило, банк, контролирующий промышленные фирмы и монополии. Примечательно, что крупнейшие акционерные банки России находились в зависимости от иностранного капитала (в значительной степени, французского). Это не касается Российского государственного банка, кото-

¹ Можно отметить в качестве одной из особенностей экономического развития России, что и промышленность и банковская сфера не прошли периода свободной конкуренции, но с самого начала проявили тенденцию к монополизации. Наложный на традиционно сильное для России вмешательство государства в экономике, этот процесс препятствовал формированию в стране классического рыночного хозяйства.

² Эта традиция прослеживается, по крайней мере, со времен царствования Петра I.

рый считался собственностью государства. Капитал последнего составлял золотой фонд и средства государственных учреждений, что было особенностью банковской системы.

Процессы монополизации экономики в России, как в других странах, сопровождались высокими темпами экономического развития. К началу XX в. Россия занимала пятое место в мире по объему промышленного производства и лидировала по темпам экономического роста, лидируя также по концентрации производства. Как пример, на предприятиях с числом рабочих свыше 500 человек, было занято около половины всех рабочих. В то же время эти цифры не должны вводить в заблуждение. Россия по-прежнему оставалась преимущественно аграрной страной, а монополистические предприятия представляли собой вершину айсберга над морем мелкотоварного и полукустарного производства. А об уровне промышленного производства в какой-то степени говорят следующие цифры: на душу населения в конце XIX в. приходилось 20 кг черного металла в год, в то время как в странах Западной Европы этот показатель составлял 150—200 кг. Что касается плотности железных дорог, показателем которого является 1 км пути на 1 тыс. км² территории, то в России, несмотря на то, что двигателем индустриального развития стало именно железнодорожное строительство, в начале XX в. составляло 1,5 км, тогда как в стране молодого капитализма — Германии — 80 км.

Поэтому есть серьезные основания утверждать, что в начале XX в. Россия только встала на путь превращения аграрной страны в аграрно-индустриальную. Но этот процесс был прерван революцией 1917 г.

Лекция 10

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Первая мировая война значительно повлияла на экономическое развитие. Она резко усилила вмешательство государства в экономическую сферу, особенно в странах, исторически к этому предрасположенных (Германия и Россия).

Однако после окончания войны во всех странах, кроме России, в той или иной мере были восстановлены принципы, соответствующие классической рыночной экономике: принцип экономического либерализма и вытекающий из него принцип невмешательства государства в экономику. В этот же период главные банки других стран, в частности английский и французский, были акционерными и не являлись собственностью государства¹.

Изменение взглядов на роль государства было связано с экономическим кризисом 1929—1933 гг., получившим название Великого экономического кризиса, потрясшим не только мировую экономику, но, в какой-то степени, и теоретические представления и законы ее функ-

¹ Эти принципы в полной мере были сформулированы представителями классической политической экономии. Согласно их представлениям, в частности А. Смита, функции государства сводятся к обеспечению военной безопасности, отправлению правосудия и обязанности содержать общественные сооружения и общественные учреждения. В остальном «невидимая рука», действие экономических законов сами приведут общество к благосостоянию. Перечисленные функции отводили государству роль «ночного сторожа», отвечающего за охрану частной собственности от посягательств со стороны отдельных лиц и других государств. Справедливости ради отметим, что такой взгляд на государство существовал не всегда: он сложился в эпоху промышленного переворота. В предшествующую эпоху (эпоху первоначального капитала) точка зрения на роль государства была несколько иной, и выразили ее представители господствующей в то время экономической школы — меркантилизма. По их мнению, государство должно активно вмешиваться в экономические процессы, в частности проводить политику протекционизма, политику защиты национального рынка, участвовать в создании рабочих мест, стимулировать сбыт отечественной продукции и т.д.

ционирования. Заметим, что до 30-х годов XX в. господствовала идея, что производство само для себя создает достаточный спрос и потому ситуация общего перепроизводства товаров невозможна. Другими словами, любое увеличение продукции автоматически порождает эквивалентное увеличение расходов и доходов, причем в размерах, способных поддержать экономику в состоянии полной занятости.

Несостоятельность этого закона в годы «великой депрессии» стала очевидной. Не случайно именно в эти годы получают широкое распространение взгляды английского экономиста *Дж. Кейнса* (1883—1946), который обосновал необходимость широкого вмешательства государства в экономические процессы. Основная идея Кейнса состояла в том, что динамика национального дохода, или темпы экономического развития, напрямую зависят от темпов роста совокупного спроса. Или, другими словами, темпы роста потребления определяют темпы роста производства. И посему задачей государства, по Кейнсу, является стимулирование совокупного спроса как ключа к решению практически всех макроэкономических проблем.

Взгляды Кейнса не остались чисто экономической доктриной, они послужили основой для разработки экономической политики развитых государств¹.

Особенности государственного регулирования экономики в этот период, как и особенности протекания Великого экономического кризиса 1929—1933 гг., рассмотрим на примере отдельных стран. В наибольшей степени этот кризис затронул США и Германию. С анализа экономического развития этих стран, а также их экономической политики в данный период мы и начнем.

1. Становление систем регулируемого капитализма и особенности экономического развития стран Западной Европы и США в 20—30-х годах XX в.

1.1. США

Одним из следствий Первой мировой войны стало изменение сил между государствами, в том числе и в экономической сфере. Война, подорвав хозяйства европейских стран, выдвинула США на роль лидера капиталистического мира².

¹ Политика, получившая название «кейнсианской», проводилась в широких масштабах до 70-х годов XX в.

² Об этом свидетельствуют следующие цифры. В 1920 г. на США приходится $\frac{1}{2}$ мировой добычи угля, $\frac{3}{5}$ чугуна и стали, $\frac{2}{3}$ нефти, 85% мирового выпуска автомобилей.

Промышленный подъем продолжался и в 20-е годы. Иногда второе десятилетие XX в. называют периодом процветания. Но, что любопытно, сохранились недогрузка производственных мощностей и массовая безработица, т.е. такие явления, которые прежде были показателями кризиса. Отчасти это было связано с усиливающейся неравномерностью развития различных отраслей промышленности. Если так называемые новые отрасли (авиационная, алюминиевая, радиоэлектронная) развивались быстрыми темпами, то старые (металлургическая, угольная, текстильная) испытывали застой. Но основная причина была связана с тем, что экономика перешла на монополистическую стадию развития¹.

Однако период относительного послевоенного процветания был оборван самым сильным в истории мирового капиталистического хозяйства общим кризисом перепроизводства 1929—1933 гг. Начался он именно в США крахом на Нью-Йоркской фондовой бирже в октябре 1929 г. Катастрофическое падение курсов акций 24—29 октября затронуло, по некоторым оценкам, от 15 до 25 млн американцев, нанесло тяжелейший удар по банкам в силу их широкого участия в биржевых спекуляциях².

С этого момента кризисные явления развивались по нарастающей. Глубина промышленного кризиса, если судить по уровню падения промышленного производства, в США была наибольшей: со 107 в 1929 г. индекс промышленной продукции упал до 52,3 к июлю 1932 г. Другими словами, промышленное производство за указанный период сократилось вдвое, при этом число безработных увеличилось до 17 млн человек (каждый четвертый экономически активного населения). Кризис ударил и по сельскому хозяйству — $\frac{1}{5}$ часть американских фермеров разорилась.

Кризис был такой катастрофой, что многие экономисты стали утверждать, что в прежнем виде капиталистическая экономика не сможет продолжать существование. Рождались новые теории — рецепты перестройки хозяйства. Пожалуй, наиболее известной стала уже упоминавшаяся теория английского экономиста Дж. Кейнса, в которой

В целом удельный вес США в производстве мировой промышленной продукции составлял около 50% (при доле населения 6%).

¹ Господство монополий, имеющих возможность диктовать цены на рынке, приводит к тому, что сокращение спроса на продукцию (которое в условиях свободного рынка привело бы к снижению цен до уровня, при котором вся продукция была бы реализована) сопровождается не снижением цен, а сокращением объемов производства, т.е. неполным использованием производственных факторов.

² В годы кризиса обанкротилось, по некоторым оценкам, до 40% банков США.

обосновывалась необходимость государственного регулирования экономики.

Но уже до выхода работы Кейнса правительства различных государств начинают регулировать хозяйственное развитие, приобретая функции, которых прежде капиталистическое государство не имело. Государство из «ночного сторожа», каким оно представлялось в теориях классической политической экономии, превращается в «механика-наладчика».

В США этот процесс получил название *нового курса*, который провозгласил президент Д. Рузвельт (1882—1945) как систему мер оздоровления экономики. Накануне его прихода к власти положение в стране было чрезвычайным: банковская катастрофа грозила завершиться денежным кризисом, промышленное производство упало до самого низкого пункта за послевоенный период, как следствие, наблюдалась массовая безработица.

На следующий день после принесения присяги (5 марта 1933 г.) Рузвельт объявил о банковском моратории. Затем последовало (9 марта) распоряжение сдать в банки все золото, имеющееся у населения. Одновременно была проведена девальвация доллара: его золотое содержание было понижен на 40%. С целью пресечения спекуляции был также принят закон о разделении депозитных и инвестиционных функций банков.

Правительство пошло на радикальные меры и в сфере сельского хозяйства. С одной стороны, чтобы остановить падение цен на сельскохозяйственную продукцию, оно организовало ее скупку и уничтожение. С другой стороны, государство начало скупать земли у фермеров, оставляя купленную землю как пустошь; выплачивались премии за сокращение поголовья скота и сокращение выпуска продукции.

Но главной проблемой, грозящей обернуться социальным взрывом, была огромная безработица. С целью решения этой проблемы 21 марта 1933 г. был принят закон о создании «Гражданского корпуса сохранения ресурсов». В рамках этого закона были созданы лагеря для безработной городской молодежи в возрасте 18—25 лет. В работу последних входило очищение лесов, мелиорация, создание лесонасаждений, ремонт и строительство дорог и других сооружений, относящихся к инфраструктуре¹. На эти работы было ассигновано свыше 3 млрд долл. В течение незначительного времени было построено или улуч-

¹ В этих лагерях молодые люди получали бесплатное питание и 1 долл. в день. Принятое решение оказалось очень популярным; в период до начала войны в таких лагерях побывало около 3 млн человек.

шено около 500 тыс. миль дорог, 500 аэродромов и т.д. В начале 1934 г. была также создана Администрация гражданских работ, давшая работу 4 млн безработных. Главной ее целью было обеспечить работой людей, оказавшихся без средств к существованию. В 1933 г. был принят и закон о федеральной чрезвычайной помощи, по которому штатам предоставлялись большие субсидии на увеличение программ вспомоществования.

В результате принятых мер безработица уменьшилась на 7 млн человек, а также наметилось некоторое оживление экономики, что естественно, поскольку выплата последним заработной платы, увеличив размеры совокупного спроса, привела к росту предложения товаров. Важно отметить, что «общественные работы» означали рост совокупного спроса без увеличения предложения, и это, безусловно, способствовало преодолению кризиса.

Организация государственных (общественных) работ стала одним из главных направлений «Нового курса» Рузвельта. Одновременно были приняты и другие меры по государственному регулированию экономики. В частности, при правительстве была создана организация «Национальная администрация по восстановлению промышленности». Промышленность была условно разделена на 17 отраслевых групп. Для каждой были введены свои правила или «кодексы честной конкуренции». Такие кодексы устанавливали объем производства, цены и другие показатели, т.е. ставили производство в определенные рамки в соответствии с емкостью рынков сбыта.

Любопытно, что, поскольку экономическая политика Рузвельта ограничивала свободу предпринимательства, Верховный суд США признал ее противоречащей конституции. В 1935 г. многие мероприятия «нового курса» были отменены.

После окончания кризиса 1929—1933 гг. подъем был довольно слабым, а в 1937 г. экономика столкнулась с очередным экономическим кризисом, правда, не таким масштабным. Выход из этого кризиса был связан уже с началом Второй мировой войны.

1.2. Германия

Германия оказалась страной, понесшей самые большие потери в результате Первой мировой войны. Здесь промышленное производство сократилось вдвое. Не последнюю роль в этом сыграл переход к Франции (согласно Версальскому мирному договору) земель провинций Эльзаса и Лотарингии. Тяжелое экономическое положение Германии

усугублялось тем, что на нее также были возложены репарации на сумму 132 млрд золотых марок¹.

Основная тяжесть репараций легла на первые послевоенные годы — на выплату ушли все золотые запасы страны, а также существенная часть промышленного потенциала. Так, в обеспечении репарационных сумм, в 1923 г. франко-бельгийские войска оккупировали Рурскую область, дававшую 90% угля и 50% металла Германии, чтобы беспрепятственно вывозить ее продукцию.

Естественно, это обусловило падение марки — в Германии начала 20-х годов наблюдаются просто невероятные темпы инфляции, разорившей большую часть мелкой буржуазии, рантье, в то время как крупная промышленная буржуазия в целом выиграла от этого процесса, платя обесценившимися марками заработную плату, налоги государству и долги банкам.

Некоторый рост промышленности в середине 20-х годов в значительной степени был обусловлен реализацией «плана Дауэса» (1924), согласно которому США предоставили заем Германии для восстановления экономики на сумму 20 млрд золотых марок². Немецкая промышленность постепенно восстанавливается и развивается. Тем не менее даже к 1929 г. промышленное производство Германии выросло только на 8% по сравнению с довоенным уровнем. Не в последнюю очередь развитие производства сдерживалось узостью внутреннего рынка: германское население обнищало в период инфляции, и даже в период наметившегося в середине 20-х годов подъема производственные мощности были загружены только на 70%, а количество безработных превышало 4 млн человек.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг., поразивший экономику всех индустриально развитых стран, в острой форме проявился и в Германии. Промышленное производство сократилось более чем на 40%; 70% производственных мощностей простаивало. И как следствие, резко увеличилось число безработных.

В условиях обострения социальных противоречий усиливалась поляризация политических сил: при потере голосов умеренными партиями, набирают силы партии национал-социалистов и коммунистов. В результате сложных политических процессов в 1933 г. к власти пришли национал-социалисты. Эта победа в существенной степени опре-

¹ Правда, в конечном счете Германия выплатила в счет репараций около 20 млрд марок вместо предполагавшихся 132 млрд.

² После принятия «плана Дауэса» произошло дальнейшее укрепление монополий. За счет слияний рождаются новые тресты и концерны. Например, в 1926 г. возникает «Стальной трест».

делила экономическое развитие Германии в период до начала Второй мировой войны.

Экономика Германии в то время представляла собой особую форму государственно-монополистического капитализма, государственного управления хозяйством, в такой существенной степени подрывающей рыночные механизмы, что впору говорить об их уничтожении. В 1933 г. был создан Генеральный совет хозяйства, куда вошли банкиры и промышленники, руководители крупнейших концернов и трестов. Генеральному совету были подчинены «хозяйственные группы», возглавлявшие главные отрасли хозяйства (промышленность, торговля, кредит). В свою очередь, «хозяйственным группам» подчинялись «отраслевые группы» — химическая, авиационная и другие отрасли промышленности.

В широких масштабах осуществлялось принудительное картелирование промышленности, начало которому положило принятие закона о принудительном картелировании (июль 1933 г.). Помимо традиционно присущих картелям функций по определению и ограничению объема выпуска, установлению цен и распределению рынков, картели в экономике Германии этого периода осуществляли также контроль за распределением сырья и внешней торговли, рынком капиталов, процессом инвестирования, устанавливали уровень заработной платы и процента. Проведение политики принудительного картелирования означало практически полную ликвидацию системы свободной торговли и свободного рыночного хозяйства.

Резко расширился и государственный сектор хозяйства. Крупнейшей корпорацией страны стал государственный концерн Геринга, который среди прочего включал предприятия на территориях оккупированных Германией стран.

Правительство Германии приступило к регулированию цен, нарушив тем самым рыночные отношения. Под контроль государства было поставлено и сельское хозяйство. Сельскохозяйственная продукция учитывалась и должна была сдаваться по установленным ценам. Крестьянину вменялось в обязанность сдавать не менее 30% урожая по справедливым ценам (которые были существенно ниже мировых). Одновременно (1933) был издан закон о наследовании крестьянских дворов, который должен был обеспечить укрепление среднего слоя крестьянства¹.

¹ Интересно, что и хозяйства юнкеров были объявлены «наследственными дворами» и в соответствии с принципом майората передавались по наследству старшему сыну. Младшие должны были поступать на государственную службу. И здесь явно прослеживаются элементы феодализма.

Трансформация трудовых отношений определялась отношением к труду как к ресурсу, который должен был использоваться для достижения максимального экономического и военного потенциала Германии. Не случайно в Германии действовавшая до 1932 г. коллективно-договорная система, регулировавшая уровень оплаты и условий труда, была разрушена; вместо нее был создан «Германский фронт труда» — жестко централизованная структура, тесно связанная с национал-социалистической партией, призванная воспитывать в своих членах «единство национального духа»¹.

В целом, к середине 30-х годов вся экономика Германии представляла собой централизованную систему с ярко выраженной военной ориентацией. В 1936 г. был принят второй четырехлетний план, основной задачей которого было обеспечение экономической независимости Германии от импорта и ускоренное развитие отраслей, составляющих базу военной промышленности. Планирование было директивным с преобладанием административных методов управления. Впрочем, в экстремальных условиях, к которым относится и подготовка к войне, такие меры оказались достаточно эффективными. К началу войны военная продукция составляла 80% всей промышленной продукции страны.

Как и в США, активное вмешательство государства в экономику Германии было спровоцировано мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг. Было признано, что в условиях господства монополий не действует рыночный механизм автоматического восстановления равновесия между совокупным спросом и совокупным предложением. И значит, для решения этой проблемы необходимо вмешательство других институтов, в частности политических, к самым мощным из которых относится государство. Но почему это вмешательство проявилось столь по-разному в таких странах, как Германия и США.

Особенности следует искать, как и предлагают сторонники цивилизационного подхода, в различиях социальной психологии, связанных с особенностями духовного и культурного развития наций (наро-

¹ Любопытно, что антикризисные мероприятия, проводившиеся и в других странах, в Германии имели антирабочую направленность. В то время как в США в ходе преодоления «великой депрессии» сформировалась и стала нормой система коллективных договоров, пенсионного обеспечения, в Германии, при ликвидации профсоюзного движения, законодательно сокращается заработная плата и пособия по безработице. В трудовых лагерях, куда собирали безработных, был установлен жесткий военный режим. И если в США безработные, переходившие с пособия на «общественные работы», существенно выигрывали в заработной плате, то в Германии участникам общественных работ выплачивали те же пособия.

дов). Программа национал-социалистической партии получила широкую поддержку, поскольку вобрала в себя многие традиционные германские ценности, среди которых не последнее место занял символ армии, особенно после франко-прусской войны 1870—1871 гг. ставший символом гордости, единства и могущества нации. Нашли отражение в этой доктрине и традиционное стремление немцев к порядку и дисциплине, почитание государства и верховной власти. Что немало важно, уже в начале XIX в. в Германии государство рассматривалось как инструмент, способствующий общему и индивидуальному благосостоянию. Государство представлялось институтом, который должен устранить острые классовые противоречия¹. Поэтому обещания идеологов национал-социализма построить всеобъемлющий хозяйственный порядок, который, в противоположность хаотичной борьбе всех против всех, будет проникнут общей волей, осознанием единства нации и при котором хозяйство будет вестись планомерно на основе научной организации нашли отклик в душах большинства немцев. Однако первоначальный энтузиазм был в значительной мере подкреплен насилием, что в истории бывает не так уж редко.

Каковы особенности экономического развития и государственного регулирования в других индустриально развитых европейских странах в период между двумя мировыми войнами? Рассмотрим их на примере Англии и Франции.

1.3. Англия

Хотя Англия и была одной из стран-победительниц, это не привело к улучшению ее экономического положения. В период между двумя мировыми войнами английская промышленность находилась в состоянии хронической депрессии, характеризующейся массовой безработицей и хронической недогрузкой производственных мощностей. Имели место снижение внутренних капиталовложений, низкие темпы промышленного производства, упадок ряда важнейших отраслей народного хозяйства. По некоторым оценкам, к началу мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. экономика Англии даже не восстановила свой довоенный уровень².

Причин было несколько. *Во-первых*, главную роль в ее экономике продолжали играть традиционные отрасли: угольная, металлургиче-

¹ Отметим, что Германия — первое государство, где система социального страхования была создана «сверху» — под руководством канцлера *О. Бисмарка* (1815—1898).

² Именно потому индекс спада промышленного производства в Англии составил меньшую величину, чем в других странах.

ская, текстильная, находившиеся в состоянии затяжной депрессии. *Во-вторых*, в ходе войны Англия потеряла $\frac{1}{2}$ торгового флота, что ослабило связь с колониями. Ограничителем экономического развития стал и огромный долг США, на погашение которого тратилась существенная часть государственного бюджета.

К особенностям экономического развития Англии после Первой мировой войны следует отнести существенные изменения в ее внешней торговле. Напомним, что до Первой мировой войны Англия была крупнейшей торговой державой мира, получавшей из-за границы 90% необходимого сырья, 70% продовольствия и экспортирующей около $\frac{1}{3}$ промышленной продукции. После войны доля ее в мировом капиталистическом экспорте резко сократилась¹. Чтобы укрепить свои позиции, английское правительство организует экономические союзы, создавая привилегированные рынки для сбыта английских товаров. Так, в 1932 г. была введена имперская система преференциальных (предпочтительных) тарифов: страны Британской империи снижали пошлины при торговле между собой, а на товары других стран пошлины повышались².

Как и в других странах, экономический кризис 1929—1933 гг. спровоцировал усиление государственного регулирования экономики. Однако парадокс заключался в том, что хотя теория, доказывающая необходимость государственного вмешательства в экономику с целью стимулирования совокупного спроса была разработана именно англичанином Дж. Кейнсом, в Англии государственное регулирование экономики в этот период приняло характер ограничений. Так, по предложению комиссии под руководством финансиста Дж. Мэя в 1931 г. были приняты следующие меры:

- сокращение государственных расходов (в том числе на социальные нужды — были уменьшены пособия безработным и заработная плата государственных служащих);
- значительное увеличение налогов как прямых, так и косвенных;
- девальвация фунта стерлингов и отмена золотого стандарта.

Тем не менее в значительной степени противоречащие «кейнсианской» политике, эти меры позволили свести к 1933—1934 гг. государственный бюджет страны без дефицита. Это стабилизировало цены, за период 1931—1936 гг. выросшие всего на 10%. Процент по банковско-

¹ Как из-за потери значительной части торгового флота, так и из-за утраты конкурентных позиций в производстве.

² Произошел отказ от характерной для Англии XIX в. политики экономического либерализма, политики экономической свободы, в области внешней торговли известной как политика фритредерства. Что подтверждает тезис «свобода нужна сильному».

му кредиту снизился до 2% годовых, что создало благоприятные условия для инвестиций.

Как следствие, уже к 1934 г. был достигнут предкризисный (1929 г.) уровень производства. Тем не менее к началу Второй мировой войны уровень промышленного производства Англии лишь на 22% превышал уровень 1913 г.

1.4. Франция

Несмотря на значительное сокращение производства в результате Первой мировой войны (промышленное производство сократилось на 40%, сельскохозяйственное на $\frac{1}{3}$), именно она обеспечила Франции возможность ускорения экономического развития. Этому способствовали:

- возвращение Эльзаса и Лотарингии, отошедших к Германии после франко-прусской войны 1871 г.;
- репарации от Германии на сумму 8 млрд золотых марок;
- обновление основного капитала как следствие военных разрушений.

Кстати, промышленный подъем во Франции продолжался дольше, чем в других странах (до лета 1930 г.), но мировой экономический кризис, естественно, затронул и ее.

Кризис, из которого экономика Франции вышла к 1936 г., сменился депрессией, затем очень слабым экономическим оживлением¹. Как и в других странах, экономический кризис во Франции привел к определенным социально-экономическим изменениям. В какой-то степени именно в результате кризиса к власти во Франции пришло правительство Народного фронта (1936—1937), возглавляемое Л. Блюмом. Оно увеличило заработную плату в среднем на 7—15%, ввело 40-часовую рабочую неделю, двухнедельные оплачиваемые отпуска и обязательное посредничество в трудовых конфликтах. Все эти меры являлись элементами антикризисного регулирования, поскольку были направлены на поддержание уровня занятости и увеличение размеров совокупного спроса. Среди других мер правительства Народного фронта следует отметить регулирование цен на зерно, запрет распродажи за долги собственности мелких предпринимателей. А удельный вес таковых во французской экономике был традиционно велик.

В целом особенности экономического положения Франции накануне Второй мировой войны были обусловлены всем предшествующим

шим развитием. В сельском хозяйстве еще было занято 37% экономически активного населения; преобладала легкая промышленность. Достаточно сказать, что 40% промышленных рабочих накануне войны было занято в ремесленных мастерских с ручным трудом и числом рабочих до 10 человек.

Следует добавить, что в результате революции в России Франция потеряла половину вывезенных за границу капиталов, утратив положение мирового ростовщика. Одновременно, как и другие европейские страны, став должником США, Франция в послевоенный период по вывозу капитала занимала уже четвертое место в мире. При этом увеличилась доля вывоза капитала не в ростовщической, а производительной форме, который в значительной степени направлялся в колонии. Можно сказать, что именно в этот период Франция приступила к освоению колониальных богатств.

В целом мировой экономический кризис, ставший не многим менее серьезным испытанием для экономики, чем войны, привел к изменению в расстановке сил между ведущими индустриальными странами. Но самое главное, он положил начало активному вмешательству государства в экономические процессы — вмешательству, которое в послевоенный период только усилилось.

¹ Так, в 1938 г. было выпущено столько же продукции, сколько в 1913 г.

Лекция 11

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ПОСЛЕ 1917 г.

1. Формирование хозяйственной системы государственного социализма

Мы рассмотрели особенности экономического развития стран с рыночным типом организации хозяйства в период между двумя мировыми войнами. Каковы же были особенности экономического развития России, страны победившего социализма? Соблюдая хронологию, рассмотрим период от победы революции (1917) до начала Великой Отечественной войны (1941).

Не будет большим преувеличением сказать, что экономическая история России в этот период представляла собой цепь экспериментов, особенно в первое десятилетие после победы революции: период военного коммунизма, нэп, ускоренная индустриализация. Не будем выделять отдельные детали, определим лишь в общих чертах особенности той или иной экономической политики.

Считается, что в основе экономической политики правительства большевиков стояли теоретические положения марксизма. Так ли это? Маркс представлял будущее общество, пришедшее на смену капиталистическому в результате объективных процессов развития производительных сил, как союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои рабочие силы как одну общественную силу. Новое общество, по Марксу, — это сознательно регулируемое, т.е. планируемое, бестоварное и самоуправляемое общество¹.

¹ Отметим, что подчеркивается одновременное устранение не только товарности, но и политического регулирования, которое необходимо заменить самоуправлением. Это важно, поскольку устранение товарно-денежных отношений в случае сохранения государства создает условие для бюрократизма, произвола власти.

Добавим также, что, согласно формационному подходу, разработанному Марксом, коммунизм (социализм) как новый социально-экономический строй придет на смену капиталистическому, когда последний исчерпает возможности своего развития. Иными словами, когда существующие производственные отношения станут препятствием для развития производительных сил общества.

Как свидетельствует экономическая история, к моменту революции в России производительные силы только начали превращаться в комплекс, соответствующий индустриальной цивилизации, еще не полностью завершился промышленный переворот, страна была аграрной, и капиталистические отношения в России имели значительные перспективы развития. Тем не менее политическая (пролетарская) революция произошла, и то, что она произошла в аграрной стране, наложило существенный отпечаток на ее дальнейшее развитие.

Экономическая политика после прихода к власти партии большевиков началась с попытки реализовать марксистскую концепцию, суть которой — самоуправление и отмена товарно-денежных отношений. Последним была объявлена непримиримая война.

Эта политика получила название политики *военного коммунизма*. Главной ее задачей стала мобилизация ресурсов на нужды обороны. Она представляла собой военную диктатуру с широким применением принудительных мер в хозяйстве. Одной из таких мер являлась *продразверстка* — система, при которой количество хлеба, необходимое на содержание армии и рабочих, «разверстывалась» на сельские районы¹. Эта система была введена с начала 1919 г. и вполне соответствовала идеологии победившей партии, в программе которой (1919) провозглашалась «замена торговли планомерным, организованным в государственном масштабе распределением продуктов». Все конфискованное у крестьян продовольствие поступало в распоряжение Наркомпрода (Народного комиссариата продовольствия) и распределялось в городах по карточкам.

В промышленности военный коммунизм означал полную национализацию, централизацию управления и внеэкономические методы хозяйствования. Уже в 1918 г. закончилась национализация крупных предприятий, которые составляли только 1% (1920) всех зарегистрированных предприятий, на которых была занята четверть рабочих страны. В конце 1920 г. была объявлена национализация средних и мелких предприятий. Национализированы были предприятия с числом рабочих более 5 человек. Необходимость национализации объяснялась тем, что масса мелких предприятий, не поддаваясь государст-

¹ Эта политика соответствует принципам налогообложения, введенным Петром I.

венному учету, создавала анархию. А всеобщий учет и контроль, стремление к тому «чтобы все работало по одному общему плану на общей земле, на общих фабриках и заводах и по общему распорядку» рассматривался как победа социализма.

Другим проявлением военного коммунизма в промышленности была строгая централизация управления. Это предполагало не только подчинение всех предприятий каждой отрасли отраслевому отделу ВСНХ (Высший Совет народного хозяйства), но и замену экономических отношений административными методами. Предприятия бесплатно (т.е. без денежных расчетов) получали от государства необходимые ресурсы, бесплатно же сдавали готовую продукцию¹.

Важным элементом военного коммунизма была всеобщая трудовая повинность. Она была провозглашена как закон еще в 1918 г. с появлением нового Кодекса законов о труде. Труд рассматривался как форма служения государству, как обязательная повинность. Свобода труда объявлялась буржуазным предрассудком. Эти теоретические положения были реализованы в январском декрете 1920 г., которым регламентировалась мобилизация населения на трудовые повинности разного рода — топливную, дорожную, строительную. Вариантом трудовой повинности были и трудовые армии. Этим процессам сопутствовала и «натурализация» оплаты труда — к концу 1920 г. деньги, которые теперь назывались *расчетными знаками*, составляли только 7% заработной платы, а остальное — натуральная часть (пайки, плата за квартиру, коммунальные услуги).

Политика военного коммунизма лишь отчасти была вынужденной, вызванной потребностями обороны. В значительной степени это была сознательная попытка перейти к коммунистическим безденежным отношениям. Логика проста: не будет денег, не будет и капитала! А в нормированном распределении большевики видели (или делали вид, что видят) основу будущего коммунистического распределения.

Была ли политика военного коммунизма следствием гражданской войны, разрухи или ее причиной? Наверно, можно найти множество фактов в пользу той или иной версии. Отметим, что самый низкий уровень производства приходился на 1921 г., когда война уже закончилась. При этом политика военного коммунизма, существенным элементом которой являлась продразверстка, продолжалась и после окончания гражданской войны. Но даже в этих условиях государство не могло обеспечить рабочих продуктами питания. Спасаясь от голо-

¹ Деньги представляли собой чисто расчетную единицу, но не как меру стоимости и форму связи между товаропроизводителями.

да, рабочие уходили в деревню. По некоторым оценкам, к 1921 г. в стране оставалось немногим более 1 млн рабочих. Одновременно росло и недовольство крестьян проводимой политикой, что подтверждали крестьянские восстания в Тамбовской и Воронежской губерниях, Поволжье, Сибири.

В аграрной стране это могло привести к потере власти правящей партии и в 1921 г. на X съезде партии была принята так называемая *новая экономическая политика* (нэп). Решающим актом перехода к нэпу стала замена продразверстки продналогом, т.е. налогом в форме продуктов сельского хозяйства, составляющим 20% производимой сельскохозяйственной продукции.

Решение о введении продналога, принятое весной 1921 г., бывшее в значительной степени вынужденным вследствие давления политических обстоятельств, предопределило и все остальные элементы нэпа.

В промышленности политика нэпа состояла, *во-первых*, в разрешении частного, в том числе и капиталистического предпринимательства (правда, в определенных, ограниченных формах), *во-вторых*, в перестройке организации государственной промышленности. Эта перестройка выразилась в переводе предприятий на хозяйственный расчет и переходе от главков к трестам и синдикатам. Главным направлением государственной политики в деревне было содействие кооперированию крестьян.

В целом политика нэпа способствовала восстановлению народного хозяйства, в первую очередь, сельского хозяйства. А это являлось в то время первоочередной задачей, которую было необходимо решить для восстановления промышленности.

Но политика нэпа не решала проблему быстрой индустриализации страны. Мы отмечали, что начало процесса индустриализации начинается с промышленной революции, т.е. перехода от ручного труда к машинному, замены мануфактурного производства фабрично-заводским. В социально-экономическом отношении она означает переход к капиталистическим производственным отношениям — формированию двух основных классов общества — буржуазии и пролетариата и всеобщему распространению товарно-денежных отношений.

В России этот процесс начался во второй половине XIX в. и был связан с отменой крепостного права. Тем не менее даже в конце 20-х годов XX в. Россия продолжала оставаться аграрной страной, где в промышленности было занято не более 10% экономически активного населения.

На повестку дня встала задача — превратить аграрную страну в страну индустриальную в рамках иных (не капиталистических) социально-экономических отношений. Почему эта задача стала первоочередной? По всей видимости, она определялась сложным сочетанием экономических и политических факторов, которые отчасти нашли отражение в развернувшейся в конце 20-х годов дискуссии относительно путей индустриализации.

2. Особенности социалистической индустриализации в России (СССР)

Решение проблемы индустриализации со всей остротой ставит вопрос о ее источнике. Этим источником могут быть только накопления. В России насильственный характер индустриализации предопределил и насильственный характер решения проблемы накоплений¹. Но даже в рамках такого подхода проблему накоплений можно было решать двумя путями: либо экономическим, либо административным.

Экономический путь предлагал Н.И. Бухарин. Суть его состояла в том, чтобы следовать естественным процессам экономической жизни: на базе дальнейшего развития сельского хозяйства и легкой промышленности и накопленных в них средств осуществлять развитие новых отраслей тяжелой промышленности. Предлагаемый путь означал использование разных форм собственности, товарно-денежных отношений, мотива получения прибыли. В определенной степени он означал продолжение политики нэпа.

Административный путь предполагал использование внеэкономических методов мобилизации ресурсов для индустриализации. В данном случае последняя должна была проводиться за счет сельского хозяйства и легкой промышленности, но не за счет их развития, а путем насильственного изъятия средств из этих отраслей.

И если первый путь предполагал первоочередное развитие сельского хозяйства и легкой промышленности, то второй означал их разорение. Хотя и мыслилось, что индустриализация в дальнейшем обеспечит их развитие на более высокой технической основе.

Из курса истории известно, что победил второй путь проведения индустриализации. Объясняется это не в последнюю очередь необходимостью создания мощной военной промышленности в преддверии ожидавшейся близкой войны. Это, в свою очередь, предполагало не-

¹ Хотя справедливости ради следует отметить, что определенные элементы насилия имели место и при «естественном» развитии этого процесса, о чем свидетельствует история капиталистических стран.

обходимость быстрого развития машиностроения. А в России 20-х годов отсутствовали или были крайне неразвиты такие отрасли, как самолетостроение, автомобилестроение, радиопромышленность. Это так называемые «новые отрасли», которые получили бурное развитие в послевоенный период в странах с рыночной экономикой.

Однако главная причина была не экономического, и даже не военного, а политического характера. Это уже упоминавшаяся ранее борьба с «мелкобуржуазной стихией», носителями которой, по мнению большевиков, и выступали крестьянские хозяйства.

Как бы то ни было, но в год так называемого великого перелома (1929) был принят административный вариант индустриализации, получивший название «сталинского». А также ускоренный вариант пятилетки. Вариант индустриализации Бухарина — Кржижановского был отвергнут как слишком медленный¹.

Индустриализация в России (точнее, СССР) произошла в основном за счет изъятия средств из сферы сельского хозяйства. Но каким образом? Ответить на этот вопрос проще, если упомянуть о параллельно проведенном с индустриализацией процессе — процессе коллективизации. Он существенно отличался от процесса кооперирования крестьян, который в России получил широкое распространение в 20-х годах не в последнюю очередь за счет государственной поддержки².

Однако в 1929—1930 гг. началась массовая коллективизация: кооперативы были распущены, а вместо них стали создаваться колхозы. Каковы причины? Здесь опять наблюдается сложное переплетение экономических и политических мотивов. Дело в том, что, провозгласив путь на индустриализацию, правительство стало увеличивать обязательные государственные поставки при сохранении самостоятельности крестьянских хозяйств. Увеличение поставок с «твердыми

¹ Как мы уже отмечали, индустриализация не является синонимом промышленной революции. Под индустриализацией понимается развитие производительных сил, приводящее к господству в экономике крупной промышленности. И как таковая она может осуществляться в рамках различных социально-экономических систем. Не случайно под характеристику индустриального общества подпадают экономики как капиталистических, так и социалистических стран. Таким образом, индустриальная экономика совсем не обязательно предполагает экономику, основанную на рыночных началах. Ее осуществление возможно и в рамках «командной» экономики. И именно в рамках данной системы она может осуществиться наиболее быстрыми темпами.

² К 1929 г. почти 50% крестьян уже состояли в кооперативах того или иного типа. Следует отметить, что при кооперировании не только росла товарность сельского хозяйства (предпосылка накоплений), но и создавались предпосылки для использования в сельском хозяйстве сельскохозяйственных машин, таких как сенокосилки, жатки, молотилки и т.д.

заданиями» означало возвращение к методам продразверстки. Естественно, что большая доля поставок приходилась на хозяйства, которые повышали технический уровень своих хозяйств, производили товарную продукцию, т.е. на так называемые «кулацкие хозяйства». Результат можно было предсказать — сокращение производства. Хлеба стало не хватать — с конца 1927 г. начался хлебозаготовительный кризис, а в 1928 г. снова были введены карточки на продовольствие. Начался процесс насильственной конфискации хлеба, но и он не обеспечил необходимым количеством товарного хлеба. Вследствие этого было принято политическое решение объединить крестьян в колхозы, чтобы изымать хлеб у колхозов. А поскольку крестьяне сопротивлялись принудительной коллективизации, она была проведена с одновременным «раскулачиванием»¹.

Коллективные хозяйства (колхозы) работали по государственному плану, т.е. объем производства определялся государственными заданиями. Но не только объем производства. Государственные органы разрабатывали планы сева, обработки почвы, уборки урожая и т.д. Естественно, кроме вреда, от этих мероприятий трудно было чего-то ожидать. Нередко оказывалось, что колхозы должны были сдать больше продукции, чем производили. В этом случае забирались не только продукция колхозов, но и продовольствие, которое удавалось обнаружить у крестьян. Особенно значительными такие конфискации были в 1932—1933 гг., когда для закупки промышленного оборудования за границей потребовалось резко увеличить экспорт зерна. Как результат: за период с 1926 по 1939 г. вследствие раскулачивания и голода погибли, по некоторым оценкам, до 6 млн крестьян.

Но была ли достигнута цель объединения крестьян в колхозы, а именно, получение за счет деревни средства для индустриализации. Далеко не в полной мере. Насильственная коллективизация вызвала падение сельскохозяйственного производства. В целом оно сократилось на 1/4, а поголовье скота — вдвое².

Недостаточность полученных средств для индустриализации посредством их изъятия из сельского хозяйства подтверждает и факт усиленной бумажно-денежной эмиссии. За первую пятилетку количество бумажных денег в обращении выросло в пять раз при том, что сельскохозяйственное производство сократилось на 20% и почти не увеличи-

¹ Этот процесс сопровождался не только ликвидацией кулачества как класса, но и физическим уничтожением людей.

² Хотя следует отметить, что при этом государственные заготовки зерна для снабжения городов и экспорта выросли.

лось производство товаров народного потребления. В условиях рыночного хозяйства это привело бы к инфляции. В России (точнее, СССР) этого не произошло, поскольку в это время происходит переход от рынка и хозрасчета к централизованной системе распределения ресурсов. Как и в период «военного коммунизма», задачей предприятий стало выполнение государственного задания в рамках лимита предоставленных средств. Прибыль как показатель хозяйствования перестала существовать.

Отмирили товарно-денежные отношения и при обмене продукцией между городом и деревней. Торговля переросла в систему обязательных государственных поставок. К 1933 г. централизованная распределительная система охватила все хозяйство, ликвидировались все остатки хозрасчетных отношений. Инвестиции теперь делались не за счет собственных средств, а за счет государственного бюджета. В условиях государственного распределения ресурсов цена утрачивала свой экономический смысл, превратившись в чисто счетную единицу.

Переход от хозрасчетных отношений к централизованной системе распределения ресурсов автоматически вел к централизованной административной системе управления: вместо существовавших на хозрасчете трестов и синдикатов главным звеном управления промышленностью, как и в период «военного коммунизма», стали наркоматы.

Если не брать в расчет высокую цену, заплаченную за ускоренную индустриализацию, цену, выраженную среди прочего и в человеческих жизнях¹, то ее итоги следует признать положительными. Итогом индустриализации стало строительство таких крупных предприятий отечественной промышленности, как Уралмаш, Ростсельмаш, Днепророгэс, Горьковский автомобильный, Харьковский тракторный заводы, оборудованные передовой импортной техникой. Несомненные успехи были достигнуты в области машиностроения: освоено производство автомобилей, самолетов, тракторов, револьверных станков и другого промышленного оборудования. Производство продукции машиностроения выросло в 4,7 раза.

В результате трех довоенных пятилеток, следует признать, что были решены главные задачи индустриализации — превращение аграрной страны в индустриальную и обеспечение экономической независимости от остального мира. В результате интенсивных преобразо-

¹ А в рамках административной системы в отличие от рыночной не происходит постоянного сопоставления издержек и выгоды. Скорее, характерна установка «результат должен быть достигнут любой ценой».

ваний экономики в 1928—1940 гг. в стране был создан мощный промышленный потенциал, сделаны значительные шаги в сторону индустриальной цивилизации¹.

Какова же была социально-экономическая форма, в которой проходила индустриализация? Не капиталистической, но и не социалистической в том понимании социализма, который был разработан классиками марксизма.

Это был государственный социализм, означающий, в очередной раз для России, приоритет государства над личностью, рассматривающий человека как средство решения государственных задач. В этой системе люди жили и трудились ради государства. Первоначально изъяв в принудительном порядке львиную долю созданного продукта, государство затем незначительную часть отдавало населению обратно в форме «бесплатного» образования, здравоохранения, пенсий².

Добавим, что в рамках данной системы, предполагающей отсутствие экономических стимулов и экономической мотивации к труду, главными мотивами были энтузиазм, порожденный верой в «светлое будущее»³, и страх. Но энтузиазм — «продукт скоропортящийся» и не является секретом, что быстрый рост производства в довоенный период обеспечивался ГУЛАГом⁴.

Внеэкономические методы принуждения к труду в предвоенный период стали распространяться и на свободных граждан. Перед войной были приняты постановления, согласно которым увольняться и переходить на другую работу было запрещено. Человек становился практически крепостным. Этот же период характеризовался край-

¹ Однако следует отметить, что и в 1940 г. население страны оставалось преимущественно сельским — 67,5% населения проживало в деревне.

² Но, что любопытно, пенсионная система крестьян не охватывала. Кстати, паспорта крестьянам также не полагались. (Единая паспортная система с обязательной пропиской граждан была введена в 1932 г.) Крестьяне являлись как бы гражданами второго сорта, они были колхозными, а не государственными. Так что принадлежность к государству, хотя оно и держало людей в подчинении и постоянном страхе, сама была привилегией. Эта система в определенной степени напоминает азиатский способ производства: сочетание восточного деспотизма и феодального патернализма.

³ Если принять классификацию западных психологов, которые выделяют четыре типа людей в зависимости от их склонности ориентироваться либо на прошлое, либо на будущее, либо на текущий момент, либо на оптимизирующий расчет, то в России преобладают первый и второй (в особенности) тип личности. И потому, как правило, любому руководству, дающему щедрые обещания в отношении «светлого будущего, выдается достаточно длительный и бесконтрольный кредит «народного доверия».

⁴ По некоторым оценкам, к концу второй пятилетки в лагерях находилось от 10 до 15 млн человек, т.е. до 20—25% всех занятых в материальном производстве.

ним усилением централизации в управлении и директивных методов¹.

Экономику России, как и экономику других стран в период Второй мировой войны, мы рассматривать не будем. Отметим лишь, что опыт первых пятилеток — мгновенной мобилизации ресурсов в нужное время и в нужном месте — помог во время войны.

3. Экономическое развитие России (СССР) в послевоенный период и попытки реформирования хозяйственной системы

50-е годы отличались достаточно высокими темпами экономического развития, и их иногда называют золотым веком административной системы. Национальный доход увеличивался в среднем за год на 9%. Производительность труда в промышленности в те годы выросла на 62%, а фондоотдача — на 17%. Россия (точнее, СССР) стала второй промышленной державой мира после США, обладающей мощным производственным и научно-техническим потенциалом. Одной из причин было относительное обновление основных фондов в ходе послевоенного восстановления хозяйства.

Однако именно в это время — время относительного благополучия — были сделаны первые попытки исправить хозяйственный механизм, преодолеть недостатки административной системы. В период правления Н.С. Хрущева и по его инициативе было решено перенести основные функции управления из центра на места, увеличив хозяйственную самостоятельность местных руководителей. В 1957 г. страна была разделена на экономические административные районы во главе с совнархозами. Последним были переданы функции промышленных министерств, а сами министерства были ликвидированы. Реформа оказалась неудачной. Иначе и быть не могло — она не изменила методов управления, заменив одну бюрократию другой. При этом единое хозяйство страны раздробилось на части. Получилось что-то вроде феодальной раздробленности. Эта разобщенность мешала планировать производство в масштабах страны, регулировать его структуру. Поэтому в 1965 г. при проведении очередной экономической реформы

¹ Существует точка зрения, что экономическое развитие России в послереволюционный период представляет собой индустриальную версию азиатского деспотизма. Но если даже не согласиться с данным утверждением, все равно при анализе этого периода развития нашей истории трудно избежать исторических аналогий. Невольно вспоминается экономическая политика Петра I и ее результаты.

были ликвидированы совнархозы и восстановлены промышленные министерства.

Суть этой реформы, получившей название «косыгинской» (поскольку одним из ее инициаторов был Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин), сводилась к развитию хозяйственного расчета на государственных предприятиях. Число плановых показателей было резко сокращено, а главным показателем становился объем реализованной продукции (до 1965 г. главным показателем государственного плана для предприятий был объем произведенной валовой продукции). Несколько расширились экономические права предприятий — за счет прибыли на предприятиях создавались так называемые фонды экономического стимулирования: фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и фонд развития производства¹.

«Косыгинские» реформы дали положительный, но кратковременный эффект. Уже в следующей, второй после осуществления реформ пятилетке (1971—1976), темпы экономического развития начали резко падать.

Реформы не раз пытались реанимировать (наиболее серьезная попытка относится к 1979 г.), но без какого-либо ощутимого успеха. Причина состояла в том, что в своих попытках идти к рынку² государство не отказывалось от своих позиций в экономике. По-прежнему сохранялась государственная собственность на средства производства и финансово-кредитные ресурсы; государственная распределительная система охватывала практически весь объем материальных ресурсов производства; сохранялись жесткое директивное планирование и государственная административная система ценообразования.

В начале 80-х экономическая система, построенная на таких принципах, стала давать серьезные сбои, выразившиеся, в частности, во всеохватывающем дефиците, серьезнейшем расстройстве государственных финансов. И в 1985 г. с приходом к власти М.С. Горбачева о рынке заговорили вновь. Но только в 1992 г. так или иначе можно спорить о том, удачно или неудачно в нашей стране была сделана реальная попытка осуществить рыночные реформы, начавшиеся с либерализации цен.

¹ Нелишне заметить, что в условиях централизованно устанавливаемых цен цены на продукцию пересматривались таким образом, чтобы предприятию была обеспечена прибыль.

² Остается еще вопрос, являются ли эти попытки искренними.

Этот период развития, в том числе и экономического, вряд ли можно назвать историей, это — современность. И оценка его, по всей видимости, будет отличаться от той, которую ей дадут историки и экономисты следующих поколений. Пока можно оценить краткосрочные результаты данных реформ и высказать достаточно туманные прогнозы относительно их дальнейшего развития.

К положительным результатам следует отнести преодоление товарного дефицита; дефицитом стали деньги. Рынок заполнился, при том, что экономика находилась в состоянии длительной депрессии. Преодолено в определенной степени несправедливое выравнивание доходов предприятий и работников. Появилась относительная свобода передвижения граждан между социальными стратами¹. В некоторых пока немногих сферах экономики появилась не очень выраженная конкурентная среда, например на рынке продовольственных товаров, жилищном рынке, рынке труда.

К негативным социально-экономическим последствиям реформ следует отнести огромную социально-экономическую дифференциацию граждан, в частности по уровню получаемых доходов. Эта дифференциация намного превышает дифференциацию, сложившуюся в странах с развитой рыночной экономикой. Данный процесс сопровождался резким уменьшением социальной защищенности граждан. Из ситуации патернализма (отеческого покровительства), которая характеризует как классическую феодальную систему, так и систему государственного социализма, человек попадал в среду индивидуализма и эгоизма, присущую классическому капитализму. И это при слабом правовом государстве!

Каковы перспективы рыночных реформ? Об этом можно только гадать. Стоит лишь отметить, что в России так никогда и не удалось реализовать модель, хотя бы приближающуюся к модели классического капитализма². Все предпринимавшиеся в этом отношении реформы носили незавершенный характер. Каковы причины?

Одна из них, по всей видимости, состоит в том, что экономические реформы, как в дореволюционный, так и послереволюционный периоды, шли по инициативе «верхов». И мотивы проведения этих реформ были государственные. По мысли их инициаторов, они должны были способствовать росту экономического и политического могущества страны. Мы не говорим о Петре I, в политике которого эти мотивы

¹ Процесс, который сопутствовал периоду первоначального накопления в Европе.

² В наиболее чистом виде эта модель реализовалась в Англии в первой половине XIX в.

вы были очевидны. Но даже А.П. Столыпин, проводя реформы, направленные на развитие рыночных отношений в России, не скрывал, что их результатом должно быть усиление мощи страны. И отмена крепостничества, проведенная Александром II, если и не была вызвана, то, безусловно, ускорена поражением России в Крымской войне (1853—1856).

Несомненно, что незавершенность рыночных реформ объективно связана с чрезвычайно высокой (на всем протяжении истории России как централизованного государства) ролью государства в экономике. Даже в начале XX в. государство в России было крупнейшим собственником средств производства¹. А высокая роль (доля) государства в экономике объективно сужает поле для развертывания конкурентных сил и порождает чрезмерную бюрократизацию, в том числе и экономической деятельности. Причем бюрократы как социальная группа, имея власть, заинтересованы в сохранении существующих отношений. Распоряжение государственной собственностью является источником их влияния и благосостояния².

Развитие же рыночных отношений объективно способствует уменьшению роли государства, следовательно, уменьшает власть бюрократов и правителей, которых можно рассматривать как бюрократов высшего звена³. При демократических институтах — этот вопрос не вызывает особых волнений. Иное дело — при монархических (или близких к монархической — а таковой по сути была власть Генеральных секретарей коммунистических партий) формах власти. Потерявшим власть экономическую, легко потерять и власть политическую. И как только намек на такую опасность возникал, рыночные реформы сворачивались. Особенно этот процесс характерен для послереволюционной истории России⁴.

¹ По некоторым оценкам, государству принадлежало 38% земельной собственности, 50% железных дорог, большинство сталелитейных предприятий, университеты, гимназии. Любопытно отметить, что большевики, придя к власти, просто довели до крайностей всеобщего огосударствления тенденции, которые были внутренне присущи российскому обществу.

² В данном случае автор согласен с Марксом, который рассматривал государство как частную собственностью бюрократии. И в рамках данной ситуации не деньги являются источником власти, как это имеет место в рыночном хозяйстве, а власть является источником денег, что характерно обществам с нерыночной экономикой.

³ Поэтому не случайна яростная борьба большевистской партии во главе с В.И. Лениным с «мелкобуржуазной стихией» в период «военного коммунизма».

⁴ Как уже отмечалось, переход от нэпа к ускоренной индустриализации был вызван не только (и может быть не столько) экономическими, сколько политическими причинами. Развитие рыночных отношений на базе частной собственности создает класс независимых и обладающих экономической силой людей. А это всегда опасно при недемократических формах правления. Поэтому уничтожение независимости людей

Не стоит забывать и о том, что на характер экономического развития оказывают не последнее влияние обычаи, традиции, нравственность и система ценностей того или иного народа, то, что мы называем культурой. И может быть, складывающийся веками нерыночный дух народа также оказывает влияние на процессы, связанные с рыночным реформированием экономики России.

Каковы же эти нерыночные черты? Это общинность, соборность, коллективизм¹. И общинный дух, и коллективные формы быта культивировались в России на протяжении многих веков. Даже при осуществлении в 30-х годах в значительной степени принудительной коллективизации была использована общинная идеология — жить и трудиться вместе при помощи и покровительстве государства.

Отдельный вопрос — почему в русском обществе так долго сохранялась консервация общины. Является ли это следствием особой психологии русского человека или она, являясь удобным инструментом осуществления господства правящих классов, сознательно насаждалась и просто стала привычной². Государство в своей политике действительно консервировало общину. Это было в значительной степени связано с тем, что община и при существовании подушной подати была единицей налогообложения, связанной круговой порукой. Даже разнарядка на рекрутов приходила на общину. Это было удобно и с точки зрения фиска, и армии, и землевладельца, который перекладывал часть своих функций на общину. Добавим, что даже в условиях законченного крепостничества русские землевладельцы входили в поземельные отношения с общиной, а не с отдельной крестьянской семьей. При этом община обладала некоторой автономией; отношения внутри нее строились на довольно демократической основе, в частности, это касалось раздела и передела земли.

было достигнуто полным уничтожением частной собственности, в частности уничтожением самостоятельных крестьянских хозяйств.

¹ В то же время рынок представляет собой систему, основанную на индивидуализме, предприимчивости и риске. В рамках этой системы свобода рассматривается как высшая ценность. Однако оборотной стороной свободы является ответственность, и индивид в рамках чисто рыночных отношений не рассчитывает ни на помощь государства, ни на помощь общины и даже родственников. В этом суть принципа негативной свободы, представляющего собой основу доктрины экономического либерализма.

² Второй трактовки придерживался М. Вебер. Подтверждением ее правильности может служить ссылка на принятие в России, уже после отмены крепостного права, в 1893 г. закона, запрещающего выход из общины крестьян, которые досрочно погасили выкупные платежи.

Культивированию общинности, которую можно рассматривать как одну из форм коллективизма, способствовало и господство в России православия с его нерыночной идеологией.

Но стоит ли преувеличивать особенности России? Ведь при всех особенностях можно найти черты, позволяющие отнести ее к той или иной системе. И российскую экономику с определенной долей условности можно причислить к системам, характеризующимся как традиционные.

Традиционные системы (традиционная экономика) — это так называемый первичный тип экономической системы. Существовая в разных видах, она основывается на обычаях, традициях, национальных, культурных корнях. К важнейшим чертам таких систем относятся отсутствие восприятия экономической деятельности как первичной ценности; принадлежность индивида к своей первоначальной общности; соединение в обществе экономической и политической власти.

Как известно, традиционная экономика довольно устойчива и с трудом поддается реформированию. Переход к рыночному хозяйству может быть связан только с разрушением того, на чем основывается стабильность традиционного общества, а она базируется на обеспечении сохранении данного статуса индивида как в социальном, так и материальном плане, статуса, освященного обычаем или традицией. Именно этот процесс, который можно рассматривать и как процесс разрушения малых сообществ корпоративного типа, происходил в Западной Европе в XV—XVI вв. и привел к созданию рыночной экономики современного типа¹. И, как уже отмечалось, развитие капиталистических, рыночных отношений в Европе связано с уникальным сочетанием определенных обстоятельств, в частности особым положением феодальных городов, которые стали носителями свободного духа и независимости.

Экономика же России, как представляется, традиционно основана на некоторых элементах, позволяющих отнести ее к азиатскому способу производства, где несущими конструкциями являются государственность и общинность. Эти черты были определяющими в дореволюционной и послереволюционной экономике России и не могли не отразиться на проведении рыночных реформ.

Каковы перспективы создания рыночной экономики в нашей стране? Какова будет ее модель? Трудно сказать... Трудно оценить в полной мере и процессы, происходящие в экономике в настоящее вре-

¹ Например, уничтожение английской крестьянской общины в результате процессов «огораживания».

мя. Во всяком случае, уровень развития рыночной экономики не определяется количеством «разгосударственных» предприятий.

Возможно, в какой-то степени на этот вопрос о перспективах осуществления рыночных реформ в России поможет ответить анализ общих тенденций, а также особенностей экономического развития тех стран, которые являются предметом нашего рассмотрения.

Лекция 12

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

1. Изменение экономической идеологии

Существенной чертой экономического развития стран с рыночной экономикой в послевоенный период является ярко выраженная тенденция к усилению государственного вмешательства в экономические процессы. Как мы уже отмечали, своеобразным рубежом, изменившим взгляды общества на функции и роль государства в экономике, стало опубликование в 1936 г. знаменитой работы Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Это было время расставания с представлениями классической политической экономии о том, что преследование каждым человеком своекорыстного интереса обязательно приведет к благу всего общества; а также о том, что существует автоматический механизм, поддерживающий экономику в состоянии полной занятости.

Кейнс подверг критике эти положения. Но, может, еще в большей степени, эти положения «подверг критике» Великий экономический кризис 1929—1933 гг. Именно после него вмешательство государства в экономические процессы принимает не эпизодический характер, связанный с экстремальными ситуациями (войны, кризисы и т.д.), а становится постоянным явлением¹. Главная задача государства видится в под-

держании высоких темпов экономического роста и высокого уровня занятости. И, как мы уже отмечали, в теории Кейнса решение этих проблем напрямую связано с обеспечением высоких темпов роста совокупного спроса.

Не случайно поддержание высоких темпов совокупного спроса стало одним из основных направлений экономической политики государств в 30-е годы XX в.

В послевоенный период экономические функции государства все более расширяются. Как уже отмечалось, функции государства, с определенной долей условности, можно разделить на обязательные и желательные. К обязательным функциям государства относятся:

- выработка правовых механизмов деятельности;
- предоставление товаров коллективного пользования;
- сохранение окружающей среды через регулирование так называемых внешних эффектов (в терминологии английского экономиста А. Пигу);
- обеспечение экономики требуемым количеством денег; антимонопольная политика.

К желательным функциям — обеспечение права на «стандарт благосостояния», т.е. серьезное вмешательство в распределительные процессы, связанные с получением доходов, трактуемое как обеспечение социально-экономических прав человека (справедливое распределение доходов)¹. На государство возлагается также обеспечение развития научно-технического прогресса и сглаживание структурных и региональных диспропорций. Государство также становится ответственным за стратегические прорывы в области науки и техники, за глубокие структурные преобразования.

Расширение сферы «желательных» функций государства в XX в., особенно во второй его половине, связано с тем, что в обществе, как и в среде ученых экономистов, нарастает понимание того, что «рыночная модель» не должна безраздельно господствовать. Признается, что для общества в целом может быть далеко не безразлично, в какой мере

должно обеспечить правовой механизм регулирования корыстных интересов. *Во-вторых*, существуют товары и услуги, предоставление которых в условиях функционирования чисто рыночного хозяйства либо невозможно, либо затруднительно. Это так называемые общественные товары или товары коллективного пользования. Предоставление таких товаров и услуг должно быть поэтому функцией государства. Заметим, что эти функции государства не отрицались даже самыми рьяными защитниками принципов экономического либерализма, который является идеологией классической политической экономии.

¹ В связи с этим возникает вопрос, можно ли рассматривать данную функцию как возрождение «патерналистских» тенденций, свойственных доиндустриальным обществам.

¹ Не стоит понимать это так, что до этого времени государство проявляло полное равнодушие к экономике. Нет, даже в стерильной экономике свободного предпринимательства (модель, которая рассматривалась представителями классической школы и которой в реальности никогда не существовало) государство должно выполнять определенные функции. *Во-первых*, это разработка хозяйственного законодательства или выработка институциональных основ функционирования экономики. Ведь действие корыстного интереса благотворно не потому, что корыстный интерес каждого и благо для всех некоторым естественным образом совпадают, а потому, что устройство общественных институтов позволяет заставлять действовать корыстный интерес в таких направлениях, в каких он не может не действовать благотворно. Иными словами, государство

все его члены имеют доступ к целому ряду благ, которые в данном обществе — с точки зрения господствующих в нем культурных, нравственных, религиозных и других устоев — считаются безусловно необходимыми для жизни человека. К таким благам (с середины XX в.) относятся прежде всего образование и медицинское обслуживание, а также механизм материальной обеспеченности граждан независимо от результатов их конкретной деятельности. И здесь, как и по теории английского экономиста XVII в. *У. Петти* (1623—1687), рука об руку идут гуманность и экономический расчет. Гуманность этих мер вряд ли вызывает сомнения. Но где же здесь экономический расчет?

Если рассматривать эти меры с позиций увеличения темпов роста ВВП, то повышение уровня образования — самый важный, если не важнейший фактор, обеспечивающий высокие темпы экономического развития в долгосрочной перспективе. Поэтому все капиталовложения, направленные на повышение уровня образования, а в более широком смысле — способствующие улучшению качества человеческого капитала, являются капиталовложениями в экономику. Отметим также, что более равномерное распределение доходов, осуществляемое посредством государственного перераспределения через бюджетную сферу, увеличивает размеры совокупного спроса¹. А величина совокупного спроса и темпы его увеличения в значительной степени определяют объемы и темпы совокупного предложения (производства)².

Каковы бы ни были причины, мы должны признать, что XX в. характеризуется усиливающимся влиянием государства на ход экономических процессов. Усиливается процесс перераспределения доходов через государственный бюджет. В некоторых странах успешно функционирует социал-демократическая модель экономической системы, предполагающий главной своей целью социальную защиту граждан, некий «функциональный социализм», относительно не зависящий от частной собственности. При этом социальная сфера в значительной степени выходит из системы рыночных отношений, становится самостоятельной и самоценной зоной нерыночных распределительных отношений.

¹ Поскольку более равномерное распределение доходов увеличивает величину предельной склонности к потреблению (см. взгляды Дж. Кейнса).

² Заметим, что широкое развитие сферы «бесплатного» образования и медицины, перераспределение доходов получили такое развитие не в последнюю очередь потому, что способствуют увеличению роли государства в экономике. Тем самым объективно увеличивает силу и благосостояние бюрократии. И может быть, именно экономический интерес последних и придал такое ускорение процессам своеобразного огосударствления экономики.

Активное вмешательство государства в экономические процессы обусловило то, что экономика ведущих капиталистических государств получила название *смешанной экономики*. Данный тип предполагает в качестве экономических субъектов не только индивидов и фирмы, но и государство. Причем государство как субъект экономических отношений выступает не только в процессах распределения созданного продукта (ВВП), но и в процессе его производства. И действительно, в целом на протяжении XX в. наблюдается процесс увеличения государственной собственности, где она выступает либо как исключительная государственная собственность, либо как частногосударственная. В последнем случае государство приобретает пакет акций какой-либо корпорации.

Объективной (материальной) основой этого процесса стало бурное экономическое развитие стран Западной Европы после Второй мировой войны. Период после 1945 г. был отмечен небывалым экономическим ростом. Уже в 1950 г. промышленное производство в большинстве западноевропейских стран превышало уровень 1938 г., а в последующие 20 лет темпы его роста составляли 7% в год. В период 1950—1970 гг. ВВП на душу населения в Западной Европе увеличивался в среднем на 4,5% в год. Добавим, что доход на душу населения за два послевоенных десятилетия вырос больше, чем за предшествующие полтора века. Не случайно в это время получило широкое распространение такое понятие как «государство всеобщего благосостояния», где основной задачей последнего провозглашается обеспечение минимально необходимых условий для жизнедеятельности: право на жизнь, труд и отдых, минимум средств существования.

При общей тенденции огосударствления экономики этот процесс в разных странах имел свои особенности. Специфику этого процесса мы рассмотрим на примере отдельных стран.

2. Особенности экономического развития стран Западной Европы и США во второй половине XX в.

2.1. США

Вторая мировая война послужила мощным толчком экономического развития, в значительной мере обусловив выход из затяжной депрессии 30-х годов. С 1938 по 1948 гг. промышленное производство в США выросло более чем в два раза. Процесс экономического подъема продолжался и в последующие десятилетия. Кризисов, подобных 1929—1933 гг., уже не было. Сокращение производства в отдельные

годы составляло лишь 5—12%¹. В значительной степени это явилось следствием государственной политики антициклического регулирования экономики согласно «кейнсианским» рецептам.

В каких формах проявился процесс государственного регулирования экономики в США во второй половине XX в.?

Как и в других странах, здесь значительное развитие получает государственный сектор хозяйства (хозяйственные объекты, принадлежащие государству). В состав этого сектора входит примерно $\frac{1}{4}$ национального богатства страны. В первую очередь, это объекты инфраструктуры (почта, дороги, школы, больницы). В состав государственного сектора входят также военные объекты и некоторая часть предприятий малорентабельных отраслей.

Но государственный сектор США — не главный инструмент государственного регулирования. Государственное регулирование хозяйства обеспечивается в основном, посредством бюджета. Через него перераспределяется значительная часть национального дохода страны — примерно $\frac{1}{3}$ ВВП. Эти денежные потоки оказываются мощной силой в руках государства. Они распределяются по следующим каналам.

Во-первых, через систему государственных заказов, по которым работают свыше 20% американской промышленности.

Во-вторых, государство в значительной мере берет на себя расходы на научные исследования, образование и т.д.

В-третьих, государство осуществляет меры по регулированию экономического цикла, в том числе за счет налоговой политики.

Дополнительным элементом государственного регулирования является ссудный процент, регулированием которого государство проводит политику дорогих (или дешевых) денег.

В послевоенный период характер и методы регулирования экономики несколько изменились. Хотя важнейшим элементом государственной политики, со времен «нового курса» Рузвельта, по-прежнему остается увеличение совокупного спроса как фактора поддержания высоких темпов экономического развития. Этот курс продолжается². Однако акцент был перенесен на денежно-кредитные инструменты регулирования экономики. Эта политика в широких масштабах стала проводиться с конца 70-х годов и получила название *монетаристской*, или неоконсервативной.

¹ Не случайно и само понятие кризисов постепенно выходит из экономического оборота. Оно заменяется понятием «спад производства».

² Не случайно современную экономику иногда называют «велосипедной»: остановка в развитии данного процесса может обернуться сокрушительным падением производства.

2.2. Англия

В Англии в широких масштабах процесс государственного регулирования стал осуществляться после Второй мировой войны. В определенной степени этому способствовал приход к власти лейбористской рабочей партии¹. С 1946 по 1951 г. начался процесс национализации: были национализированы Английский банк, угольная и газовая промышленность, электростанции, радио и телевидение, железные дороги и другие виды транспорта. Формировалась так называемая *смешанная экономика*. Процесс проходил достаточно мирно, поскольку при переходе фирм в собственность государства акции обменивались на облигации государственного займа, приносявшие такой же доход.

Национализированы были «старые отрасли», такие как угольная и металлургическая, нуждающиеся в реконструкции, которая и была осуществлена за счет государственного бюджета. В целом в руки государства перешли отрасли, обеспечивающие национальное хозяйство топливом, энергией, металлом и осуществляющие перевозки. После национализации эти отрасли стали поставлять частному сектору энергию, транспорт и сырье по сниженным ценам, что способствовало упрочению позиций предприятий не национализированных секторов экономики.

Однако, как и в США, главным механизмом государственного регулирования экономики в Англии являлся не государственный сектор, а государственный бюджет, через который проходит 40% ВВП. Как и в других странах, в Англии бюджет не только источник капиталовложений — его средства широко используются при регулировании государством экономической конъюнктуры и проведения структурной политики. Велика роль бюджета и в осуществлении политики доходов.

Как лейбористы, так и консерваторы, сменившие лейбористов у власти в 1951 г., старались следовать политике в духе Дж. Кейнса — стремились к нейтрализации краткосрочных взлетов и падений экономической конъюнктуры. Иными словами, проводили активную антициклическую политику: при замедлении темпов роста практиковались низкие процентные ставки и увеличение государственных инвестиций; при «перегреве» экономики — увеличение процентной ставки и уменьшение государственных расходов.

¹ Лейбористская партия возникла в начале XX в. на базе профсоюзного движения. В 20-е годы, когда число ее членов достигло 4 млн человек, превратилась в главного соперника консервативной партии. Отметим, что уже в довоенный период лейбористы дважды (в 1924 г. и в 1929—1933 гг.) формировали правительство страны.

В сферу государственного регулирования вошла не только промышленность, но и сельское хозяйство. После Второй мировой войны государство стало искусственными методами поддерживать фермеров. Оно стало покрывать около $\frac{1}{4}$ их производственных расходов: скупало продукцию по гарантированным ценам, платило премии за повышение урожайности и продуктивности животноводства.

В конце 70-х годов, как и в остальных странах, в Англии произошел поворот от кейнсианской к монетаристской политике, идеологией которой является экономический либерализм, предполагающий уменьшение государственного вмешательства в экономику, усиление чисто рыночных регуляторов хозяйства. В рамках этой политики всегда предпринимаются действия по денационализации промышленности, мотивированные тем, что предприятия государственного сектора отличаются невысокой эффективностью. В ярко выраженной форме в 80-х годах эту политику проводило правительство консерваторов, возглавляемое премьер-министром М. Тэтчер, которое проводило денационализацию под лозунгами интересов «рентабельности» и «демократизации»¹.

2.3. Франция

Территория Франции была оккупирована, и страна понесла существенные экономические потери в результате ведения военных действий на ее территории. На особенности развития Франции оказало влияние и то, что в первом послевоенном правительстве пять министерских портфелей принадлежало коммунистам, причем под их руководством оказались министерства, ведавшие экономикой. Национализация была проведена по их программе. В результате в руках государства оказалось приблизительно 20% производственных мощностей.

В отличие от «английской» национализации, во Франции национализировались предприятия не только «старых», но и «новых» отраслей промышленности. В 1946 г. были национализированы электроэнергетика, газовая, авиационная, угольная промышленность, автомобильные заводы «Рено», а также железные дороги и крупнейшие банки.

Процесс национализации продолжался в той или иной мере и в последующие десятилетия. Так, в 1981 г. были национализированы еще 12 промышленных концернов, 36 банков — крупнейших из остав-

¹ Действительно, в ходе приватизации преимущественным правом при покупке акций пользовались работники приватизируемых фирм. В результате за годы, когда у власти было правительство М. Тэтчер, число акционеров выросло с 7 до 25% взрослого населения страны.

шихся вне государственного сектора. В итоге кредитная система практически полностью оказалась в руках государства.

Следует оговориться, что приблизительно половина предприятий государственного сектора — смешанные общества с участием государственного и частного капитала. Государство в таких обществах является лишь наиболее крупным акционером. Естественно, что в этих условиях особенное развитие получило государственное планирование. Главный орган планирования во Франции — Генеральный комиссариат планирования — был создан по инициативе коммунистов в 1946 г. Именно Францию приводят в качестве примера индикативного планирования. В чем суть индикативного планирования? Государство заключает с государственными неакционерными компаниями контракты с плановыми заданиями и цифровыми показателями. С акционерными же компаниями, которых в государственном секторе большинство, заключаются контракты, где оговариваются стратегические направления развития¹. Эта политика получила название *дирижизма*, который в определенном смысле представляет собой феномен экономического развития Франции.

В 80-х годах в экономической политике большинства стран набирают силу неоконсервативные тенденции, и этот процесс не обошел стороной и Францию. В частности, в 1986 г. был принят закон о денационализации государственного сектора. А в 1991 г. французское правительство предоставило право государственным предприятиям продавать до 49,9% своего капитала частному сектору. В эти же годы стали проводиться меры по снижению государственного административного регулирования и контроля.

Тем не менее и в 90-х годах во Франции под государственным контролем находилось примерно $\frac{1}{4}$ промышленных предприятий, $\frac{2}{3}$ общего числа банков. А доля национального дохода, перераспределяемого через госбюджет, составляет около 50%.

2.4. Германия

Довоенный уровень промышленного производства был восстановлен несколько позже, чем в других странах — к 1951 г. Но затем промышленность ФРГ начала ускоренно развиваться. Ускоренный экономический рост и выдвигание страны в конце 50-х годов на второе место в мире многие называли экономическим чудом.

¹ За период с 1947 по 1980 гг. во Франции было принято семь народно-хозяйственных планов.

Причины? Конечно, в определенной степени это можно объяснить реализацией плана Маршалла¹. Однако в гораздо большей степени бурное развитие Германии объясняют экономической политикой Л. Эрхарда. Став министром экономики Западной Германии, он задался целью обеспечить благосостояние граждан. Способом достижения этой цели Эрхард избрал претворение в жизнь стратегии неолиберализма, ратующего за свободную рыночную экономику и конкуренцию. Возможно, в определенной степени, это была реакция на политику Третьего рейха.

В принципе немецкая экономическая политика послевоенного периода представляла собой денационализацию и противодействие образованию картелей, а также демократизацию, выражающуюся в привлечении широких масс в принятие решений. Главная ставка в ходе реформ была сделана на развитие малого и среднего бизнеса как «основы благосостояния» для всех, которому обеспечили максимально благоприятные условия развития. Это касалось как промышленности, так и сельского хозяйства. После аграрной реформы 1947—1949 гг. сократилось число юнкерских хозяйств, основная часть сельских угодий перешла средним и мелким хозяйствам. Среди прочего, эта политика способствовала тому, что уже в 1954 г. был вдвое превышен уровень производства 1936 г.

Государственный сектор в экономике Германии сравнительно невелик — менее 20% акционерного капитала страны; его увеличение происходит за счет государственных инвестиций и нового строительства. Тем не менее, даже в рамках провозглашенной стратегии неолиберализма государство продолжает фактически контролировать большую часть тяжелой промышленности и банки. Добавим, что в руках государства находится почти вся инфраструктура.

Как и в других странах, главным инструментом государственного регулирования экономики в Германии является государственный бюджет, через который перераспределяется более 40% национального дохода. Направление расходов бюджета в значительной степени определяется доктриной «государства всеобщего благосостояния».

При всех различиях по отдельным странам, в целом на начало 90-х годов на долю государственного сектора приходилось около $\frac{1}{5}$ совокупного валового национального продукта, около $\frac{1}{3}$ капиталовложений и $\frac{1}{2}$ расходов на НИОКР.

¹ По имени министра иностранных дел США Дж. Маршалла (официальное название плана — «Европейская программа восстановления»). Он был реализован в 1948—1951 гг. и, среди прочего, предполагал предоставление западноевропейским странам долларовые ссуды на оплату импорта из США.

В заключение отметим, что существенные изменения произошли в послевоенный период не только в экономике и экономической политике отдельных стран, но и в межгосударственных экономических отношениях.

Одной из существенных характеристик послевоенного развития является экономическая интеграция, главная цель которой — ускорение темпов экономического роста за счет расширения рынка и устранения мер, препятствующих конкуренции. В рамках осуществления этой политики первым шагом стало подписанное в 1947 г. 23 странами Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), взявших на себя обязательство сотрудничать в деле общего понижения таможенных барьеров.

Экономическое сотрудничество в послевоенный период — одна из главных целей экономической политики¹. В 1948 г. была создана Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), в настоящее время называемая Организацией экономического развития и сотрудничества, и в которую, кроме ведущих европейских стран, входят Япония и США. Однако самым ярким проявлением процессов интеграции следует считать создание в 1957 г. Европейского экономического сообщества. В него первоначально вошли шесть европейских стран². Целью этой организации было создание общего рынка или третьей стадии интеграции, как ее рассматривают в экономической теории³. В настоящее время эта цель достигнута: между странами — членами союза существует таможенный союз и свободное передвижение рабочей силы

¹ Отметим, что этот процесс стимулировали США, которые в качестве одного из условий предоставления помощи по плану Маршалла (сумма этой помощи, по разным оценкам, составляла от 12 до 17 млрд долл.) требовали определенных форм экономического сотрудничества между европейскими странами. Среди других условий были отказ от национализации промышленности, свобода предпринимательства, снижение таможенных тарифов.

² Франция, Германия, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург. В настоящее время членами этой организации также являются Англия, Ирландия, Испания, Португалия, Греция, Австрия, Дания, Швеция, Финляндия.

³ В экономической теории рассматриваются четыре стадии интеграции: первая — создание зоны свободной торговли, где отменены взаимные ввозные пошлины. Однако общего внешнего тарифа не существует; вторая — таможенный союз, где существует общий таможенный тариф. Другими словами, тарифная политика в отношении стран, не входящих в союз, взаимно согласована;

третья — создание общего рынка таможенного союза со свободным движением производственных факторов: капитала и труда внутри него;

четвертая — организация экономического и валютного союза. Это общий рынок, в рамках которого проводится согласованная экономическая и социальная политика. Как следствие, в странах — участниках данного союза нет больших различий в уровнях заработной платы и условиях труда. И, что важно, существует единая денежная система.

и капиталов. А с введением европейской валюты евро можно говорить о переходе на четвертую стадию интеграции экономик европейских стран.

Не вызывает сомнения, что процессы экономической интеграции повлияли на развитие европейского региона, в существенной степени обусловив высокие темпы экономического роста в послевоенный период.

Лекция 13

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПОРОГЕ XXI в.

1. От индустриального к постиндустриальному обществу

XX в. характеризуется значительным усилением государственного вмешательства в экономику капиталистических стран. В какой-то степени это является следствием объективных процессов, в частности монополизации экономики, в какой-то степени — следствием внешних по отношению к системе обстоятельств. Таким внешним обстоятельством стала произошедшая в России революция, несомненно, стимулировавшая создание модели социального рыночного хозяйства. Однако наряду с процессами огосударствления, в экономике капиталистических стран произошли и происходят изменения, позволяющие говорить об их переходе от индустриального к постиндустриальному обществу.

Развитие идеи «постиндустриального общества» относится к 60-м годам XX в., когда сформировалось восприятие современного общества как воплощение индустриального порядка. А в 1973 г. выходит книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество», где основой концепции постиндустриального общества является оценка нового общества как резко отличающегося от господствовавшего на протяжении последних столетий. Прежде всего отмечается снижение роли материального производства и развитие сферы услуг и информации; иной характер человеческой деятельности; изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а также существенная модификация традиционной социальной структуры¹.

Тенденция же говорить о современных обществах как о постиндустриальных (имеются в виду ведущие капиталистические страны) на-

¹ Как уже отмечалось в лекции 1 «К вопросу о периодизации», сторонники теории постиндустриального общества, как и последователи марксизма, основываются на материалистическом подходе к исследованию общественных явлений и потому в центре внимания находится производство во всех его аспектах, включая проблемы его организации.

метилась к концу 70-х годов. Она связана с радикальным ускорением технического прогресса, быстрым развитием информационных технологий и быстрым изменением структуры занятости. В качестве характеристик постиндустриального общества отмечают также замену массового производства своей противоположностью — демассифицированной продукцией. Это позволило ряду социологов, в частности О. Тоффлеру, говорить о фактическом скачке к производству доиндустриальной, уникальной продукции, но на более высоком технологическом уровне.

По мнению Тоффлера, в настоящее время происходит разрушение принципов, на которых построена индустриальная система и которые господствовали в полной мере до окончания Второй мировой войны. Принцип индустриальной организации основан на массовом производстве воспроизводимых благ, где массовое производство выступало как идеальный тип организации хозяйственной структуры. Ему соответствовало полное доминирование экономических мотивов и целей: естественным воплощением подобной системы был «фордизм», ориентированный на достижение максимальных экономических результатов.

Послевоенное же развитие связано с усилением процессов децентрализации, демассификации и фрагментации производства.

Но наиболее фундаментальным внешним признаком постиндустриального общества является переориентация производства с создания материальных благ на предоставление услуг и выработку информации. К началу 80-х годов в США, а несколькими годами позже и в странах Западной Европы валовой продукт этой сферы услуг превзошел валовой продукт сферы материального производства. Темпы его прироста в первой половине 80-х также существенно превышали аналогичные показатели в сфере материального производства.

Естественно, что происходил бурный рост численности работников в сфере услуг¹. Особенно это касается сферы профессиональных и

¹ Отметим, что сама сфера услуг, традиционно именуемая третичным сектором хозяйства, может быть подразделена на секторы: непосредственно третичный, охватывающий услуги материального характера (транспорт, связь, складское хозяйство), четвертичный (торговля, финансы, страхование) и пятеричный (личные, профессиональные, деловые услуги и услуги государственного управления). И наибольший рост наблюдается в последнем секторе, где люди выступают как личности, где производство услуги и ее потребление неразрывно связаны. При этом, как пишет Д. Белл, слово «услуга» не должно вводить в заблуждение образом быстро приготовленной дешевой еды и низкооплачиваемых работников; основными являются финансовые, профессиональные и конструкторские услуги, здравоохранение, образование и социальная сфера и лишь на последнем месте этой шкалы стоят бытовые услуги.

деловых услуг (в США численность работников в данной сфере в середине 90-х составляла 35% общего числа занятых). При том, что количество работников, занятых непосредственно в производственных операциях, неуклонно сокращается, составив в США уже в начале 80-х годов только 12%¹.

В то же время в течение последних 25 лет наиболее «знаемкие» отрасли сферы услуг (здравоохранение, образование, исследовательские разработки, финансы, страхование и т.д.) обнаружили самые высокие темпы роста занятости. Важно отметить, что в этот же период началось формирование и бурное развитие отраслей, специфическим образом сочетающих формы материального производства и услуги на базе использования высоких технологий. Имеется в виду производство программных продуктов и телекоммуникационных услуг. Достаточно сказать, что в 1994 г. информационные услуги обеспечили около 10% внешнеторгового оборота развитых стран, при этом объем рынка коммуникационных услуг достигает почти 400 млрд долл. Что любопытно, развитие сферы услуг связано не столько с изменяющимися приоритетами потребителя, сколько с перестраивающимися потребностями самого производства.

Следствием этого глобального исторического перехода становится вытеснение человека из сферы непосредственного материального производства. Большая часть рабочей силы перемещается в сферу услуг. В результате тот факт, что люди больше взаимодействуют друг с другом, чем с машиной, становится основной характеристикой труда в постиндустриальном обществе.

Наряду с колоссальным увеличением сферы услуг в качестве основных характеристик современных обществ (имеются в виду ведущие страны индустриального мира) отмечается столь же бурное развитие информационных технологий. Внимание к проблемам информатизации сегодня настолько велико, что иногда доктрина «информационного общества» рассматривается как относительно самостоятельная концепция. По всей видимости, это не совсем верно, поскольку производство и потребление тесно переплетаются со сферой услуг и жесткое разграничение этих секторов невозможно.

Большинству исследователей трансформация общества и масштабность происходящих изменений в экономике видится, в первую очередь, в сдвиге производства в сторону третичного сектора. Доля услуг в общем потреблении домашних хозяйств в Японии и США достигла 50% еще в начале 80-х годов и продолжает сохранять устойчивую тенденцию

¹ Цифры, приведенные в данной лекции, взяты из работы В.Л. Иноземцева «За пределами экономического общества». М., 1998.

к росту. Следует отметить, что рост занятости в третичном секторе не означает, что сфера материального производства переживает заметный упадок. Справедливо скорее обратное. Научно-технический прогресс и информатизация, активно проникая в традиционные отрасли, приводят не только к тому, что многие страны в последние десятилетия активно наращивают производство материальных благ, не увеличивая при этом потребления энергии и сырья, но и к тому, что данный рост происходит также и без привлечения дополнительной рабочей силы. Так, в конце 80-х годов доля американского промышленного производства, соответствовавшая его общему объему 1973 г., обеспечивалась лишь 40% того количества рабочих, которое было реально вовлечено в производство накануне нефтяного кризиса, именно в 1973 г.

Существенной чертой происходящих в экономике изменений является и растущая невоспроизводимость создаваемых благ. Это связано с тем, что технологический и информационный прогресс позволяет обеспечивать постоянное обновление продукции. К этому толкает и распространившееся со становлением «общества массового потребления» престижное потребление, которое стало в значительной степени определять хозяйственное поведение¹. Однако невоспроизводимость и уникальность создаваемых благ связаны и с тем, что потребление информации, как и ряда продуктов отраслей третичного сектора, в частности образования, здравоохранения, культуры, требует определенных, и порой значительных, усилий со стороны потребителя и эффект такого потребления может значительно отличаться в зависимости от характеристик потребляющей личности. И потому услуги и продукты такого рода оказываются наименее воспроизводимыми и потому уникальными.

Эти же особенности предъявляют возросшие требования к качеству рабочей силы. Ведь, несмотря на то что материальные носители информации легко тиражируемы, обладающие ею люди уникальны и невоспроизводимы. Современные творческие работники не могут быть управляемы ни с помощью экономических методов, ни путем жесткого организованного принуждения. Поэтому важной чертой современной экономической системы, вызванной ростом производства уникальных благ и услуг, является и радикальное изменение организационной структуры. Известно, что работники интеллектуального труда стремятся к профессиональной автономности и независимости. Они предпочитают сотрудничать с компанией, например обрабаты-

¹ Термин введен в оборот американским экономистом и социологом Т. Вебленом в конце XIX в. и означает потребление напоказ, потребление с целью произвести впечатление на окружающих, продемонстрировать свой социальный статус, свой успех.

вать для нее информацию, чем работать на нее в качестве служащего. Этот процесс породил глубокие изменения в формах собственности. Постоянно генерируется групповая и индивидуальная собственность. Как отмечалось, это связано с особенностями современной технологической революции, ведущей к индивидуализации творческого труда.

Именно этим объясняется невиданный бум, переживаемый сегодня мелкими формами бизнеса, а также развитие индивидуальной занятости. Мелкие и мельчайшие фирмы — характерная особенность современной западной экономики. Так, к 1995 г. в США было создано 20,7 млн семейных предприятий на дому, подавляющая часть которых относилась к наиболее высокотехнологичным отраслям производства. По прогнозам, к 2000 г. в США должны были быть созданы все условия для автономной деятельности не менее чем в 25 млн домашних хозяйств. Как видим, генерируется индивидуальная собственность, что тоже связано с особенностями современной технологической революции, ведущей к индивидуализации творческого труда. Этот процесс широко развернулся с середины 70-х годов¹.

Эту тенденцию учитывают и крупные корпорации. Те из них, которые обеспечивают большие возможности для проявления ответственности и саморазвития работников получают в современных условиях важные преимущества. Это вынуждает лидеров крупных корпораций основывать систему управления не на привычном иерархическом принципе, а на широком участии как менеджеров, так и рядовых работников в процессе принятия решений и изменения политики компании. Однако эти меры, повышая эффективность работы крупных корпораций, подчас имеют для них и негативные последствия. В странах с сильными традициями индивидуализма (особенно США), где отсутствуют ярко выраженные патерналистские принципы (последние свойственны японскому обществу), такая система организации зачастую приводит к выделению новых исследовательских и производственных структур, начинающих самостоятельную жизнь и нередко становящихся опасными конкурентами материнской компании.

Развертывание вышеотмеченных процессов способствует развитию творческой деятельности, которая, в свою очередь, обеспечивает

¹ Любопытно отметить, что так называемый последний рывок индустриального общества, ознаменованный значительным сокращением индивидуальной занятости, относится к периоду с конца 30-х — начала 70-х. Доля индивидуальной занятости снизилась в США с 20% рабочей силы до 10%, Во Франции — с 38 до 21%. Именно в эти годы было достигнуто минимальное значение данного показателя.

широкие возможности для их дальнейшего прогресса. Не случайно налицо стремление к образованию и знаниям как основным социальным приоритетам, которое наиболее ярко проявилось после Второй мировой войны. При этом, чем большее значение приобретают для современного хозяйства знания, тем более четким оказывается понимание того, что в их основе лежит индивидуальная творческая деятельность, деятельность, порожденная свободой и выражающаяся в свободе¹.

Информация и знания в современном мире обретают роль важнейших производственных факторов. Это позволило ряду социологов утверждать (возможно, кому-то такое утверждение покажется спорным), что стремление людей к их усвоению заменило присвоение материальных благ в качестве основного непосредственного мотива продуктивной деятельности. Таким же спорным может показаться и сделанный на основе вышеупомянутых тенденций вывод о том, что производственный процесс более не является основным решающим фактором перемен, влияющим на нравы, социальный строй и ценности общества.

Тем не менее тенденции экономического развития, выразившиеся в беспрецедентно высоком развитии сферы услуг, индивидуализации труда, автономности и независимости работника, и связанное с ними стремление к получению знаний и информации, имеют настолько ярко выраженный характер, что позволяют делать прогнозы (хотя известно, что прогнозы дело неблагодарное) относительно будущего развития общества. Интересны прогнозы как Д. Белла, так и американского социолога О. Тоффлера.

2. Возможные социально-экономические последствия современной технологической (информационной) революции

В первой лекции «К вопросу о периодизации» приводилась одна из классификаций, согласно которой общества делятся на доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные. Если сравнить ее с формационным подходом, предложенным Марксом, то к доиндустриальным обществам следует отнести первобытное, рабовладельческое, феодальное, к индустриальным — капиталистические общества.

В доиндустриальных обществах, отличающихся господством сельского хозяйства, основным фактором производства являлась земля, и,

¹ Важно отметить, что развитие современных технологий радикальным образом разрушает многие барьеры, делая человека свободным от привычных форм общения, преодолевая традиционные ограничения пространства и времени.

естественно, политическая власть принадлежала тем, кто обладал этим фактором производства. В индустриальных обществах, характеризующихся господством массового промышленного производства, основным фактором производства является капитал, и опять-таки, политическая власть принадлежит тем, кто им обладает.

Интересно отметить, что в течение последнего тысячелетия миром экономики управляли два основных ресурса — земля и капитал и никогда не управлял труд. И это не случайно. Ни земля, ни капитал не несли в себе той воспроизводимой природы, какую имел труд: и земля и капитал были конечны и ограничены, в то время как труд во все времена имелся в избытке и был самым доступным хозяйственным ресурсом. Можно сказать, что власть переходит к тому фактору производства, которого отличает редкость. Редкость в экономическом смысле этого слова: редкость по отношению к нашим потребностям в нем. И так же, как в свое время капитал заменил землю в качестве основного ресурса, так и сегодня знания, будучи редким производственным фактором, заменяют капитал. Производящие знание и информационные продукты отрасли, традиционно относимые к четвертичному и пятеричному секторам экономики, ныне становятся первичным сектором, снабжающим хозяйство наиболее существенным и важным ресурсом производства. Рост и значение информации настолько стремителен, что к началу 1995 г. в американской экономике при помощи информации производилось около $\frac{3}{4}$ добавленной стоимости, создаваемой в промышленности.

Не случайно О. Тоффлер переход власти к такому фактору производства, как знания, информация, считает важнейшей характеристикой перехода в постиндустриальную эпоху.

Согласно его мнению, в настоящее время капитал сталкивается с радикальным вызовом, бросаемым ему технологическим прогрессом. В условиях развития компьютеризации условия производства, ранее монополизированные капиталистическим классом, становятся доступны каждому работнику, способному обеспечить им адекватное применение. Чертой современного общества является тенденция к воссоединению труда и средств производства¹. В этих условиях капитал либо уступает место организации людей, принадлежащих скорее к когнитариату (социальной группе, обладающей знаниями и занимающей в силу этого господствующее положение в экономике), либо открывает простор для индивидуальной деятельности.

¹ Что можно рассматривать как преодоление отчуждения работника от средств производства в условиях капиталистической системы хозяйства, о котором писал К. Маркс.

Современная технологическая революция привела к тому, что важнейшей составляющей жизни современного человека становится постоянное усвоение и генерирование информации. Более того, высказываются мнения, в частности тем же Тоффлером, что обладание знаниями, степень образованности людей становятся основанием классового деления современного общества. По мнению последнего, в настоящее время происходит реконструкция всего техноэкономического базиса общества, переход к экономике третьей волны, которая приведет к всесторонней социальной трансформации. Это связано с тем, что на этом этапе неизбежно более важным, чем собственность, становится власть, право принимать решения и контроль над этой властью, а не над материальной собственностью. Основным видом собственности становится информация — первая форма собственности, которая является нематериальной, неосязаемой и потенциально бесконечной.

Косвенным подтверждением реальности этих процессов является то, что в развитых странах социальный статус человека все в большей и большей степени определяется уровнем его образования. Для человека, имеющего диплом престижного учебного заведения, практически нет препятствий в продвижении по службе. Поэтому в этих условиях социальное неравенство возникает в значительной степени в результате неравного доступа к образованию; необразованность становится вечным спутником граждан второго сорта. Добавим, что все ранее известные принципы социального деления базировались или на материальной собственности, или на положении в бюрократической иерархии¹. Важно отметить, что фактически любой другой член общества, оказавшись на месте представителей этих элит, мог бы с большим или меньшим успехом выполнять соответствующие социальные функции.

Как уже отмечалось, в современном обществе (переходящем на постиндустриальную стадию развития) информация, знания, интеллект, если угодно, становятся источником власти. А эти качества не обусловлены (по крайней мере, не жестко) внешними социальными факторами. Основой социальных различий становятся интеллектуальный уровень человека и его способности. В данном случае если и сохраняется возможность говорить о том, что основой классового деления служит собственность, но на этот раз не отчуждаемая собственность на средства и условия производства, а неотчуждаемые права на способности человека.

¹ Так, право рождения давало феодалу власть над крестьянами; обладание собственностью приносило капиталисту положение в обществе; политическая или хозяйственная власть поддерживала статус бюрократа или государственного служащего.

В этой связи дискуссия идет о том, является ли информация наиболее или наименее демократичным источником власти. С одной стороны, все имеют доступ к информации и монополия на нее невозможна¹. С другой стороны, доступ к ней не означает обладание ею. Самой формой существования знаний и информации является интеллект², и он служит главным фактором, ограничивающим возможности приобщения к этим ресурсам. Поэтому значимые знания сосредоточены в относительно узком кругу людей подлинных владельцев информации, социальная роль которых не может быть в современных условиях оспорена. И можно предположить, что современное классовое деление общества будет порождено отличиями внутреннего потенциала различных членов общества. Критерием такого деления станут не внешние характеристики, такие, как собственность на материальные блага, а личностные качества человека и, в первую очередь, его способность к производству информации и превращению ее в знания³.

¹ Возможно, кому-то это утверждение покажется спорным.

² Интеллект — это способность к обобщениям, память и т.д.

³ Обратите внимание, что впервые в истории условием принадлежности к господствующему классу становится право не распоряжаться благом, а способность им воспользоваться.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Несмотря на громкое название курса «История экономики», мы ограничились рассмотрением истории экономики или экономической истории почти исключительно странами, входящими в условное понятие Западной цивилизации — странами, которые мы называем «ведущими» — и России. Причем на очень коротком временном промежутке, хотя развитие экономические системы существовали уже в третьем тысячелетии до н.э.

Почему это произошло? Первое и самое очевидное объяснение: такое построение курса соответствует государственному образовательному стандарту учебной дисциплины «История экономики». Но почему таков государственный образовательный стандарт?

Построение данного курса можно рассматривать как проявление уверенности в том, что экономическое развитие стран западноевропейского региона демонстрирует в наиболее ярком виде тенденции развития мировой экономики. Это стало аксиомой¹. Налицо своеобразный «европоцентризм» в мышлении, когда европейские страны принимаются за эталон². Не удивительно, что за эталонную взята и хозяйственная идеология, лежащая в основе хозяйственной деятельности в этих странах — идеология экономического либерализма. Напомним, что суть либеральных идеалов заключается в утверждении свободы хозяйствующего субъекта. Свобода «экономического человека» утверждается как результат принадлежащих ему прав собственности, которые рассматриваются как естественные права. Индивиды как собст-

венники и граждане наделяются равными формальными правами в политико-правовой области. Максимальное использование стихийных общественных сил и минимальное принуждение — таков основополагающий принцип «чистого либерализма». Отметим, что либерализм выступает за «равенство возможностей» против «равенства результатов»¹.

Важно отметить, что либерализм исходит из существования одной модели «нормальной» экономики и видит различия национальных экономик лишь в степени их относительной отсталости или приближенности к экономическому идеалу. Либерализм, таким образом, доводит свой универсализм до идеала «открытого общества» как конечного продукта развития истории. Как мы уже отмечали, и либерализм, и как это ни покажется парадоксальным, марксизм представляют собой радикальное выражение идеи однолинейного эволюционизма. Это стремление к универсальному состоянию, хотя конечную цель развития они видят, естественно, по-разному, роднит и либералов, и марксистов (социалистов). В определенной степени именно благодаря либерализму и марксизму (которые сами являются продуктами западноевропейской цивилизации) показатели развития материальной культуры получили значительно более важную оценку, чем показатели культуры духовной².

Не только развитие экономики, но и в целом развитие мира идет под доминантой ценностей западноевропейской культуры, когда иные культуры рассматриваются как отсталые. Безусловно, западная цивилизация, в основе которой идеология индивидуализма и свободы, обеспечила мощное развитие производительных сил общества. Маркс в работе «Манифест Коммунистической партии» писал, что «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф... — какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!» Но она и обусловила примат ценностей материальной культуры, привела к господству общества «массового потребления» и культиви-

¹ Кстати, именно развитие западноевропейских стран подтверждает (хотя далеко не в полной мере) правильность формационного подхода, предложенного К. Марксом. Вспомним сторонников формационного подхода. Что они утверждают? Что каждое общество проходит в своем развитии все или хотя бы ряд формационных ступеней или что человечество в целом в лице своих передовых «исторических» народов переходит от одной формации к другой.

² Мы уже упоминали, что «иное» часто воспринимается как «нижнее». Поэтому в рамках европоцентризма страны, условно относящиеся к восточной цивилизации, неизбежно будут рассматриваться как отсталые, сошедшие с магистрального пути развития человечества.

¹ Справедливости ради отметим, что на протяжении XX в. эта идеология размывается другой доктриной — демократизмом, который также выступая за «равенство возможностей», дает этому понятию несколько иную трактовку.

² Вспомним хотя бы взгляды А. Смита, который богатство нации рассматривал как совокупность продуктов материального производства.

рует тип человека-потребителя, поощряя гедонизм, леность, чувственность и праздность. Добавим, что либерализм отождествляет буржуазного (экономического) человека, описываемого моделью рационального эгоиста, с естественным и трактует ценностно-ориентированного человека как представителя архаичной культуры, не вписывающегося в современный порядок, основанный на принципах рациональности¹.

При всем том, такой подход, получивший название *однолинейного эволюционизма*, возможно, был бы справедлив, если была бы обоснованная уверенность, что все мы движемся к одной конечной станции. А вот это и вызывает сомнения, поскольку экономические культуры имеют столь же глубокие корни, как и культуры языка или государственного устройства.

Кроме взглядов на процесс истории как однолинейного процесса выделяется идея о двухлинейном развитии общества, связанная с выделением западной и восточной цивилизаций. Эти взгляды развиваются сторонниками цивилизационного подхода, которые обращают внимание на то, что мир хозяйства не ограничен пределами только одной экономики. И на развитие нации оказывают влияние и нравственные силы, господствующие в данном народе, и специфика его исторического воспитания. Они в значительной степени определяют его хозяйственную идеологию.

Как мы уже отмечали, помимо идеологии либерализма, мощной идеологией является и консерватизм. Он представляет собой идеологию обществ, условно называемых традиционными, в значительной степени они представлены странами восточной цивилизации. Нетрудно догадаться, что консерватизм нацелен на удержание и воспроизведение традиций. Консерватизм не утверждает равноправия. Наоборот, утверждает принцип строгой иерархии, освященный правом и традицией. В области хозяйственной мотивации консерватор ориентируется не столько на материальные стимулы, сколько на выработанную привычку исполнения долга, воспитание трудовой и деловой этики, преданности фирме.

В сфере хозяйственной организации идеал консерватизма — корпоративное устройство (замкнутая организация иерархического типа, которая может быть представлена как средневековым ремесленным

¹ Интересно отметить, что либерализм в своем стремлении к универсальности и унификации, при провозглашенных ценностях терпимости и уважения, является, тем не менее, очень агрессивной культурой по существу, разрушая и уничтожая иные культуры.

цехом, так и современной фирмой). В отличие от либерализма, консерватизм проповедует наиндивидуализм — стремится не к индивидуальной свободе, а к хозяйственному единству, в котором каждый человек оказывается сопричастным некоему органическому целому. И его свобода ограничена ответственностью, которая налагается на него высшим хозяйственно-политическим порядком. С учетом вышесказанного, не удивительно, что идеология консерватизма предполагает сильную государственность. Консерватизм предполагает активное вмешательство государства в экономические процессы во имя так называемых национальных интересов. При рассмотрении экономической истории можно увидеть, что в рамках западноевропейской цивилизации идеология консерватизма получила наибольшее распространение в Германии. Это наложило существенный отпечаток на развитие данной страны, в то время как идеология либерализма в наибольшей степени характерна для США¹.

Идеология консерватизма не всегда является преградой на пути экономического роста. В определенных условиях она может обеспечить высокие темпы экономического развития, как показывает опыт Японии и других стран дальневосточного региона. Оказывается, что национальный общинный дух (который является одним из проявлений идеологии консерватизма) может быть успешно использован в современной индустриальной экономике, где традиционные национальные ценности патернализма, семейственности и общинности используются на современных предприятиях. Одно из проявлений — система пожизненного найма.

Таким образом, экономический взлет тихоокеанского региона обеспечивался факторами, которые с точки зрения идеологии либерализма следовало бы оценить как тормоз: нерастроченная традиционность, аскетическая патриархальная мораль, коллективистская идентичность. С определенным основанием можно утверждать, что «доэкономический человек» стал подспорьем экономического рывка, совершенного этими странами².

¹ Отметим, что ни одна из идеологий не существует в чистом виде, в реальности происходит смешение их элементов, возникают так называемые идеологические гибриды, когда происходит смешение элементов либерализма, консерватизма и получившей достаточное распространение в современных обществах такой хозяйственной идеологии, как демократизм (подробнее о хозяйственных идеологиях см. *В.В. Радаев*. Экономическая социология. М., 1998).

² Отметим, что в рамках западной цивилизации «человеческие факторы» экономического роста рассматриваются в основном как квалификация и образованность. При этом не учитывается, что они «конвертируются» в производительность, если не растрочена традиционная этика законопослушания, долга и ответственности. Лежащая же в

Стоит обратить внимание, что, даже говоря о Японии и ее успехах, мы оцениваем их с позиций достижения результатов, представляющих важными с точки зрения мышления людей западноевропейской цивилизации, где на первый план выходят достижения в области материальной культуры — высокие темпы роста валового национального продукта. Тот же европоцентризм, упомянутый выше. Экономический рост рассматривается как высшая цель и благо (аксиома классической политической экономии).

Возвращаясь к проблемам экономического развития России, следует еще раз напомнить, что ценности либерализма распространены не были. По своему мышлению, системе ценностей русский человек близок к человеку традиционного, доиндустриального общества и потому рыночные реформы будут реализованы и приняты им в той мере, в какой они будут соответствовать системе традиционных ценностей нашего народа.

Нельзя слепо копировать чужие образцы. Вряд ли это приведет к успеху, как не дало положительных результатов введение японской системы в некоторых американских корпорациях. Там, в силу особенностей экономического развития отсутствует система патернализма, не существует традиционных японских ценностей, и для американского рабочего предприниматель не является отцом, он всего лишь работодатель.

Как уже отмечалось, в рамках западноевропейской цивилизации примат отдается материальной культуре при понижении значимости культуры духовной. Не знаю, можно ли согласиться с тем, что в результате господства ценностей западной цивилизации многое утрачено в мировом культурном наследии.

Однако следует признать, что современная культурно-воспитательная машина (печать, телевидение, радио и т.д.) работает исходя из требований рынка, в том числе рынка массовой культуры, формирующей человека-потребителя. И пока нет оснований говорить, что переход к постиндустриальному обществу, которое в принципе предполагает творческую мотивацию (ориентацию) человека не только в процессе производства, но и в потреблении, что-либо существенно изменил в этом процессе.

Каковы тенденции развития? Ценности какой цивилизации будут определять будущее развитие человечества, в том числе экономическое? Изменятся ли приоритеты западной цивилизации при переходе

основе либерализма философия утилитаризма и гедонизма предполагает минимальную ответственность, ограниченную формальными условиями договора.

к постиндустриальному обществу? Какая система ценностей будет определять дальнейшее экономическое развитие России?

Окончательно ответить на эти вопросы вряд ли представляется возможным. Но задуматься стоит. Читайте, думайте, анализируйте, стройте свои модели и гипотезы. И удачи вам в этом увлекательном процессе.

**УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА**

- Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
- Белл Д.* Третья технологическая революция и ее возможные социоэкономические последствия. М., 1990.
- Березин И.С.* Краткая история экономического развития. М., 1998.
- Бор М.З.* История мировой экономики. М., 1998.
- Бродель Ф.* Динамика капитализма. Смоленск, 1993.
- Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVII вв. Т. 1—3. М., 1986—1992.
- Буфетова Л.П.* История экономики. Ч. 1. История рынка и рыночных институтов. Новосибирск, 1996.
- Ван дер Вее.* История мировой экономики 1945—1990 гг. М., 1994.
- Вебер М.* История хозяйства. М., 1923.
- Государство и рынок: американская модель. М., 1999.
- Градов А.П.* Введение в историю экономики. СПб., 1999.
- Гусейнов Р.* История экономики России. М., 1999.
- Дружинин Н.Д.* Социально-экономическая история России. М., 1987.
- Европа в средние века: экономика, политика, культура. М., 1972.
- Зарицкий Б.Е.* Л. Эрхард: секреты экономического чуда. М., 1997.
- Из истории экономической политики европейских государств в новое и новейшее время. Ростов н/Д, 1987.
- Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер Л.С.* Реформы и контрреформы в России. М., 1996.
- История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920—1990 гг. М., 1995.

- История экономики. Новосибирск, 1998.
- Капитализм на Востоке во второй половине XX века. М., 1995.
- Ковалев И.Н.* История экономики и экономических учений. Ростов н/Д, 1999.
- Козлов С.А., Дмитриева З.В.* Налоги в России до XIX века. СПб., 1999.
- Контопов М.В., Сметанин С.И.* История экономики. М., 1999.
- Кулишер И.М.* История русского народного хозяйства. М., 1925.
- Кулишер И.М.* История экономического быта Западной Европы. Ч. 1, 2. М.; Л., 1931.
- Лойберг М.Я.* История экономики. М., 1999.
- Локальные цивилизации в XXI веке: столкновение или партнерство. М., 1998.
- Мельников В.А.* Восток и Запад во втором тысячелетии. М., 1996.
- Неровня Т.Н.* История экономики в вопросах и ответах. Ростов н/Д, 1999.
- От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. М., 1998.
- Подати и повинности на Древнем Востоке. СПб., 1999.
- Полянский Ф.Я.* Экономическая история зарубежных стран. М., 1961.
- Поткина И.В.* Индустриальное развитие дореволюционной России. М., 1994.
- Проблемы экономического и политического развития стран Европы в античную эпоху и средние века. М., 1975.
- Проблемы экономической истории капитализма. М., 1989.
- Розенберг Н., Бирдцелл Л.* Как Запад стал богатым. Новосибирск, 1995.
- Тимошина Т.М.* Экономическая история России. М., 1998.
- Шемякина Н.И., Понятовская Н.П.* Экономическая история. М., 1994.
- Широков Г.К.* Парадоксы эволюции капитализма. М., 1998.
- Экономика русской цивилизации. М., 1995.
- Экономическая история: Проблемы, исследования. М., 1993.
- Экономическая история. Реформы и реформаторы. М., 1995.

Экономическая история: Теория и практика. М., 1992.

Экономическая история зарубежных стран. Минск, 1996.

Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1995.

Учебное издание

Агапова Ирина Ивановна

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

Учебное пособие

Подписано в печать 25.08.2011. Формат 60×88¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 10,78.
Доп. тираж II — 500 экз. Заказ № .

Издательство «Магистр».
101990, Москва, Колпачный пер., д. 9А.
Тел.: (495) 621-62-95.
e-mail: magistr-book@mail.ru

Официальным дистрибьютором Издательства МАГИСТР
является «Издательский Дом ИНФРА-М»:
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1

Опт, розница, книга — почтой, доставка:

Телефоны: (495) 363-42-60 (многоканальный);
(495) 363-42-60 доб. 215 (справки о наличии);
(495) 363-42-60 доб. 246 (книга — почтой);
(495) 363-42-60 доб. 251 (заключение договоров)

Факс: (495) 363-92-12

E-mail: books@infra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru
